

Охота в России

Волк, шакал

«Астрель»

С. Е. Черенков

А. Д. Поярков

ВОЛК, ШАКАЛ

Москва
АСТ · АСТРЕЛЬ
2003

УДК 639.1

ББК 47.1

Ч-46

Оформление и дизайн студии "Дикобраз"

Черенков С.Е.

Ч-46   Волк, шакал / С.Е. Черенков, А.Д. Поярков. – М.: ООО "Издательство Астрель": ООО "Издательство АСТ", 2003. – 116, [4] с.: ил. – (Охота в России).

ISBN 5-17-017490-X (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05686-4 (ООО "Издательство Астрель")

Книга посвящена охотничьим животным – волку и шакалу. В ней подробно освещается биология этих видов, история и современное состояние их промысла, законодательная база и способы охоты, а также обработка и оценка охотничьих трофеев.

Книга рассчитана на широкий круг охотников и биологов-любителей.

УДК 639.1

ББК 47.1

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.11.2002. Формат 70х90/16.

Усл. печ. л. 8,8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 2550 экз. Заказ 1038.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;

953004 - литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ISBN 5-17-017490-X (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05686-4 (ООО "Издательство Астрель")

Содержание

С. Е. Черенков

ВОЛК

Статус	7
Внешний вид и размеры	7
Ареал и численность	9
Местообитания	16
Размножение	17
Линька	23
Суточная и сезонная активность	23
ТERRиториальность и миграция	23
Питание и охотничье поведение	26
Смертность, враги и конкуренты	33
Болезни, опасные для человека и домашних животных	34
Случаи нападения на человека	36
Следы жизнедеятельности	38
История и современное состояние промысла	41
Законодательная база охоты	50
Стрельба	52

Способы охоты и истребления	54
Продукция охоты и ее первичная обработка	85
Изготовление и оценка трофеев	88

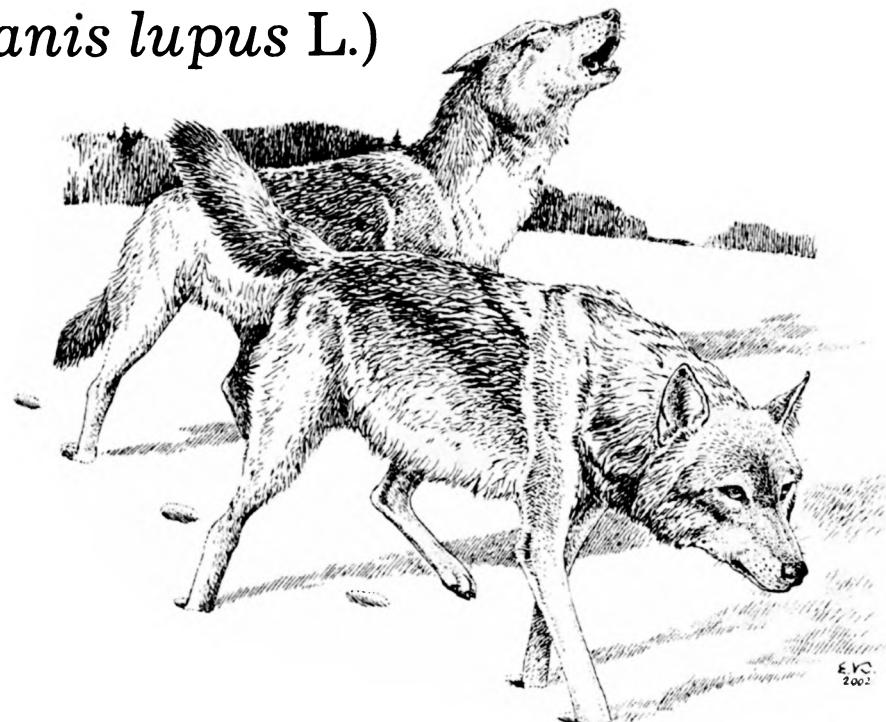
А. Д. Поярков

ШАКАЛ

Статус	96
Внешний вид	96
Ареал	97
Численность	98
Местообитания	99
Размножение	100
Линька	101
Суточная и сезонная активность	101
Территориальность и миграции	102
Питание	103
Смертность, враги и конкуренты	104
Паразиты и болезни	105
Следы жизнедеятельности	105
История и современное состояние промысла	106
Законодательная база охоты	108
Способы охоты	108
Продукция охоты и ее первичная обработка	109
ЛИТЕРАТУРА	110

ВОЛК

(*Canis lupus L.*)

Статус

Широко распространенный охотничий вид. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Волк – крупнейший представитель семейства собачьих. Внешний вид хищника очень характерен. Голова крупная, уши стоячие. Глаза слегка раскосые, со светлой желтой

или желто-коричневой радужиной. Держит голову практически горизонтально, так что она лишь немного приподнята над уровнем спины. Спина прямая, круп слегка опущен, ноги высокие, стройные. Пясти и пальцы передних конечностей более развиты, чем у собаки. Грудная клетка длинная и широкая, в передней части сжата с боков. Хвост опущен вниз, конец хвоста приподнят.

Зимний мех высокий, очень густой, с развитой подпушью, несколько светлее, чем летний. Хорошо заметны удлиненные волосы на хребте,

особенно на холке; на шее густой “воротник”, на щеках – “баки”.

Летний мех значительно реже зимнего, грубый, с менее развитой подпушью, поэтому зверь кажется худым, что особенно заметно в южных районах.

Окраска волков тундры и лесотундры светлая, серая. У взрослых зверей из европейской части она с рыжеватым оттенком, у молодых (прибылых) более темная голубовато-серая. У волков сибирской тундры рыжеватый оттенок обычно не выражен, мех бледно-серого цвета. Темные остьевые волосы образуют вдоль хребта довольно широкий черный ремень. В окраске зверей северо-востока Сибири примешивается желтоватый оттенок.

Окраска волков лесной зоны Европы довольно темная, серая, с примесью охристых и буровато-рыжевых тонов. Общий темный тон определяется черными, идущими по всей шкуре остьевыми волосами; они же вдоль хребта образуют темную полосу, расширяющуюся к передней части спины. Волки лесов Сибири и Камчатки светло-серого цвета, на спине оттенок темнее.

Звери, населяющие степи европейской части, Кавказ, Забайкалье и Уссурийский край, относительно светлые, серые, на спине с отчетливым рыжевато-серым или буроватым оттенком и довольно сильной примесью черных остьевых волос.

Различий между самцами и самками по окраске волосяного покрова не наблюдается (Гептнер и др., 1967).

В охотничьей и научной литературе, при указании возраста и социального статуса волков, выделяют три категории зверей: прибылые, переярки и матери. К прибытым относят родившихся (прибывших) и молодых волков, не достигших годовалого возраста. К переяркам – зверей от годовалого возраста и до начала их участия в размножении. К матери – животных, принимающих участие в размножении, как правило, это звери старше трех лет.

В пределах ареала длина тела (от кончика носа до основания хвоста) взрослых животных колеблется от 82 до 160 см, длина хвоста от 29 до 52 см; масса тела от 19 до 80 кг. Самцы обычно крупнее самок: средняя масса самок составляет 80–85% средней массы самцов, а общая длина тела самок составляет 87–98% длины тела самцов (Соколов, Россолимо, 1985). Наиболее крупные звери населяют тундровую и таежную зоны. Взрослые самцы, добытые в тундровой и лесотундровой зонах Ненецкого а.о., Гыданского п-ва, Таймыра, Якутии и Чукотки, имели среднюю длину тела 123–132 см, среднюю массу 39–45 кг, а максимальную до 66 кг. Северная часть лесной зоны также населена крупными волками. По размерам тела и массе они не уступают тундровым волкам и даже могут несколько превосходить их (Макридин, 1959). В

Воронежской области взрослые самцы имеют среднюю длину тела 125 см и среднюю массу 40 кг. У зверей, населяющих Кавказский хребет и Закавказье, масса тела не достигает 50 кг. Еще более мелкий размер у волка в Забайкалье и в Уссурийском крае. Самцы имеют среднюю длину тела 115 см, среднюю массу до 31 кг, а максимальную до 37 кг. Самые мелкие представители вида населяют сухие степи, полупустыни и пустыни.

Ареал и численность

В раннечетвертичном периоде волк современного типа был широко распространен в Евразии. Обнаруженные при раскопках кости волков, обитавших в раннем плейстоцене, около 380–450 тыс. лет назад, были захоронены вместе с костями лошадей, этрусских носорогов, оленей, бизонов и пещерных львов. По находкам ископаемых остатков специалисты предполагают, что волк в этот период был относительно малочислен, а высокой численности вид достиг лишь в среднем и позднем плейстоцене (Верещагин, 1985). Данных, позволяющих воссоздать сколько-нибудь полную картину распространения вида и его численность в ранний период, – нет.

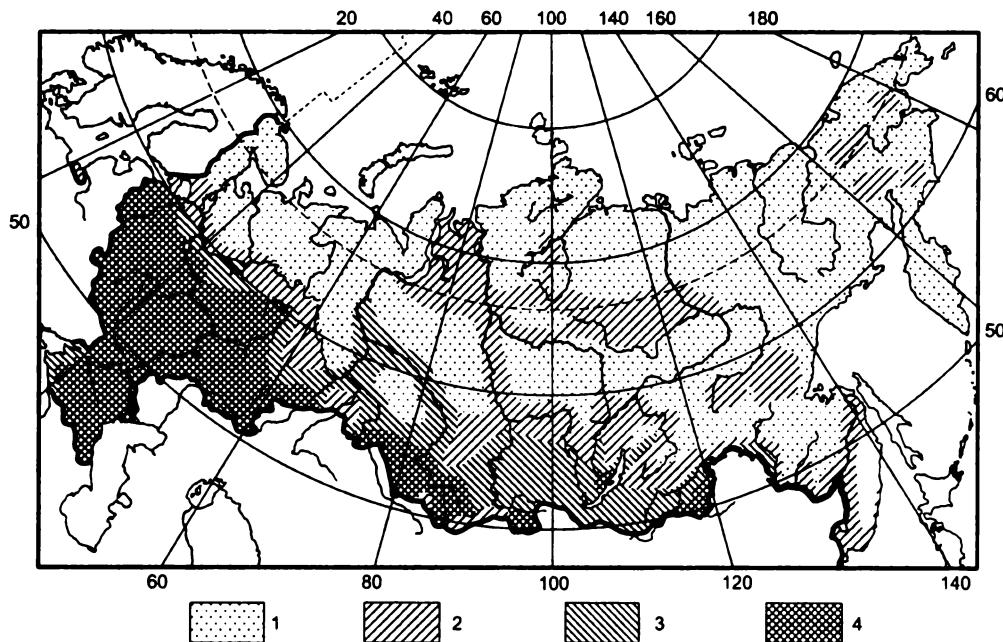
Тысячелетие назад волк практически не встречался в таежной зоне (Реймерс, Бибиков, 1985). Распространение волка ограничивалось тундровой, степной и пустынной зонами и переходными подзонами – лесотунд-

рой, лесостепью и полупустыней. В каждом природном комплексе хищник был связан с определенными видами жертв: в тундре и лесотундре – с северным оленем и частично со снежным бараном и лосем; в лесостепях и степях – с косулей, оленями, кабаном, тарпаном, зайцами и сурками; в полупустынях и пустынях – с сайгаком и джейраном; в горных районах – с другими многочисленными видами диких копытных (оленями, козлами и баранами) и сурков. В таежную зону волк проникал только по долинам крупных рек.

В XVIII–XIX вв. в тундровой зоне численность волка была значительно выше современной (Pallas, 1811; Врангель, 1941). Падение численности волка происходило параллельно с сокращением численности дикого северного оленя и освоением тундры человеком.

Заселение волком лесных пространств осуществлялось постепенно, по мере изменения первозданного ландшафта человеком. Вырубка и выжигание лесов по долинам крупных рек, развитие земледелия и животноводства позволило волку значительно расширить ареал.

Прямые сведения о численности волка в России в начале XX в. отсутствуют, однако, исходя из средней ежегодной добычи – 15 тыс. животных (Туркин, 1901), специалисты предполагают, что численность составляла не более 50 тыс. особей (Бибиков, Приклонский, и др., 1985).

Рис. 1. Распространение волка на территории России в период максимальной численности в 40-е годы XX в.

Ориентировочная плотность на 1000 км²: 1 – менее 1 особи; 2 – от 1 до 5 особей; 3 – от 6 до 15 особей; 4 – более 15 особей (по Реймерсу, Бибикову, 1985)

Гражданская война и сопутствовавшая ей разруха хозяйства обусловили вспышку численности волка.

К концу 30-х годов, при ежегодном уничтожении от 20 до 37 тыс. зверей, численность волка удалось сократить (Павлов, 1982). Однако сокращения ареала волка не произошло. Напротив, по мере освоения азиатской части России, в основном за счет лагерей и ссыльных переселенцев, ареал волка продолжал расширяться.

На период второй мировой войны (1939–1945 гг.) приходится еще более

сильная вспышка численности волка (рис. 1). Именно в послевоенный период произошло слияние ранее разобщенных популяций тундрового и лесного волка на севере Архангельской обл. (Руковский, Куприянов, 1972), а возможно, и в Карелии (Русаков, 1979). В 40-х годах максимальная численность волка в пределах границ СССР насчитывала не менее 150 тыс. особей (Постников, Теплов, 1960).

Снизить численность волка удалось лишь к концу 50-х годов, а к се-

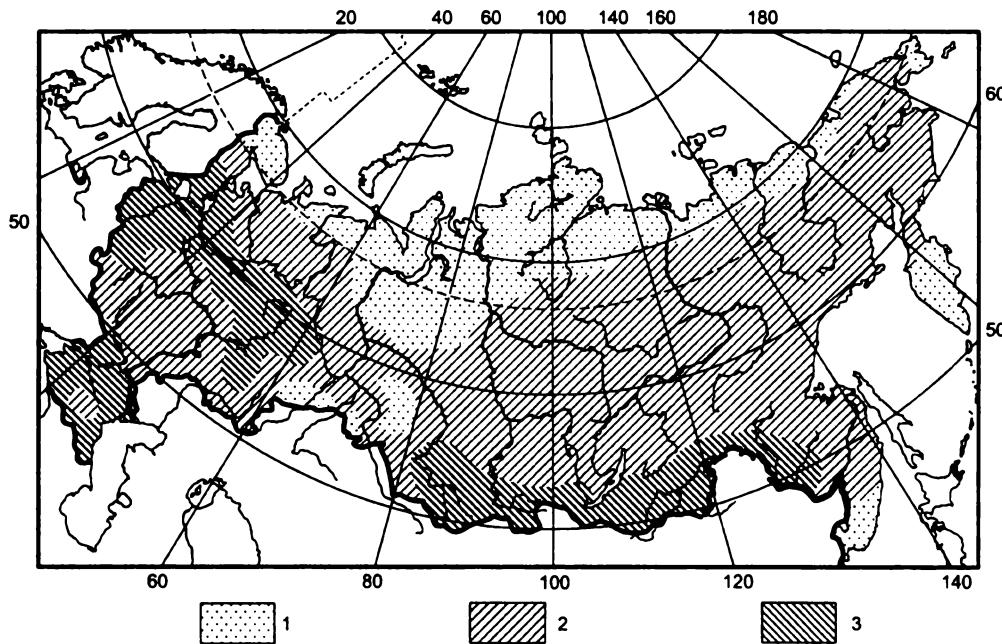
редине 60-х практически уничтожить волка в густонаселенных областях европейской части России, на Кольском полуострове и на Южном Урале (Реймерс, Бибиков, 1985). Пилитович (1972), анализируя заготовку шкур волка с 1900 по 1971 г., пришел к выводу, что в СССР в период 1966–1969 гг. наблюдалась минимальная численность волка. Ежегодная добыча хищника в конце 60-х годов в границах СССР составляла 14–18 тыс. особей.

К началу 70-х годов волк был практически уничтожен на одной трети ареала европейской части СССР. В европейской части РСФСР сохранилось около 30 очагов повышенной плотности (более 10 волков на 1 тыс. км²), приуроченных к трудно доступным территориям на границах областей. Именно эти очаги обеспечили восстановление ареала волка в 70–80 годы. К наиболее значимым факторам, обеспечившим возможность такого восстановления, можно отнести рост численности диких копытных – лося, кабана, сайгака. Рост численности волка в европейской части СССР обозначился в 1972 г. К этому периоду численность волка в СССР составляла около 50 тыс. особей. В западных республиках (Прибалтике, Украине, Белоруссии) – 1,5 тыс., в европейской части РСФСР и на Кавказе – 8,5 тыс., в азиатской части РСФСР – 5 тыс., в Казахстане – 30 тыс. и в Средней Азии – 5 тыс. (Бибиков, Филонов, 1974). К 1978 г. чис-

ленность волка в СССР увеличилась до 67 тыс. Основной прирост наблюдался в 40 областях европейской части СССР, где численность волка возросла с 2,5 до 8 тыс. На этот период приходится начало очередной компании по сокращению численности волка. В октябре 1978 г. Совет Министров СССР издает постановление “О государственном обязательном страховании имущества колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий”, в котором был утвержден перечень мероприятий по борьбе с волками (Бородин, 1979).

К началу 80-х годов рост численности волка был остановлен. В пределах СССР его численность составляла около 84 тыс., а в РСФСР – около 35 тыс. (табл. 1, стр. 13–15).

В европейской части РСФСР плотность волка на 1980 г. составляла: в Смоленской обл. 12 волков на тыс. км²; в Калининской, Псковской, Новгородской и Ленинградской обл. от 7,6 до 8,9; в Калужской, Брянской, Тульской, Орловской, Липецкой обл. от 5,2 до 6,7; в Кировской, Пермской, Ульяновской обл. и Марийской, Чувашской, Удмуртской АССР от 5 до 12; в Предкавказье и на Кавказе от 13 до 32 волков на тыс. км². Минимальная плотность, менее одного волка на тыс. км², отмечена в Калмыцкой АССР, Мурманской обл. и по всей европейской тундре. На остальной части европейской территории средняя плотность волка не превышает пяти

Рис. 2. Распространение волка на территории России в 90-х годах XX в.

Ориентировочная плотность зверей на 1000 км^2 : 1 – менее 1 особи; 2 – от 1 до 5 особей; 3 – от 6 до 15 особей (по Губарю, 1996, с изменениями)

зверей на тыс. км^2 . В Сибири наибольшая плотность волка наблюдалась в Тувинской АССР – 6,6 зверей на тыс. км^2 и в Алтайском крае – 3,9 на тыс. км^2 . На остальной территории Западной Сибири обитало около 1,1 тыс. особей. Средняя плотность волка в Тюменской обл. не превышала одной особи на тыс. км^2 , в Томской 0,3, в Кемеровской 2,3 особи на тыс. км^2 . В Восточной Сибири обитало около 5,7 тыс. волков, из них 2,3 тыс. населяло южную часть региона (Иркутскую, Читинскую обл. и Бурятскую АССР), где плотность волка более одной особи на тыс. км^2 . В Якутии средняя

плотность меньше. На Дальнем Востоке численность волка составляла 4,3 тыс. Плотность более одной особи на тыс. км^2 наблюдалась лишь в Амурской обл. и Приморском крае (Бибиков, Приклонский и др., 1985).

Распространение волка на территории России в 90-х годах показано на рис. 2.

На 1990 г. приходится минимальная численность волка за последние два десятилетия. Однако уже к середине 90-х годов численность волка резко возросла (рис. 3; табл. 1) и до конца столетия удерживалась на высоком уровне (Губарь, 2000).

Таблица 1. Численность и добыча волка на территории России
(по данным ЦНИЛ Главохоты)

Экономические районы, республики, края, области, автономные округа	Численность, тыс. голов				Добыча, голов
	1982 г.	1985 г.	1990 г.	1999 г.	
РОССИЯ	36,36	31,89	22,47	44,27	14844
СЕВЕРНЫЙ	4,65	4,37	2,53	2,34	864
Архангельская	1,5	1,54	0,9	0,58 0,13	198
Ненецкий					—
Вологодская	0,7	0,69	0,6	0,5	373
Карелия	0,7	0,5	0,4	0,38	160
Коми	1,7	1,6	0,6	0,7	118
Мурманская	0,05	0,04	0,03	0,05	15
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ	0,9	0,8	0,57	1,05	808
Ленинградская	0,4	0,4	0,2	0,4	351
Новгородская	0,3	0,2	0,17	0,25	179
Псковская	0,2	0,2	0,2	0,4	278
КАЛИНИНГРАДСКАЯ	0,05	0,06	0,04	0,08	24
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	2,18	1,93	1,34	1,64	1389
Брянская	0,3	0,28	0,12	0,11	107
Владимирская	0,06	0,05	0,03	0,03	19
Ивановская	0,07	0,06	0,05	0,06	29
Калужская	0,19	0,07	0,09	0,01	126
Костромская	0,25	0,2	0,15	0,2	86
Московская	0,04	0,06	0,1	0,05	29
Орловская	0,1	0,08	0,06	0,02	14
Рязанская	0,09	0,1	0,09	0,1	75
Смоленская	0,42	0,3	0,25	0,4	414
Тверская (Калининская)	0,5	0,55	0,3	0,45	338
Тульская	0,04	0,03	0,02	0,02	17
Ярославская	0,12	0,15	0,08	0,1	135
ВОЛГО-ВЯТСКИЙ	1,25	1,15	0,8	0,84	582
Кировская	0,55	0,45	0,35	0,4	285
Марий Эл	0,14	0,18	0,07	0,05	39
Мордовия	0,15	0,14	0,1	0,16	57
Нижегородская (Горьковская)	0,35	0,3	0,23	0,21	184
Чувашская	0,06	0,08	0,05	0,02	17

Продолжение таблицы 1.

Экономические районы, республики, края, области, автономные округа	Численность, тыс. голов				Добыча, голов
	1982 г.	1985 г.	1990 г.	1999 г.	
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ	0,59	0,7	0,4	0,44	399
Белгородская	0,1	0,1	0,11	0,06	66
Воронежская	0,16	0,22	0,15	0,25	240
Курская	0,16	0,2	0,07	0,05	63
Липецкая	0,05	0,04	0,03	0,02	7
Тамбовская	0,12	0,14	0,04	0,06	23
ПОВОЛЖСКИЙ	1,42	1,66	0,97	2,45	1909
Астраханская	0,07	0,15	0,14	0,69	492
Волгоградская	0,28	0,3	0,3	0,51	528
Калмыкия	0,06	0,08	0,1	0,75	404
Пензенская	0,25	0,25	0,08	0,07	30
Самарская (Куйбышевская)	0,09	0,08	0,08	0,02	6
Саратовская	0,25	0,3	0,1	0,24	310
Татарстан	0,2	0,18	0,1	0,12	50
Ульяновская	0,22	0,22	0,07	0,05	89
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ	1,48	1,67	1,3	2,86	1560
Дагестан	0,45	0,6	0,4	0,9	346
Кабардино-Балкарская	0,09	0,1	0,1	0,1	22
Краснодарский	0,37	0,4	0,25	0,57	230
Адыгея				0,07	41
Ростовская	0,18	0,18	0,2	0,5	643
Северная Осетия	0,07	0,06	0,07	0,06	52
Ставропольский	0,22	0,15	0,2	0,35	127
Карачаево-Черкесская				0,15	78
Ингушетия	0,1	0,18	0,08	0,04	21
Чеченская				0,12	
УРАЛЬСКИЙ	3,77	3,43	1,87	2,84	1069
Башкортостан	0,93	0,75	0,5	0,99	224
Курганская	0,1	0,08	0,05	0,07	30
Оренбургская	0,25	0,3	0,16	0,25	37
Пермская	1,09	0,8	0,4	0,39	235
Коми-Пермяцкий				0,14	23
Свердловская	0,9	0,85	0,48	0,7	296
Удмуртская	0,3	0,3	0,1	0,09	89
Челябинская	0,2	0,35	0,18	0,21	135

Окончание таблицы 1.

Экономические районы, республики, края, области, автономные округа	Численность, тыс. голов				Добыча, голов
	1982 г.	1985 г.	1990 г.	1999 г.	
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ	2,69	2,21	1,91	3,32	1570
Алтайский	0,8	0,65	0,45	0,5	306
Алтай				0,5	494
Кемеровская	0,35	0,2	0,18	0,24	89
Новосибирская	0,18	0,15	0,08	0,14	72
Омская	0,26	0,14	0,1	0,2	56
Томская	0,2	0,17	0,3	0,5	250
Тюменская	0,9	0,9	0,8	0,29	173
Ханты-Мансийский				0,5	83
Ямало-Ненецкий				0,45	47
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ	9,83	7,15	4,7	14,56	2607
Бурятия	0,8	0,5	0,5	1,6	475
Иркутская	1,5	0,95	0,8	3,0	370
Усть-Орд.. Бурятский				0,22	12
Красноярский	5	4	1,8	2,0	418
Таймырский				1,0	47
Хакасия				0,55	158
Эвенкийский				2,8	294
Тыва	1,4	0,8	0,7	1,2	365
Читинская	1,13	0,9	0,9	2,2	468
Агинский Бурятский				0,09	—
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ	7,55	6,76	6,07	11,85	2063
Амурская	1	0,76	0,5	1,4	504
Камчатская	0,2	0,15	0,12	0,12	19
Корякский				1,0	47
Магаданская	0,8	0,7	1,5	0,8	56
Чукотская				1,2	418
Приморский	0,55	0,25	0,15	0,35	53
Саха (Якутия)	3,5	4,0	3	5,0	881
Сахалинская				0	0
Хабаровский	1,5	0,9	0,8	1,8	72
Еврейская				0,18	13

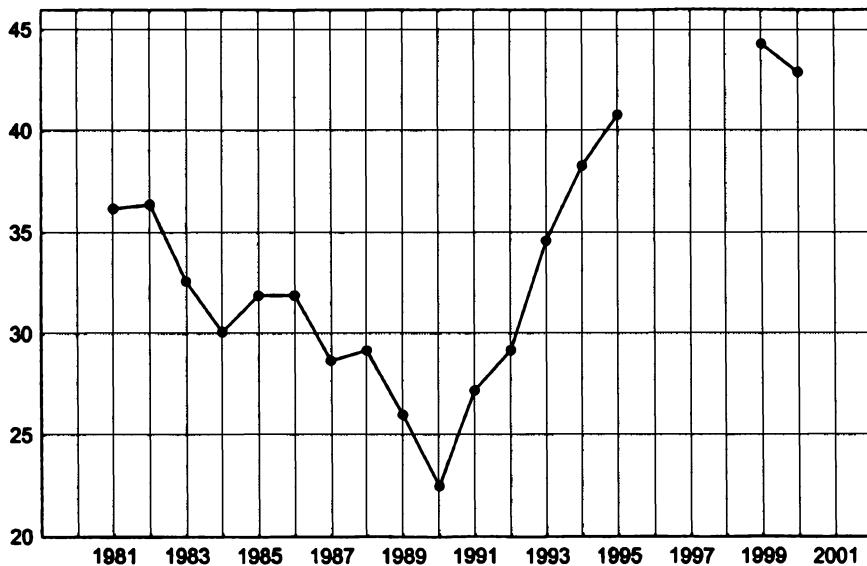

Рис. 3. Динамика численности волка (тыс. особей) на территории России в конце XX в. (по данным ЦНИЛ Главохоты)

Местообитания

Волк — чрезвычайно пластичный вид, обитающий во всех природных зонах России и практически во всех типах местообитаний.

Избегает волк лишь лесные массивы большой площади, особенно в районах с высоким уровнем снежного покрова — там, где наст, способный удерживать волка, образуется лишь к концу зимы. В глубоком и рыхлом снегу волк не может успешно охотиться на копытных. Да и в бесснежный период в таких районах мало доступного корма. В таежной зоне волки селятся в основном по долинам крупных рек, где мелкие участки ле-

са чередуются с полями, рядом с населенными пунктами.

В густонаселенных районах волки, хотя и живут в непосредственном соседстве с деревнями, но придерживаются особо укромных мест: островов леса, болот, глухих оврагов и балок, густых кустарниковых зарослей. В то же время, они часто держатся в сельскохозяйственных угодьях и на зарастающих бурьянами пустошах. Зимой активно пользуются дорогами и тропами, проложенными человеком.

В горных районах волк, избегая открытых скал, поднимается до высоты 3–3,8 тыс. м над. у. м.; в степных районах избегает площадей, лишенных постоянных источников воды.

Размножение

Половой зрелости молодые звери обычно достигают к концу второго года жизни – на 21–23 месяце, хотя в условиях неволи известны случаи размножения одиннадцатимесячных волков. В природе большинство переярков не допускаются к размножению более взрослыми особями стаи, молодые звери участвуют в размножении только при отсутствии матерых волков или в случае их старости.

У самок только одна течка в году, ее продолжительность составляет 9–14 дней. У самцов наблюдается больший период половой активности, чем у самок. Даже самцы-переярки готовы к спариванию еще до начала течки взрослых самок. Способность самцов к продуктивному спариванию сохраняется до появления потомства.

Начало гона на юге Западной Сибири, в Алтайском крае, в Туве, на юге Якутии приходится на первую половину февраля. В южных областях европейской части России гон начинается в конце декабря, в центральных – в начале января. В Карелии – в конце января – начале февраля. На севере и востоке, так же как и в горных районах России, гон у волков начинается позже: в Республике Коми, на Ямале, Гыдане, Таймыре, Камчатке в конце февраля – начале марта.

Продолжительность гона в большей мере зависит от возрастной структуры популяции. При преобладании взрослых матерых особей гон

начинается раньше и проходит в более сжатые сроки; при значительной доле в популяции самок-переярков гон сдвигается на более поздние сроки и растягивается во времени.

В зависимости от территориального и социального статуса животных наблюдаются различия в поведении волков в период гона. У территориальных волков отношения между членами стаи определены, и гон протекает относительно спокойно, без серьезных притязаний на право стать брачным партнером. Драки, если они есть, носят в основном демонстративный характер и, как правило, не заканчиваются серьезными увечьями или гибелью животных. Молодые и более слабые члены стаи уступают право на продолжение рода наиболее сильной паре. Если в период гона гибнет взрослая волчица, то ее место занимает наиболее активная самка из переярков. Возможность такой подмены предусмотрена самой природой – молодые волчицы приходят в состояние течки на 2–4 недели позже, чем взрослые самки. В случае гибели матерого самца, его место занимает наиболее значимый, по своему социальному статусу, зверь. Если же семья лишается всех матерых волков, то их место занимают более активные переярки, которые и образуют размножающуюся пару на территории семейного участка.

С момента образования брачной пары наблюдается временный распад семейной стаи (Гурский, 1978).

Животные, образовавшие брачную пару, становятся более агрессивными по отношению к остальным членам стаи. Первыми покидают стаю молодые самки – их активно изгоняет материальная волчица. Самец проявляет большую терпимость по отношению к молодым животным своего пола и они продолжают следовать за брачной парой на некоторой дистанции, но вскоре оставляют попытки приблизиться к самке и уходят. После окончания гона молодые волки могут снова примкнуть к семейной паре и держаться с ней примерно 2/3 срока беременности волчицы, в дальнейшем матерые прогоняют их. Не участвующие в размножении члены стаи держатся на периферии семейного участка (часто прибыльные прошлого года держатся вместе с перекрёстками) или покидают его в поисках брачного партнера. Оставшиеся на семейном участке молодые звери, как правило, не теряют полного контакта с родителями, они периодически наведываются к норе, а когда щенки подрастут, то и на временное логово.

Кочующие звери могут образовывать так называемые гонные стаи. Течная сука, а в редких случаях и не одна, являются центром такой стаи.

Образование гонных стай наиболее характерно для районов, где волков интенсивно истребляют. Гибель матерых и постоянное преследование животных приводят к изменениям в территориальных и в социальных отношениях в популяции.

Обычно в состав гонной стаи входит одна самка и 3–4 самца, редко более – до 10–12 самцов. Как исключение была отмечена стая, состоящая из 21 волка (Данилов, Русаков и др., 1979). Волки, входящие в состав таких стаи, близки по возрасту и силе, что и приводит к частым и чрезвычайно жестоким дракам между самцами. Увечья и гибель животных в этом случае неизбежны. В отсутствие свободной территории гонная стая вынуждена перемещаться на значительные расстояния, при этом ее состав постоянно меняется – одни самцы покидают ее, а другие присоединяются. К моменту вязки один из самцов обычно становится основным претендентом на самку и остальные самцы уже менее охотно следуют за ней и вскоре покидают пару окончательно. По окончании гона сформировавшаяся брачная пара отыскивает наиболее укромное место для логова или гнезда* – укрытия, где волчица рожает волчат и где проходят первые месяцы их жизни.

У территориальных животных логово, как правило, постоянное, и все члены стаи хорошо знают его положение на семейном участке. Известно, что одни и те же укрытия используются на протяжении многих десятков и даже сотен лет. На участке

* Примечание. В литературе XIX и начала XX вв. под гнездом или логовом часто имеется в виду площадь, на которой выводок находится с момента рождения и до начала зимы.

может быть несколько родильных логов, которые заселяются в разные годы. В случае беспокойства волчица меняет логово (то есть нору или другое укрытие) несколько раз в течение сезона. Если волчицу потревожили люди, она переносит волчат в другое логово. Консерватизм волков в выборе логова велик – даже после неоднократного уничтожения волчат и матерых животных на одних и тех же логовах отмечены случаи заселения разоренных укрытий вновь (Гурский, 1969; Бондарев, 1979).

Новое логово волки обычно обустраивают в норах песцов, лис, барсуков и сурков, предварительно расширив и вычистив их. Такие норы могут иметь значительную протяженность, до 10 м, а гнездовая камера располагаться на глубине до 3,2 м (Макридин, 1960). Реже волки самостоятельно копают неглубокие простые норы, протяженность лаза в таких норах невелика от 1,5 до 2–3 м. Диаметр входного отверстия волчьей норы составляет 40–50 см.

В районах с высоким уровнем грунтовых вод норы у волков не глубоки и располагаются всегда на возвышенностях. В таежной зоне логова обычно располагаются в глухих, старых участках леса с буреломами и густыми зарослями кустарников. В горной местности излюбленным местом для логова являются пещеры или укромные ниши под скалами. В лесостепных и степных районах логово может быть устроено в старых по-

ленницах, у поваленных стволов деревьев или под открытым небом: в скирде соломы, в овраге, заросшем бурьяном, и даже в поле среди зерновых (Херувимов, 1976).

Как правило, логово волка расположается недалеко от воды.

Замечено, что опытные материевые звери выбирают для устройства логова более глухие места. Молодые за-нимают менее пригодные участки – близкие к человеческому жилью и слабо обеспеченные кормом.

В то же время нельзя, сказать, что волки стараются устроить свое логово на максимальном удалении от человеческого жилья. Так, в лесостепных районах Красноярского края из 101 найденного волчьего логова только 8 располагались от жилья далее 10 км, а 50 находились на расстоянии от 1 до 5 км от ближайшего населенного пункта (Козлов, 1966). Известны случаи щенения волчиц в непосредственной близости от жилья человека: в огородах, загонах для скота, в парках, под полотном железнодорожной насыпи и пр.

Обычно логова различных семейных пар удалены друг от друга на 8–12 км и более, но данное правило не обходится без исключений – известны случаи, когда логова со щенками располагались в непосредственной близости друг от друга. В тундре, на севере Канады, Фарли Моэт в своей книге: *Не кричи “Волки!”* (1992) описал сразу три волчьих семьи, логова которых разделяло лишь несколько

шагов. По-видимому, такая исключительная ситуация может наблюдаться только в районах со стабильным избытком корма.

Молодые родители слабее маскируют присутствие логова – натаптывают тропы и оставляют рядом остатки добычи (кости, обрывки шкуры и т.п.).

Продолжительность беременности волчицы составляет 62–75 суток. Родятся волчата слепые, с закрытыми ушными проходами. Тело новорожденного покрыто редкой бурой шерстью. Волчата растут очень быстро – новорожденный щенок массой 520 г на 10-й день весит около 1 кг, а на 50-й день – более 4 кг (Павлов, 1990). Глаза у малышей открываются на 9–15 день, через неделю волчата уже начинают выходить из норы. Волчица вскармливает их молоком в течение первых 5–6 недель, но уже в месячном возрасте волчат докармливают отрыжкой из полуупреваренной пищи. При благоприятных условиях, когда корма достаточно, волчица практически не отходит от логова, пищу добывает и приносит самец.

Волчата проводят в логове и в непосредственной близости от него от 2 до 2,5 месяцев, после чего родители переносят их в другое место – временное логово.

Перемена места нахождения выводка может быть обусловлена несколькими причинами: щенки переходят на питание мясной пищей и при постоянно возрастающих по-

требностях доставка ее становится обременительна для родителей, и щенков перетаскивают ближе к охотничьям угодьям; в норе скапливается большое количество паразитов, в основном блох, сильно раздражающих щенков; запах от испражнений щенков выдает место положения выводка; и, наконец, самое главное – щенков пора приучать к самостоятельной жизни.

В охотничьей литературе термин “временное логово” часто фигурирует под названиями – дневка выводка или уголока. При беспокойстве родители переносят щенков, иногда по несколько раз меняя место нахождения выводка. Временное логово может быть не одно, их количество доходит до десятка. Располагаются они относительно близко друг от друга: от сотни метров до 3–4 км, на площади 10–25 км² (Бологов, 1984). Родители с выводком в течение лета переходят с одного временного логова на другое. Места временного пребывания выводка можно обнаружить по тропинкам к водопою, покопкам, вытоптанным игровым площадкам, остаткам костей, обрывкам шкур, а с июля–августа и по вою волчат. При многолетнем использовании к временным логовам ведут хорошо натоптанные тропы.

Пока щенки достаточно не подрастут и не окрепнут, они находятся на временных логовах. В возрасте трех–четырех месяцев волчата начинают самостоятельно осваивать охоту на мышевидных грызунов. К пяти-

при искаженной демографической структуре популяции. Обычно к возникновению подобной ситуации приводит интенсивный отстрел волков. В результате часть животных гибнет, часть покидает район и становится мигрантами, оставшиеся волки ведут одиночный, очень подвижный образ жизни. Низкая численность волка в заселенных человеком районах приводит к появлению большого количества собак, ведущих полудикий и дикий образ жизни. Подобная ситуация повышает вероятность гибридизации волка и собаки.

К гибридизации более склонны одинокие волчицы, реже самцы, а также волко-собачьи гибриды.

Чистокровные и гибридные волчицы, после спаривания с собаками, воспитывали потомство самостоятельно. Волк-самец в случае образования пары с собакой, старается увести ее с собой, при этом принимает участие в выкармливании потомства. В дальнейшем волко-собачьи гибриды и их родители образуют родственную стаю (Гурский, 1975).

Обычно на контакт с волком идут крупные собаки – дворового типа, не-чистокровные овчарки, реже гончие.

При скрещивании волчиц с собаками сроки размножения гибридного потомства соответствовали чистокровным волкам, при скрещивании волка-самца с собакой сроки размножения гибридов существенно увеличивались (Рябов, 1979а). Волчье-собачьи гибриды приступают к размножению в бо-

лее раннем, чем волк, возрасте – с 8,5 месяцев, кроме того, они отличаются и большим размером выводка.

В большинстве случаев гибридные особи по своему поведению близки к волкам, но утратившим страх перед человеком. При сходном с волком образе жизни, для гибридов более характерно появление вблизи населенных пунктов в светлое время суток, нападение на домашнюю скотину в присутствии людей, выбор места для логова и дневок поблизости от жилья человека. Отстрел волко-собачьих гибридов часто вызывает дополнительные трудности, звери уходят из оклада прямо через флагшки, не отвечают на вабу (см. "Охота"). В целом можно отметить большее разнообразие в поведении гибридных животных.

В некоторых районах отмечено повышение агрессивности гибридных животных по отношению к человеку.

Известны случаи, когда волко-собаки селились в лесопарковой зоне больших городов, питаясь преимущественно собаками.

На территории России волко-собачьи гибриды как массовое явление отмечены с конца 50-х годов, в центральных и южных районах европейской части и в Бурятской АССР (Крушинский и др., 1985). В 70-х годах гибриды отмечены на территории Красноярского края.

По мере возрастания численности волка случаи гибридизации его с со-

баками отмечаются все реже и реже. Несомненно, что поддержание численности волка на среднем уровне – более рациональная стратегия в ведении сельского и охотничьего хозяйства, чем сильное сокращение его численности или полное уничтожение этого хищника. Резкое снижение численности приводит к массовой гибридизации волка с собаками, а полное его уничтожение – к увеличению численности бродячих собак.

Линька

Волки линяют два раза в год – весной и осенью.

Весенняя линька у взрослых самцов начинается с февраля и заканчивается в мае, у прибыльных и щеных волчиц она начинается в марте и заканчивается в июне.

Осенняя линька также растянута. У прибыльных волчат мягкий и бурый (ювенильный) волос сменяется более грубым и светлым, в сентябре волки средней полосы приобретают плотный зимний мех. У взрослых волков линька полностью завершается к ноябрю (Павлов, 1982).

Суточная и сезонная активность

Волк преимущественно сумеречный и ночной хищник. В летне-осенний период волки, как правило, возвращаются на дневку с наступлением утра и прибывают на нее до вто-

рой половины дня. Средняя суточная протяженность охотничьего маршрута волка в этот период, обычно, не превышает 10 км.

Дневная активность характерна лишь для периодов гона и острой нехватки пищи. Тропление хищников в лесной полосе европейской части России, в период гона (февраль – март), показало, что средняя протяженность суточного хода волка в этот период составила около 19 км, а средняя длина суточного хода волков, преследуемых охотниками, около 33 км (цит. по Бибиков, Кудактин, и др. 1985).

Суточный ритм волка во многом зависит от деятельности человека – там, где он преследует хищника, звери менее активны в светлое время.

Несомненная зависимость суточной активности волка от активности основного вида жертв. Например, на Тянь-Шане, волки, питающиеся сурками, активны преимущественно днем (Вырыпаев, Воробьев, 1983).

Сытые звери всегда менее подвижны – они много спят. В отсутствии беспокойства волки могут проводить на лежке, возле туши убитого лося, до 5–7 суток. Эту особенность хорошо знают охотники-волчатники и при проведении охот обязательно ориентируются на сытость хищника.

ТERRITORIALНОСТЬ И МИГРАЦИЯ

Волчья семья чрезвычайно консервативна в манере эксплуатации семейного участка. Она не только

придерживается границ определенной территории, но и внутри неё постоянно использует одни и те же охотничьи угодья, тропы, места для отдыха и выведения потомства. В оптимальных условиях (в отсутствии преследования со стороны человека, обилии корма и др.) семейный участок может существовать многие десятилетия и даже столетия, при этом сохраняются неизменными не только его границы, но и схема его эксплуатации – убежища, тропы, водопои, районы охот и дневок и т.д. Даже гибель матерых животных не всегда приводит к распаду семейной стаи и смене участка.

Площадь участка, занимаемого одной семьей, различна: от нескольких десятков, до 1,3 тыс. км². Участки большой площади характерны для открытых ландшафтов – тундры, степи и пустыни. В средней полосе России площадь участка колеблется в пределах от 30 до 120 км². Относительно невелика площадь семейных участков в горах.

Наиболее существенный фактор, от которого зависит размер семейного участка, – обеспеченность кормом. Например, в Якутии, в годы высокой плотности зайца-беляка, семья волков держалась на площади 100–120 км². Снижение численности зайца привело к увеличению участка обитания в несколько раз (Лабутин, 1965). В тундрах Таймыра и Чукотки наблюдается увеличение площади участка волка в зимний период, когда копыт-

ные откочевывают, и корма становиться мало. В горных районах наблюдается противоположная картина – площадь участков волка зимой сокращается, так как копытные концентрируются в местах с наименьшим уровнем снега (Кудактин, 1979б).

Интересно, что размер семейного участка практически не зависит от числа животных в стае. Видимо, это связано с тем, что увеличение размера стаи за счет размножения происходит только в условиях избытка кормов на участке.

Конфигурация участка зависит от рельефа, характера растительности и водопоев. На равнине участок, как правило, имеет форму неправильного овала. В горах семейный участок более вытянут, так как обычно он включает несколько высотных поясов.

Границы между соседними участками волков, как правило, проходят по опушкам, горным хребтам, оврагам, долинам рек и ручьев или по дорогам и просекам. Для обозначения границ семейного участка волки используют различные метки: акустические – вой (волки с высокой точностью определяют расстояние до воющего “собрата”); запаховые – мочевые точки и экскременты; визуальные – погребы (исцарапанные когтями участки почвы). Все эти “пограничные знаки” систематически подновляются хозяевами участков.

Мочевые метки наиболее часто встречаются на границе участка и

вдоль основных троп, по которым перемещается стая, а также в районах временного и постоянных логов. В идеальных условиях (отсутствие осадков, умеренная температура воздуха и т.п.) запаховая метка сохраняется около месяца. Однако возобновление меток происходит чаще – через 1–2 недели. Вероятно, наиболее активное подновление меток происходит в период гона, летом частота мечения снижается и повышается вновь к осени. В местах вторжения соседей идет очень активное мечение обеими стаями.

Экскременты волка чаще встречаются в центре участка, у логова, на местах дневок и на тропах, ведущих к ним. На то, что экскременты также являются территориальной меткой, указывает постоянное подновление их на одних и тех же местах.

Погребы обычно встречаются на границе участка и на местах успешных охот стаи. Примечательно, что на границе участка, за которой отсутствуют соседи, погребов не отмечено (Бибиков, Кудактин, и др., 1985).

Нарушение границ участка другой стаей сопровождается жестокими драками – суворьями и гибелю животных. Во избежание таких контактов вдоль границ семейных участков поддерживается “нейтральная полоса” (буферная зона), куда избегают заходить волки как одной, так и другой семьи.

В различные периоды меняется характер использования участка

членами семьи. Осенью и зимой все члены семьи эксплуатируют участок совместно – единой стаей. С наступлением гона матёрые (самец и самка, участвующие в размножении) вытесняют прибыльных и переярков на периферию семейного участка. Семейная пара занимает центральную часть участка: здесь происходит рождение и воспитание потомства. Контакты между членами семейной группы полностью не прерываются, они лишь становятся реже и проходят в основном на периферии участка. Животные, оставшиеся на семейном участке, к осени вновь объединяются в единую стаю.

Часть животных, из переярков, покидает семейный участок и переходит к бродячему образу жизни – становится мигрантами. Мигранты уходят в поисках свободных территорий, при этом часто такие звери объединяются во временные стаи. Вероятно, взаимоотношения между волками в таких стаях менее стабильны, чем в семейных; эти стаи чаще распадаются или принимают пришельцев.

Голод и активное преследование волков человеком могут явиться причинами миграций волков.

Доля не территориальных (мигрирующих) животных в популяции волка может достигать 40% (Mech, 1970). Наличие не территориальных животных отмечено многими авторами, но причины, побудившие волков к бродяжничеству, и образ жизни

этих скитальцев мало изучены. Существует мнение, что число нетерриториальных животных возрастает как в условиях высокой плотности популяции, так и при наличии свободных территорий (Mech, 1971).

Наиболее дальние миграции волка, до 200–300 км, в нашей стране отмечены в тундровой зоне (Семенов, 1954). Однако, учитывая, что максимальное суточное перемещение волка может достигать 150–200 км (Макридин, 1978), можно ожидать и большего.

Значительные перемещения волков отмечены в периоды миграции копытных (северных оленей, сайгаков и др.).

Питание и охотничье поведение

Годовая потребность волка в мясной пище оценивается в 500–800 кг (Вырыпаев, 1979). Минимальна суточная потребность в природе – 1,7 кг мяса в день (Павлов, 1990).

Спектр питания волка чрезвычайно широк, однако, основная группа животных, на добыче которой тысячелетиями специализировался этот хищник, – копытные. В различных природно-климатических условиях роль основной добычи волка играют разные виды копытных. Северный олень – основная добыча волков в условиях тундры, в восточных регионах, помимо северного оленя, волки добывают еще и снежного барана.

Лось – основная добыча волков в средней и южной тайге европейской части России, марал и изюбрь – в таежной зоне азиатской части страны; кабан, косуля и кабарга имеют второстепенное значение. Косуля, благородный олень, а в поймах крупных рек еще и кабан – основа питания волков, населяющих лесостепные районы России и Приморья. Сайгак – в полупустынях. Тур и благородный олень – в горных районах Кавказа.

Способы добычи волком диких копытных разнообразны. Крупных копытных (лось, олень, кабан) волки атакуют, как правило, сзади, нанося рваные раны в области промежности, разрывая брюшину и мышцы задних конечностей. Только упавшей или тяжелораненой жертве наносятся укусы в область шеи. Мелких копытных (косулю, кабаргу, сайгака и т.п.) и молодняк волки сразу берут “по месту” – в область шеи. Если зверя не удается убить на месте или нанести ему серьезную рану, преследование обычно заканчивается через 200–500 м. Так, в Кавказском заповеднике из 149 прослеженных охот на копытных только в 12 случаях волки преследовали свою жертву от 2 до 4 км (Кудактин, 1979б). Длительное, изматывающее жертву преследование характерно при охоте на больных, раненых или измощденных животных. Хищники гонят зверя с небольшой скоростью до тех пор, пока жертва не выбьется из сил. Нередко преследователи передают эстафету

ту другим членам стаи, поджидающим на маршруте следования жертвы.

Часто гоньба зверя вовсе не предполагает атаки, а является лишь проверкой физического состояния потенциальной жертвы. Если олень или лось легко уходит от преследования, то волки через 50–100 м прекращают погоню.

При нападении на стадо копытных волки редко атакуют животных в группе – слишком велик риск погибнуть под копытами. В этом случае волки стремятся разбить стадо, и лишь затем атаковать небольшую группу или одиночное животное.

Выбор жертв и способа охоты во многом зависят от возрастного состава и численности волков в стае. Летом, когда волки охотятся в одиночку или парами, они чаще используют подкарауливание и скрадывание жертвы; в их добыче преобладают животные мелких размеров или детеныши. Зимой, при образовании стай, практикуются групповые охоты загоном и оклады на средних и крупных животных. У одиночного, матерого волка не много шансов на успех в добыче здоровых, крупных копытных. Переярки даже парой не могут справиться с лосем или оленем. Так, из 24 попыток двух переярков добить лося ни одна из них не увенчалась успехом (Бологов, 1981). Только полноценная стая во главе с материальными и переярками может расчитывать на стабильный успех при охоте

на крупных копытных. Одиночные волки или группы из переярков, в основном, довольствуются более доступной добычей. Так в Дарвинском заповеднике, в период, когда численность волков была высока, а стаи многочисленны, взрослых лосей погибало 75%, а сеголетков – 25%. Интенсивное истребление волка привело к снижению его численности и измельчанию стай – хищники стали охотиться в одиночку и парами. В этот период хищники добывали 40% взрослых лосей, а сеголетков – 60% (Филонов, Калецкая, 1985).

Наиболее распространенный способ охоты волков на копытных – с подхода. Обнаружив жертву, волки стремятся приблизиться к ней, часто ползком, используя особенности рельефа и встречный ветер, на дистанцию верного броска. В период массового размножения копытных волки целенаправленно прочесывают места отелов в поисках новорожденных. Одиночные волки караулят свою жертву у водопоев, переправ, солончаков и т. п.

Для волков характерны охоты с использованием различных способов загона. Группа волков-загонщиков, обычно более многочисленная, направляет движение жертвы на засаду, где ее подстерегает один или два матерых волка. На семейном участке стая волков охотится практически повсеместно, но определенные территории из-за особенностей рельефа, растительности и пр. имеют пре-

имущество для проведения охоты загоном, они так и называются – волчьи загоны. Такие загоны используются стаей в течение многих лет и являются одним из примеров передачи охотничьего опыта из поколения в поколение. В горных районах волки добывают загоном до 40% своих жертв (Кудактин, 1978). При загонах волки используют неблагоприятные для копытных погодные условия: по насту загоняют лосей, оленей, косулю; по рыхлому снегу сайгаков, дзеренов и других животных. В глубоком, более 40 см, и рыхлом снегу волки не могут соперничать в беге с лосем. В таких условиях они пытаются выгнать его на лед, где преимущество явно на их стороне. Так же загоняют копытных в болота, буреломы, солончаки. В горной местности стая волков целенаправленно теснит свою жертву к обрывистым или лавино-опасным склонам, на каменистые россыпи и т.п. в расчете на то, что преследуемое животное убьется или покалечится. Охотясь окладом, часть стаи окружает район, в котором находится потенциальная жертва, а один или пара волков выгоняют ее на место, пригодное для атаки.

Несмотря на кажущуюся беззащитность копытных, успешность охоты волков на них не высока, если судить о ней по отношению числа обнаруженных волками копытных к числу добытых. Так по данным Мича и Петерсона (Mech, 1970; Peterson, 1977) успешность зимней охоты вол-

ков на лосей в национальном парке Айл-Роял не превышала 5%. Немногим выше оказалась успешность охоты волков на оленей карibu 6,7% (Mech, Frenzel, 1971). Очевидно, что в благоприятных для копытных условиях их уязвимость невелика и в первую очередь гибнут истощенные болезнями и голодом животные. Здоровый лось, не стесненный в возможности свободно перемещаться, может успешно отражать не только нападение одинокого хищника, но и целой стаи волков. Группа лосей способна более эффективно противостоять нападению, чем одиночные животные.

В литературе описаны случаи взаимовыручки, когда находящиеся по близости лоси приходили на помощь собрату, атакованному стаей волков, и совместно успешно отражали нападение (Филонов, Калецкая, 1985). К сожалению, авторы не указывают в своей статье, как проводилось наблюдение. Обычно подобные ситуации выясняются троплением звериных следов по снегу, при котором не всегда удается точно восстановить реальную картину происходящего во времени.

По-видимому, наиболее успешно охота волков на копытных проходит в период миграции последних. Незнающие местности копытные не могут выбрать правильного пути при отступлении в случае нападения на них волков.

Успех охоты во многом определяется опытом как единичного волка,

так и взаимодействия хищников в стае при нападении на крупных копытных. Опыт охоты на определенный вид жертвы зачастую имеет очень существенное значение. Так, волкам, специализирующимся на добыче лосей, необходимо довольно длительное время, чтобы освоить технику охоты на кабана.

На значительной части ареала основным кормом волка являются домашние копытные. В тундровой зоне волки наносят серьезный урон поголовью домашнего северного оленя. В средней полосе России часты случаи нападения волков на коз, овец, телят и жеребят; коров и лошадей они трогают реже. При нападении на крупную скотину предпочтение отдается привязанным или стреноженным животным. В степных и пустынных районах основная добыча волка — овцы.

Типичны нападения на скотину во время выпаса. В средней полосе России набеги начинаются с конца июля — августа, когда прибыльные уже подросли, и продолжаются до перевода скотины на стойловое содержание.

В.П. Бологов (1981) отметил, что волк, как правило, нападает на пасущихся животных, если может скрытно подобраться к ним на расстояние 25–30 м. Обычны нападения волков на мелкий рогатый скот и телят в загонах. При перегонах отар хищники часто используют для нападения непогоду (туман, метель) или оплошность пастухов, когда отара растягива-

ется и охрана ее затруднена. В поисках добычи волки способны забираться в строения, где содержится домашняя скотина, проявляя при этом большую изобретательность, — делая подкопы, разбирая крыши, выбивая окна и двери. Проникнув в скотный двор, волк может зарезать множество животных, но способен унести с собой лишь одно.

Наблюдение за четырьмя семьями волков в Тверской обл. показали, что хищники заходят в населенные пункты, расположенные на их участках, от 15 до 40 раз в год (Бологов, 1980). Посещение мест удачных охот, в том числе деревень и стад домашней скотины, обычно происходит с регулярностью 5–15 дней. Чем меньше селение, тем безбоязненней его посещают волки.

Наибольший урон домашнему животноводству наносится в периоды максимальной численности волка, а также в годы с низкой численностью диких животных, составляющих основу кормовой базы волка.

Особенно высокая хищническая активность волка была отмечена в европейской части России во второй половине XIX в. В. М. Лазаревским (1876) были обобщены первые относительно полные сведения о количестве потравленной волками скотины в 1873 г. на европейской части России (с Польшей и Украиной) и оценен экономический ущерб. По данным отчета в 47 губерниях волки уничтожили около 183 тыс. голов крупного

рогатого скота и 575 тыс. мелкого. Ущерб с учетом домашней птицы составил 15 млн. руб. (цит. по Силантьеву, 1898).

Следующий пик хищнической активности волка наблюдался в начале—середине 20-х годов XX в. В Российской Федерации, на Украине и в Узбекистане в 1924/25 гг. зарегистрировано 865 тыс. голов скота, погубленного волками. Массовая борьба с волком снизила потери от хищничества к концу 20-х г. до нескольких сотен тысяч голов в год (Наумов, 1967). На этом уровне ущерб, наносимый волком, оставался до начала 40-х годов.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 г. численность волка и ущерб от него возросли вновь. Только к середине 50-х годов, благодаря целому комплексу мер, направленных на уничтожение волка, удалось переломить ситуацию. К середине 70-х годов опять наметилась положительная тенденция роста численности волка. Так, в 1977 г. волки истребили* на территории РСФСР около 1 тыс. лошадей, 3 тыс. коров и 14 тыс. овец (Бородин, 1979).

---

*Примечание. Следует учитывать, что официальная оценка ущерба домашнему животноводству от хищнической деятельности волка может быть сильно искажена. На потраву волком списывают падеж, потерянную и украденную скотину. Так, в Магаданской обл. ущерб от волка в оленеводческих хозяйствах завышался на 70–90% (Железнов, 1978). Понятно, еще более существенные завышения можно встретить в овцеводческих хозяйствах.

Добыв крупное копытное животное, волки, как правило, разрывают его на месте. Однако при нападении на домашнюю скотину волки все же стараются утащить даже относительно крупную добычу в укромное место. Вот лишь один из многочисленных примеров, иллюстрирующий силу волка: “крупная волчица зарезала у деревни 2-летнего жеребца, которого затем попыталась оттащить к ближайшему лесу. Она брала жертву то за шею, то поперек корпуса и на глазах у людей, пятясь, рывками протаскивала несколько метров. После того как хищника отогнали, туши жеребца с трудом погрузили на телегу 6 человек” (Павлов, 1990).

Высокую скорость растаскивания волками крупной жертвы часто объясняют большой прожорливостью хищников. Данные массовых отстрелов показывают, что средняя масса мяса, содержащегося в желудках добывших волков, колеблется в пределах 1,5–2 кг (Мертц, 1953; Филимонов, 1978). Лишь в единичных случаях масса содержимого желудка значительно превышала среднюю: волк, добытый на Ямале, имел в желудке около 6 кг пищи (Макридин, 1962), а во Владимирской обл. около 9 кг (Сысоев, 1968). Опираясь только на эти данные, трудно объяснить многочисленные факты, как хищники за одну трапезу полностью утилизировали крупную жертву так, что на каждого волка приходилось до 15–20 кг мяса.

Водные грызуны – ондатра и бобр присутствуют в рационе волка, но их доля сравнительно невелика, не более 10%. Только в Воронежском заповеднике доля бобра в зимнем питании волка составляла 20% (Мертц, 1953). (В последующие годы с ростом численности благородного оленя и кабана доля бобра в питании волка сократилась до 1–2%). Волки добывают этих грызунов, раскапывая норы, подкарауливают на кормежке, ловят на суходолах в периоды расселения и низкого уровня воды.

В годы высокой численности мелких грызунов (леммингов и полевок, сусликов, песчанок и др.) эти виды имеют большое значение в летне-осенний период как для выкармливания молодняка, так и для жировки взрослых особей волка (Мертц, 1953). Ловят мышей, или как говорят “мышкуют”, волки так же, как и другие псовые – песцы, лисы, собаки. Мышкующий волк пружинящей рыбью движется по полу произвольным маршрутом, голова его поднята, слух напряжен. Услышав мышь, волк делает резкий прыжок и накрывает зверька передними лапами. Скрывшегося в неглубокой норе или под снегом зверька волк выкапывает.

Весьма специфическим кормом для волков являются домашние собаки. Отдельные хищники, в основном старые волки, даже специализируются на этой такой добыче. При охоте на собак в деревнях волк обычно использует тактику заманивания.

Обнаруженный собаками волк убегает, уводя за окопицу увлекшихся преследованием собак, где и расправляется с ними сам или вместе с поджидающими его собратьями. Отмечены случаи и более дерзкого поведения волков – собак похищали прямо с цепей, с привалов на охоте, однажды волк вломился в дом следом за убегающей собакой (Макридин, 1978). В районах, где развита охота с гончими, волки могут специализироваться на добыче собак во время гоньбы (Перец, Владковский, 1980). Лайки, во время работы, также становятся жертвами волков.

Другие виды млекопитающих являются случайной добычей, их доля в рационе незначительна.

Падаль, в основном копытных животных, является существенным элементом питания волка, особенно в голодные периоды – в конце зимы, начале весны. Погибшие от ран и болезней, в снежных лавинах, утонувшие при переправах животные служат пищей волкам. Наибольшая зависимость от падали домашней скотины наблюдается у волков, обитающих в степях и полупустынях. Во всех районах волки охотно посещают скотомогильники.

В голодное время у волков наблюдается каннибализм. Чаще всего подобное явление отмечается при убийстве зашедшего на территорию стаи чужого волка.

Птицы, их яйца и птенцы могут составлять значительную долю в

рационе волка в период массового гнездования, а водоплавающие и в период линьки. В остальные периоды их доля незначительна. Домашняя птица полувольного или вольного содержания – объект повышенного внимания волков.

Волки охотно ловят рыбу в пересыхающих водоемах, на мелководьях и в период нереста. В богатых угодьях доля рыбы в рационе волков может быть весьма существенной.

Относительно редко в рационе волка встречаются амфибии и рептилии.

В период массового "урожая" насекомых, волки охотно питаются саранчой, хрущами и т.п.

Кроме животной пищи, волки погадают и высококалорийные растительные корма: плоды черники, голубики, брусники, рябины, калины, шиповника, боярышника, крушины, лоха, буквы и др. В сельскохозяйственных районах в пищу употребляются бахчевые культуры (арбузы и дыни), плоды фруктовых деревьев (яблоки, груши и др.), кукурузные початки и семена подсолнечника. Доля растительных кормов в рационе волка возрастает с севера на юг. В северных районах растительная пища составляет около 5% (Калецкая, 1973), на Кавказе около 12% (Теплов, 1938), а в Узбекистане до 88% (Ишувинин, 1961).

Важно отметить и удивительную способность волка к длительному голоданию. В течение 2–3-x недель

хищник может переносить отсутствие пищи без серьезных последствий для организма.

Смертность, враги и конкуренты

Средняя продолжительность жизни волка в природе составляет от 3,6 до 5,3 лет, а максимальная – около 20.

Смертность волчат остается высокой в течение первого года жизни. Чаще всего наблюдается гибель щенков от недостатка пищи. В течение первого месяца жизни погибает до 20% щенков. К началу зимы общий отход волчат составляет от 30 до 60%. Гибель молодых на протяжении двух первых лет жизни составляет 60–80% (Данилов, Гурский и др., 1985).

Выходки волчиц-одиночек, вероятно, чаще гибнут от других видов хищников, чем выводки в полных семьях волков (Поярков, 1989).

К конкурентам волка можно отнести всех хищников, в питании которых, копытные и зайцы занимают сколько-нибудь значительную роль. Такие виды, как барс, лиса, корсак, песец, енотовидная собака, шакал, росомаха, барсук, бурый медведь, кабан – в той или иной мере могут проявлять интерес к остаткам добычи волка или самостоятельно уничтожать животных, являющихся его потенциальной добычей. Расхитителями добычи волка являются и многие птицы – хищники, врановые и др. От-

ношения между всеми этими видами не носят постоянного антагонистического характера, а обостряются лишь в периоды бескормицы.

Наиболее напряженные отношения наблюдаются между волком и двумя представителями семейства кошек – тигром и рысью. Документированных случаев, указывающих на уничтожение волка тигром, мало, но данные учетов численности обоих видов показывают устойчивое снижение численности волка в местах обитания тигра и увеличение численности волка при снижении численности тигра. Следует отметить, что численность тигра мала, а область его распространения по сравнению с ареалом волка просто ничтожна.

В районах, где перекрываются ареалы волка и рыси между этими видами также наблюдается конкуренция. Данные по учетам численности и заготовкам шкур этих видов показывают, что снижение численности волка, как правило, ведет к увеличению численности рыси.

Переднеазиатский леопард может вытеснить волка как пищевой конкурент. Известны случаи убийства волка леопардом.

Росомаха является пищевым конкурентом волка, особенно в неблагополучные по кормам периоды.

Сложные отношения у волков с бурым медведем. Известны случаи, когда этот крупный хищник отгонял волков от их добычи. Волки, в свою очередь, могут напасть на медвежон-

ка и даже добыть из берлоги молодого 2–3-летнего медведя.

Вся история взаимоотношений волка и человека проходит “под флагом” конкуренции за пищевые ресурсы. Как волк, так и человек претендуют на первенство в использовании ресурсов диких копытных. С момента появления различных направлений животноводства волк постоянно преследует домашних животных, пытаясь получить “свою долю”. Несмотря на все технические ухищрения (яды, самоловы, огнестрельное оружие, моторнарты, вертолеты и др.), применяемые человеком для уничтожения волков, напряженность конкурентных отношений между двумя этими видами практически не ослабевает. Волк постоянно проверяет человека “на слабину” и при первой возможности пытается расширить рамки своего влияния. Особенно обостряются эти отношения в периоды экономических потрясений человеческого общества.

Болезни, опасные для человека и домашних животных

У волка выделены возбудители таких опасных заболеваний, как сибирская язва, туляремия, бруцеллез, листереллез и др. Подвержен волк заболеванию бешенством, заражаясь в основном от лисиц, енотовидных собак и куньих (Адамович, 1985).

Волк, заболевший бешенством, становится опасным для человека.

Заболевание сопровождается поражением центральной нервной системы, это и является причиной аномального поведения хищника. Если здоровый волк в нормальных условиях избегает встречи с человеком, то больное животное, напротив, тяготеет к его жилу и стремится искусить встретившихся ему людей и животных. Число пострадавших от одного бешеного волка, как правило, исчисляется десятками. При попадании слюны бешеного животного в кровь через раны, полученные при укусе, или через порезы и трещины резко возрастает вероятность заболевания опасной инфекционной болезнью – бешенством.

Следует отметить, что роль волка в распространении бешенства далеко не однозначна. С одной стороны, он является переносчиком заболевания, с другой стороны, волк существенно ограничивает численность массовых переносчиков бешенства – лис, енотовидных собак и одичавших домашних собак. Можно лишь констатировать, что наибольшую опасность как переносчик волк представляет в период высокой численности. Вспышки бешенства в России отмечены именно в эти периоды – в 70-х годах XIX в.; в 20-х годах и 40-х годах XX в. С увеличением поголовья волка в середине 70-х годов XX в. вновь обозначился рост заболевания. По южным и центральным областям России насчитывалось не менее сотни людей, покусанных бешеными волками.

Аналогичной, если не более тяжкой, оставалась ситуация и в 80-х годах (Павлов, 1990). В конце 90-х годов единичные случаи нападения бешеных волков на человека зарегистрированы в Астраханской и Волгоградской областях. В Ростовской за период 2000-2001 гг. зарегистрировано около двух десятков, пострадавших от бешеных волков.

Среди волков северных областей обычны случаи заболевания псовых – “дикование”. Болеет волк и другой опасной для псовых и куньих болезнью – чумой плотоядных.

Кроме того, волк является носителем опасных гельминтов, вызывающих эхинококковые, цистицерковые, ценурозные, трихинеллезные, аскоридозные инвазии (Павлов, 1990).

Поедая трупы павших животных, волк становится переносчиком опасных инфекционных заболеваний (в том числе и бешенства) и гельминтов.

Не следует считать, что истребление волков может привести к искоренению этих опасных заболеваний. Волк – один из многих видов, причем самый немногочисленный, являющихся переносчиками этих болезней. Более того, положительная роль волка в природе очень значима. Уничтожая больных диких копытных, псовых, грызунов, волк ограничивает распространение многих опасных, в том числе и для человека, заболеваний.

Для объективной оценки роли волка как переносчика в каждом кон-

крайнем случае необходимо проведение специальных исследований (Спасский, Бибиков, и др., 1985).

Случаи нападения на человека

Причины, провоцирующие волка на нападение, могут быть различными. Напасть на человека может больной бешенством (подробнее см. "Болезни, опасные для человека и домашних животных"), раненый или травмированный самоловом зверь.

Однако не только больной или раненый, но и вполне здоровый волк может представлять опасность для человека. При некоторых условиях волк начинает рассматривать человека как добычу. Исходя из литературных источников, в России XIX в. за период с 1840 по 1861 г. отмечено 273 случая нападения волков на людей в 23 губерниях (цит. по Корытину, 1990). Н.В. Туркиным (1901) приведена статистика по России за период 1896–1897 гг. – количество пострадавших составило 243 человека. По Западной Европе XIX в. на территории Финляндии и Швеции зарегистрировано около сотни документированных фактов нападения волка на человека (цит. по Павлову, 1990). В XX в. на территории России волки-людоеды как массовое явление (более 10 случаев в год) отмечены в 40–50-х г. в Кировской и Калужской обл. и, вероятно, в некоторых районах Горьковской обл. (Возможно, что аналогичная картина наблю-

далась и в 20-е годы, но информация об этом периоде крайне скучна.) Сходная ситуация в эти годы наблюдалась и на территории Белоруссии. Единичные случаи нападений отмечены в Карелии, Воронежской и Куйбышевской обл., а также на территории Грузии. Наиболее полно статистика нападений волка на человека приведена в книге М.П. Павлова и статье С.А. Корытина (1990).

Анализируя факты нападения волков на человека, можно отметить следующие закономерности. В подавляющем большинстве случаев жертвами волка становятся дети, редко женщины и как исключение мужчины. Большинство детей, подвергшихся нападению, были унесены и съедены, только мгновенная реакция взрослых, выраженная в активном преследовании хищника, могла спасти жизнь ребенка. Случаи нападения, в подавляющем большинстве, приходились на бесснежный весенне-летне-осенний период, совпадающий с периодом выкармливания волчьим щенков. Резкое снижение людской активности волка приходилось на осенне-зимний период, когда молодые (прибыльные) волчата достаточно подросли и окрепли для того, чтобы сопровождать родителей в далеких переходах, связанных с поиском корма.

Такой набор фактов позволяет предположить, что на людей нападали в основном здоровые, обремененные потомством волки. Если бы боль-

шинство нападавших на людей волков были бы больными, то вероятнее всего максимальное число случаев нападений приходилось бы на самые критичные по кормовым условиям периоды – зиму и раннюю весну.

Очевидно и то, что только единичные особи волков (или пары) специализировались на такой добыче как человек. Серии нападений, как правило, регистрировались на локальной территории, в близкие по времени сроки. Даже из приблизительных расчетов становится ясно, что если бы людоедство среди волков носило бы массовый характер, то количество жертв исчислялось бы десятками тысяч.

Следует отметить, что первые попытки нападения волков на людей, как правило, были неудачными – волк схватил ребенка, испугался, бросил и убежал, но отсутствие экстренных мер со стороны человека к уничтожению хищников приводило к трагическим последствиям. Волки постепенно теряли страх перед человеком – подходили близко к жилью, к обочинам дорог и т.п. и открыто наблюдали за действиями людей. Такое поведение должно было послужить сигналом к безотлагательному отстрелу хищников в районе.

В подавляющем большинстве случаев нападения происходили в периоды высокой и экстремально высокой численности волка и низкой численности животных, являющихся основным кормом хищников. Практически

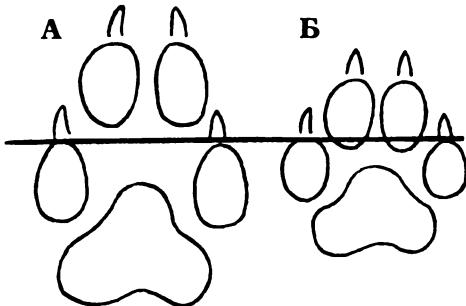
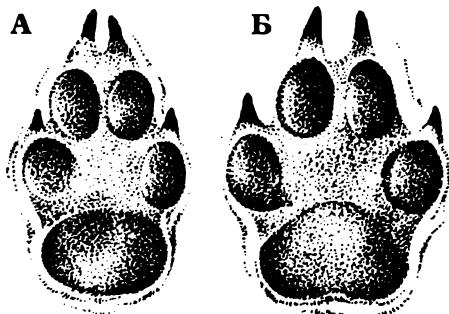
все случаи нападения приходятся на таежную зону, – то есть на ту часть ареала волка, которую хищник освоил недавно и только (!) благодаря хозяйственной деятельности человека. В степных и тундровых районах случаев нападения на человека здоровых волков не отмечено.

Очевидно, что любые изменения к ухудшению экономического состояния людей, на фоне роста численности волка, могут приводить к обострению отношений в системе волк – человек. Подобные ситуации, как правило, совпадают с политico-экономическими потрясениями или их последствиями (голод, война и т.п.).

За последние сорок лет документированных случаев нападения здоровых, не больных бешенством и не раненых волков на человека не зарегистрировано.

К трагическим последствиям могут приводить и самые благие намерения людей – вырастить, воспитать или подкормить волка. Оказавшись на воле, такой зверь становится опасным, так как он утрачивает, хотя бы частично, страх перед человеком и не может вести полноценную жизнь дикого животного, так как не приобрел навыков самостоятельной охоты.

Не вызывает сомнений, что в части приведенных в литературе случаев людоедства настоящим виновником трагедии являлся человек. Изуродованные самоловами или получившие огнестрельные ранения, звери полностью или частично теря-

ют способность полноценно охотиться. Изможденный, голодный хищник утрачивает страх перед человеком и может напасть на него.

Раненый зверь может представлять опасность для охотников. Подходить к легшему после выстрела зверю следует только с оружием, изготовленным к выстрелу. Заложенные назад уши, поджатые под корпус лапы свидетельствуют о том, что зверь жив. В такой ситуации подранка необходимо добить выстрелом, не приближаясь к нему.

Следы жизнедеятельности

След волка (рис. 4) похож на след крупной собаки. Однако отпечатки, оставленные лапами волка, обычно более глубоки. На твердом субстрате, при шаге или галопе, отпечаток лапы волка более компактный, чем у собаки, – он держит лапу в “комке”.

Кроме того, средние пальцы у волка несколько длиннее, поэтому и след

у него более вытянутый, чем у собаки. На следе волка отпечатки мякишей средних пальцев начинаются там, где заканчиваются оттиски когтей боковых пальцев, а у собаки отпечатки мякишей боковых пальцев, как правило, более раздвинуты в стороны и достигают трети отпечатка средних пальцев (рис. 5). Впрочем, этот признак недостаточно надежен: у борзых и гончих собак рисунок следа схож со следом волка. В конце лета, начале осени след молодого (прибывшего) волка можно спутать со следом гончей собаки.

След у самца волка крупнее и более округлый, чем след самки. Соотношение длины к ширине у самца 1,1–1,2:1, у самки 1,3–1,4:1. У самок волка лапа более компактная, чем у самцов.

Зимний след волков немного длиннее из-за того, что когти в это время года практически не стачиваются.

След взрослой волчицы меньше следа взрослого самца и составляет

в длину примерно 85–90 % от промежутков последнего, хотя при определении пола по следу важнее пропорция длины к ширине. След самца переярка немножко меньше следа взрослого самца и составляет от него 90–95%.

Размер следа зависит от возраста и от субстрата, на котором он оставлен, в снежный период след прибывшего волка обычно у самцов равен следу взрослой суки, то есть 85–90% от следа взрослого самца.

Отпечаток крупного среднерусского волка достигает 123 мм длины. Отпечаток лапы особо крупного волка, добытого в 1953 г. во Владимирской обл., был равен 150 мм в длину и 120 мм в ширину. (Гептнер, Наумов и др., 1967). Размеры крупного следа передней ноги тундрового волка составляют 126 × 92 мм, а задней 123 × 80 мм (Семенов, 1954). Следует учесть, что следы волков в южных районах (начиная с Калужской, Орловской, Воронежской и др. областей) меньше чем в северных. Так, след взрослого волка самца в Воронежской обл. имеет длину (без когтей) 100 мм, 110–113 мм с когтями.

Нагрузка на поверхность у волка массой 40–45 кг составляет приблизительно 100 г/м², что в 4–5 раз больше, чем у среднего человека на широких лыжах (Руковский, 1994).

Обычно волк передвигается размашистой рысью. При таком аллюре зверь точно ставит задние лапы в следы, оставленные передними конечностями, и на снегу остается ров-

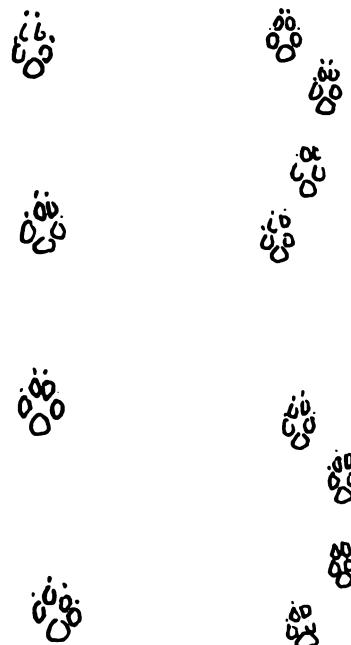

Рис. 6. Следовая дорожка волка:
А – на рыси, Б – на галопе

ная цепочка следов (рис. 6 А). Расстояние между отпечатками лап (от передней правой до передней левой) составляет 25–40 см в зависимости от величины и возраста зверя. На размашистой рыси расстояние между отпечатками лап у крупного самца может доходить до 90 см. При рыхлом снеге, глубиной более 25 см, на цепочке следов появляются характерные росчерки (выволока и поволока).

Реже волк ходит шагом, оставляя менее ровную дорожку следов чем на рыси.

Нападая или убегая, волк переходит на галоп, задние ноги во время прыжка далеко выносятся вперед, пересекаясь с передними (рис. 6 Б).

Если передвигается группа волков, то, как правило, звери ступают след в след. В такой ситуации определить по следу количество идущих животных невозможно. Приходится тропить след либо до места их отдыха – лежки, либо в ожидании когда звери разойдутся, обычно это происходит при смене направления движения, во время охоты и пр.

Хорошо отличаются по характеру движения следы гонной стаи. Здесь звери не идут цепочкой, а часто меняют порядок движения, обгоняют друг друга, стараясь занять место рядом с идущей впереди течной самкой.

Самок от самцов опытный следопыт может отличить по оставленным на снегу мочевым точкам. Обычно уринация взрослых самцов проходит с подъемом задней ноги и мечением предметов, выступающих над грунтом. Самки мочатся под себя, но у доминирующих сук уринация может проходить на 3-х ногах (с подогнутой задней). Круп суки находится много ниже крупса самца, и струя отклоняется вбок совсем незначительно. Молодые самцы мочатся стоя на 4-х ногах, под себя, но их уринацию легко отличить от сучьей, так как моча разбрзгивается с большей высоты.

На дневке волков зимой остаются лунки диаметром около 60–80 см.

Звери по нескольку раз могут менять свое положение на лежке, поэтому число лунок может быть большим чем количество волков в стае.

Свежие экскременты волка, в отличие от собаки, более темного цвета, и в них постоянно присутствует шерсть съеденных животных. Самка и молодые звери обычно оставляют экскременты на следовой дорожке, а матерый самец отходит в сторону.

Но не только по следам можно обнаружить присутствие волков. Волчий вой зачастую оказывается единственной информацией, которую может получить охотник о волках. По характеру воя можно судить о численности, половом, возрастном составе и даже о состоянии волков. Прибылые, переярки и матерые отличаются друг от друга по характеру воя (Гептнер, Наумов и др. 1967; Никольский, Фроммольт и др., 1986;). Щенки (прибылые) начинают выть только с 41–62-го дня от роду, но до наступления поздней осени они не воют по-настоящему, а издают лишь звуки, напоминающие хохот или взлаивание. Вой молодых волков сильно изменчив по частоте в основном диапазоне – от 350 до 1000 Гц и длительности – от 1 до 6 с. В целом преобладают высокие частоты – 400–800 Гц и короткие, не более 3 с звуки. Переярки, во время воя, как бы стремятся подражать материому самцу, но более тонким и прерывистым голосом. Часто они тянут только первое колено, а на втором, срываясь

до голоса прибывших, “взлаивают”. Основной частотный диапазон перепярков от 500 до 700 Гц. Длительность их воя сильно изменчива, и может быть как малой – до 2–3 с, так большой – до 8 с. Матерый волк воет протяжным низким, практически монотонным (основная частота около 200 Гц) голосом. Длительность воя составляет 8–15 с. Матерая волчица воет выше самца, ее вой короче и обычно имеет выраженную частотную модуляцию.

Групповая голосовая (вокальная) активность волков меняется в течение года (Klinghammer, Laidlaw, 1979; Никольский, Фроммольт, 1989). В экспериментальных условиях вольера максимальное число групповых волчьих песен – воев (до 40 за неделю; до 15 в сутки) отмечается в месяц, предшествующий течке. На период течки волки престают выть, но сразу после окончания гона вокальная активность возрастает вновь и удерживается на высоком уровне (до 30 воев за неделю; 15–20 воев за сутки) около двух недель; затем наблюдается резкий спад. В последующую пару месяцев, до появления щенков, редко (до 5 и менее воев в неделю), но еще можно услышать волчий хор. После рождения щенков волки прекращают выть. Период “молчания” длится около месяца. С освоением территории щенками частота воя возрастает (см. “Охота на вабу”).

В природе редко удается услышать больше 4–5 хоров за ночь.

Наблюдения за звуковой суточной активностью волка, проведенные во второй половине лета в Калининской обл. показали, что наибольшая активность наблюдается с 20 до 24 часов, к утру она заметно спадает (Никольский, Фроммольт, 1989). Тем не менее во многих районах утренний пик воя выражен.

В природе волки не всегда обнаруживают себя воем. В ряде случаев волки могут не выть вообще. Причина такого поведения хищников не ясна.

В репертуаре волка, кроме воя, есть и другие звуковые сигналы, которые с высокой вероятностью можно отнести к сигналам, предупреждающим об опасности. Так лай волка является реакцией на крупного хищника или человека.

История и современное состояние промысла

Состояние охоты на волка в России конца XIX в. А.А. Силантьев (1898) описывал следующим образом: “Не взирая на миллионы голов крупного и мелкого домашнего скота, собак и птицы, ежегодно уничтожаемых волками, волчий промысел у нас, к сожалению, еще очень слабо развит, что объясняется частью отсутствием у крестьян подходящего для этого оружия, частью же малоценностью шкуры. Местами, можно сказать, что волчьего промысла совсем нет, так как крестьяне берутся за оружие с главной целью истребить

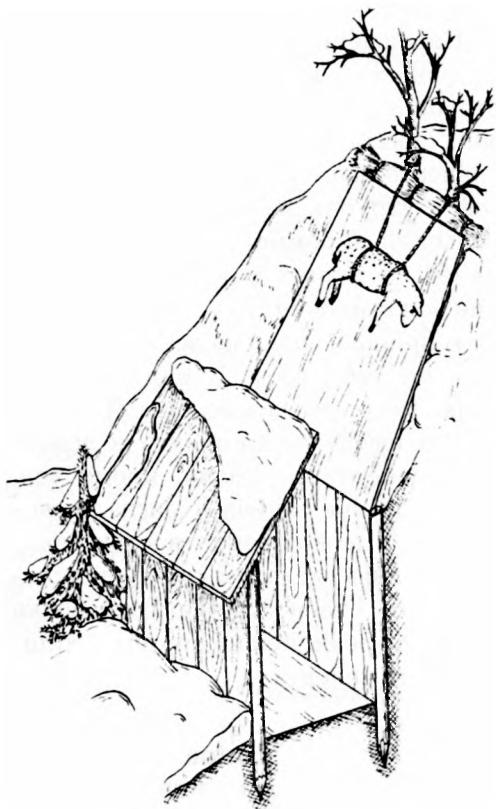

Рис. 7. Волчья катушка

своего врага, а не пользоваться его шкурой, что при неумении организовать борьбу с этим хищником, приносит очень часто весьма мало результатов и количество волков не только не уменьшается, но, по отзывам из многих мест, даже прибывает. Больше всего добывается волков в степном районе, а в особенности в пределах Арабо-Каспийской области, где скотоводство, главное занятие жителей, привлекает и прокармлививает целые стаи этих хищников."

Способы добычи волков в XIX в. были весьма разнообразны. К наиболее простым и древним самоловам на волка можно отнести волчьи ямы различных конструкций. Эти ловушки применяли в основном жители степных и лесостепных районов.

Земляные ямы рыли продолговатой формы, с таким расчетом, чтобы волк мог в ней свободно помещаться, но не имел возможности для разбега и прыжка. Стены ям забирали частоколом или плетнем с обращенными вниз заостренными концами сучков. На дно также вбивали колья, обращенные вверх острыми концами. Яму закрывали фальшивым полом из соломы. Над ямой на длинном шесте помещали приманку.

Более сложную конструкцию представляли собой ямы с ледяным катком (волчьи катушки). Для устройства этой ловушки (рис. 7) использовали крутой откос ($50\text{--}60^\circ$) или склон припойменной террасы высотой 5 м и более. У основания такого бугра выкапывали яму шириной 2 м, длиной 3–3,5 м и глубиной 3 м и более. Над ее наружной и боковыми стенками изготавливали из горбыля козырьки метровой ширины. Они предохраняли яму от снежных заносов и мешали зверю выскоить из нее. На косогоре спуск к яме расчищали и выравнивали, а во время установившихся морозов на нем намораживали ледяной каток. На самом верху спуска закрепляли приваду – павшую лошадь или другое животное, обязательно

брюхом по направлению к яме. Доступ к падали со стороны головы и хвоста преграждали валежинами, искусственно примораживаемыми кустами и т.п. Волк почти всегда начинает пожирать падаль со стороны брюха, поэтому, подойдя к спине, он перепрыгивал через тушу и скатывался по наледи в яму (Рахманин, 1933).

Устраивали на волков и наземные ямы — срубы (рис. 8). Делали их в виде усеченной пирамиды или конуса с основанием площадью в 4 м^2 , высотой 2 м и с отверстием наверху в $1 \times 1\text{ м}$. В сруб помещали живую приманку или падаль. Волк, забравшись внутрь ловушки, выбраться наружу не мог.

В Забайкалье для отлова волков устраивали срубы с окнами, в которые по всему периметру забивались гвозди, концы их были направлены внутрь. Стремясь достать приманку, уложенную внутрь сруба, волк просовывал голову в оконце, а вытащить голову ему мешали острия гвоздей.

Волчий рожон (рис. 9.) применялся в Забайкалье и на Охотском побережье (Рахманин, 1951) для промысла волка. Для устройства ловушки выбирали одиночное дерево, вокруг которого делали изгородь из кольев высотой 1,5–2 м. Один из кольев изгороди делали более толстым и длинным (до 4 м). Этот кол расщепляли до половины длины в верхней части. Половинки расщепленного кола закрепляли в разведенном виде. Зверь, пытаясь достать приманку, передней

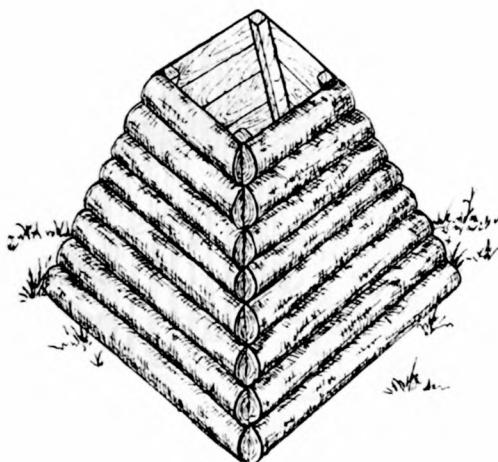

Рис. 8. Сруб для отлова волков

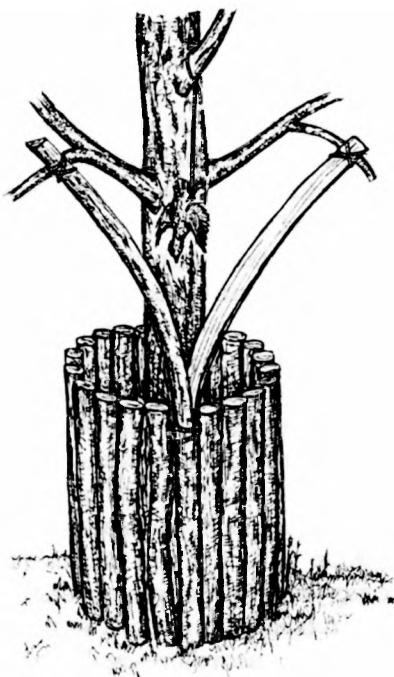

Рис. 9. Волчий рожон

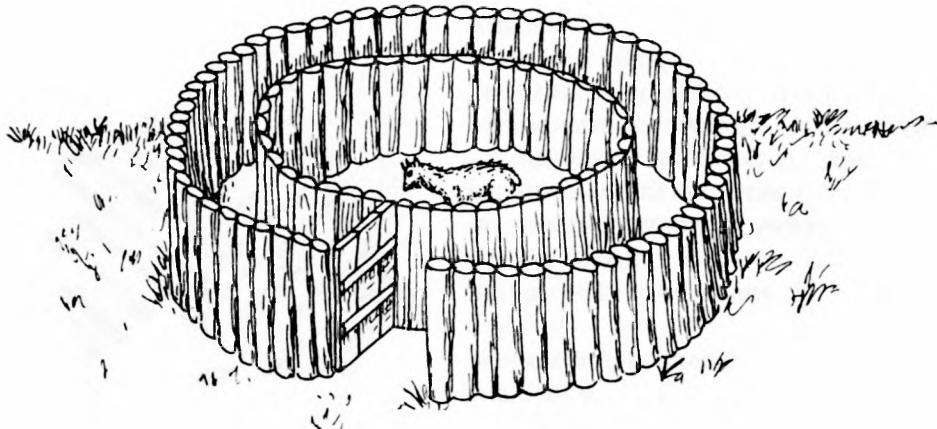

Рис. 10. Садок на волка

лапой попадал в развилку и под тяжестью собственного веса заклинивался в ней. Не имея опоры под ногами, хищник не мог выбраться из ловушки.

Садок для отлова волков (рис. 10) применяли в лесных и лесостепных районах. Садок состоял из двух кругов прочно вбитых кольев. Внутренний круг делали сплошным, а в наружном устанавливали небольшую, открывающуюся внутрь дверку. Делали ее с таким расчетом, чтобы при открывании она упиралась во внутренний ряд кольев. Расстояние между внутренним и наружным рядами рассчитывали так, чтобы волк мог свободно передвигаться вперед, но не мог повернуть обратно. Размеры садка следующие: диаметр внешнего круга кольев 4 м, высота кольев над землей 2 м, расстояние между внешним и внутренним рядами кольев (ширина коридора) 40 см, ширина

дверки 50 см и высота 80–90 см. Строили ловушку летом и сразу же в коридор клали падаль, чтобы привадить волков. Дверку на это время снимали. Осенью, с наступлением сезона, дверку навешивали, а во внутренний ряд кольев сажали какую-либо живую приваду (поросенка, козленка, гуся и т.п.). Услышав крик животного, волк входил в дверку и без конца кружил между рядами кольев по коридору, так как повернуть назад из-за узости коридора он не мог, а продвигаясь вперед, он все время закрывал дверку.

На Севере Урала и по всему северу Сибири для добычи волка применяли кляпцы (рис. 11). Устанавливались кляпцы на тропах и у привады. Насколько можно судить, применение кляпцев никогда не было массовым. Уловистость самолова была низкой, так как применяющаяся в нем система насторожки рассчитана на определен-

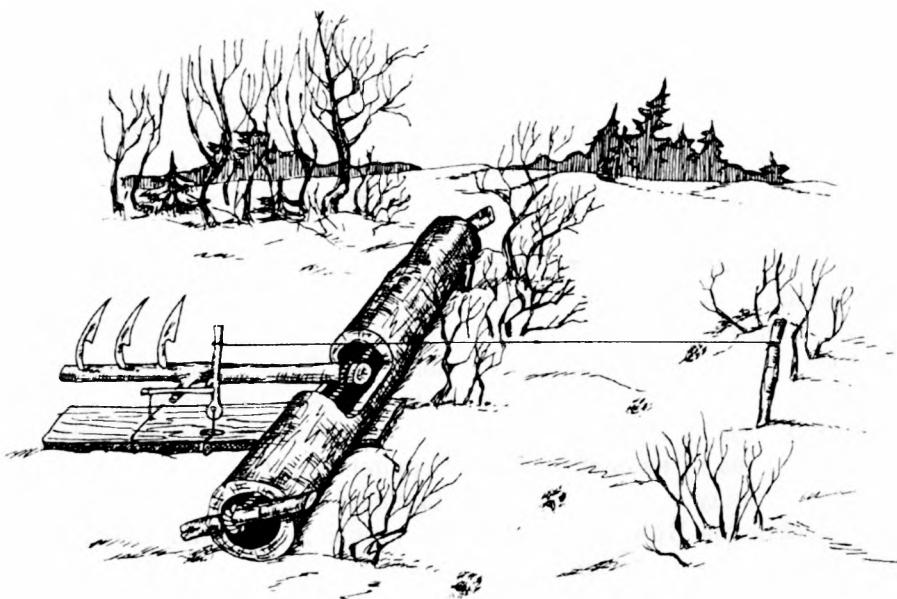

Рис. 11. Кляпцы, настороженные у волчьего следа

ную скорость передвижения зверя и определенный его размер. Много зверей калечилось, а не добывалось.

Коренное население северо-востока европейской части, всей Сибири и Дальнего Востока добывало волков при помощи самострелов. К самострелам относятся настороженные луки и ружья. Самострельные луки настораживались горизонтально. Устанавливались они в непосредственной близости от тропы, постоянно используемой зверем. Для этого в землю вбивались две стойки, на которые закреплялось ложе самострела. В зависимости от конструкции лук вкладывался в специальный паз, вырезанный в ложе, где удерживался только силой натянутой тетивы или

просто намертво был прикреплен к ложу. Ременная или веревочная петля лука удерживалась в натянутом состоянии сторожком и фиксирующим его положение спуском. К спуску привязывалась тонкая волосяная или веревочная симка, в натянутом состоянии ею пересекали тропу и подвязывали к дереву или кусту. Стрела свободно накладывалась на ложе самострела. Волк, перемещаясь по тропе, задевал грудью или ногами веревочную симку и расстораживал самострел. На древке стрелы делались надрезы для того, чтобы стрела, попав в тело хищника, не могла быть выдернута зубами, так как древко обламывалось, оставляя в теле железный наконечник.

Применение самострелов требовало от охотника большого опыта как в отношении выбора места для его постановки, так и для того, чтобы точно рассчитать попадание стрелы в убойное место (как правило, под лопатку). Для этого необходимо было учитывать величину зверя (для чего использовались специальные мерки и мишени) и скорость его передвижения. Промысловики, имевшие много луков, устанавливали их только с одной, строго определенной стороны тропы и осматривали их, постоянно идя по одному следу сзади настороженных самострелов. Применяли луки в основном в зимнее время, так как стрела редко поражала зверя наповал, и отыскать его без снега было трудно. Наиболее сильным боем отличались самострелы во время устойчивых холодов, а в период оттепелей резкость боя заметно понижалась. Ружья также настораживались у троп или привады, посещаемой волками. Самострелы обладали большой потенциальной опасностью для человека, и это послужило поводом для запрета этого орудия промысловой охоты в дальнейшем.

В таежной зоне и горных лесах волка добывали петлями, устанавливая их на тропах.

В населенных районах распространена была добыча волчат “на логовах”.

Больше всего волка в России добывали при помощи отравы, капканами, подстерегали у падали, облавою с ружьем, травлей с борзыми и заганива-

нием на лошадях. Общая годовая добыча волков в России конца XIX в. измерялась несколькими десятками тысяч штук (Силантьев, 1898).

На протяжении XX в. характер и способы добычи волка изменились. Ружейная охота стала преобладать. Все меньше волков стали добывать при помощи самоловов. Многие из них: ямы, кляпцы, схваты, самострелы и пр. были запрещены законом как опасные. Регулярная капканная добыча волка проводилась только на Европейском Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Псовые охоты деградировали, и лишь в конце столетия наметилась положительная тенденция к их возрождению. В периоды массовых компаний по истреблению волков отмечался рост добычи волков на логовах и применения отравы. С середины столетия для добычи волков стали активно применять различные транспортные средства – моторнарты, аэросани, машины, вертолеты и самолеты. В центральных областях России все большее значение приобретают зимние облавные охоты и охоты с флагами. В целом же по России волка стали чаще добывать попутно, при охоте на других животных. Эта тенденция, по-видимому, указывает на то, что охотников-волчатников становится все меньше и меньше, при объективном росте численности волка.

Закупочные цены на волчьи шкуры всегда были относительно низкими, и никогда не компенсировали

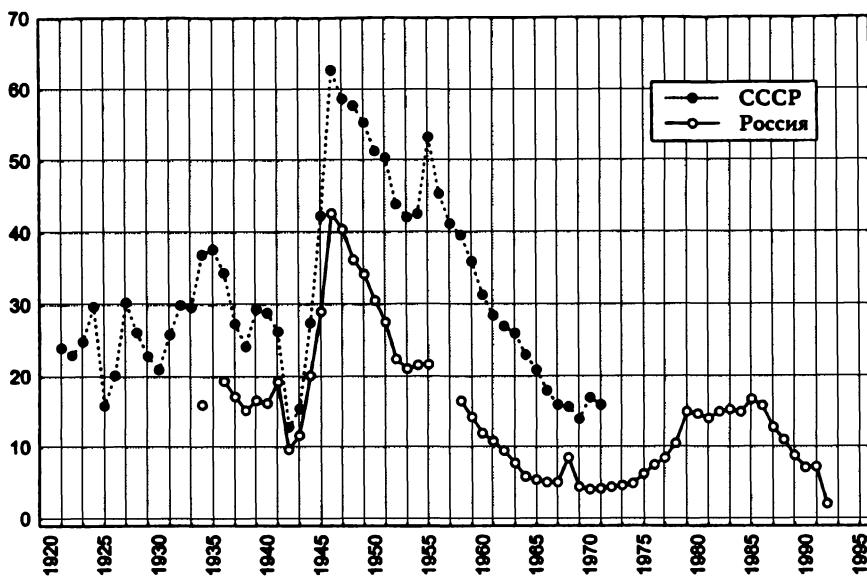

Рис. 12 . Заготовка шкур волка на территории СССР и России, тыс. шт.
(По данным Пилитовича, 1972; ЦНИЛ Главохоты)

затрат охотника-волчатника на добывчу хищника. В России второй половины XIX в. рыночная цена за шкуру волка колебалась от 50 коп. до 8 руб. Особенно ценился белый (тундряной) волк. Средняя ярмарочная цена составляла 3–4 руб. В конце столетия ежегодно на Нижегородской ярмарке пушнины продавалось около 10 тыс. шкур, а на Ирбитской около 5–6 тыс. шкур. На Обдорской и Якутской ярмарках объем продаж был очень низкий – не более сотни шкур в год (Силантьев, 1898).

В середине 50-х годов XX в. закупочная цена за шкуру составляла 24 руб. В конце 70-х годов цена шкуры, в среднем, по РСФСР составляла 4 руб. (от 1 руб. по южным обл. и по 14–18 руб.

по северо-восточным областям Магадана и Камчатки). В середине 80-х шкура сибирского волка стоила 50 руб., волка центральных краев 34 руб., а южных 14 руб. При этом цена волчьей шкуры на пушных аукционах 70–80-х годов доходила до 80 долларов США. Цены черного рынка конца 90-х годов колебались в пределах 100 долларов за шкуру (Павлов, 1990).

Наиболее высокий уровень заготовок волчьих шкур на территории СССР и России (рис. 12) наблюдался в послевоенный период с 1945 по 1956 гг.

Именно на этот период приходится максимальная активность по истреблению волка, численность которого в годы Великой Отечественной войны выросла до угрожающих раз-

меров. С конца 50-х годов численность волка и соответственно добыча стали сокращаться и в 70-му году достигли минимума. С середины 80-х годов объем поступающих в заготконторы шкур перестал отражать реальную картину добычи и численности волка, так как большое количество шкур стало “оседать” у охотников. Несмотря на рост численности волка в 80 и 90-е годы, количество заготовляемых шкур продолжало падать. Начиная с 90-х годов, ежегодно, около 10 тыс. шкур оставалось на руках охотников и поступало на черный рынок. Добыча волка по регионам России на 1998 г. представлена в таблице 1 (см. стр. 14-16).

Учитывая трудности добычи и относительно низкие закупочные цены на его шкуру, на территории России периодически предпринимались дополнительные меры, стимулирующие уничтожение волков. Первая государственная программа по борьбе с волками была разработана в 1846 г. Согласно этой программе за взрослого убитого волка выплачивалась премия в размере 3 руб., а за волчонка 1,5 руб. серебром. Кроме того, в уездах была введена должность штатного егеря с окладом в 60 руб., и с условиями ежегодного уничтожения не менее 15 взрослых и 30 молодых волков. Недостаточные размеры назначенных премий способствовали лишь частичному решению проблемы. Уже во второй половине столетия размер премии был дифференцирован в за-

висимости от положения дел в отдельных земствах и уездах. Например, в 1874 г. премия за убитого волка во Владимирском уезде составляла – 5 руб., в Вязниковском – 2 руб., а в Юрьевецком – 1 руб. В Советской России проблема волка была надолго забыта и только в 30-х годах в связи с угрожающим положением, сложившимся в ряде областей, была образована комиссия по борьбе с хищником. Назначенная премия за уничтожение волчицы составляла 25 руб., за волка – 15 руб., а за волчонка – 10 руб. Дополнительно премировались лучшие бригады охотников, размер премии составляли от 100 до 200 рублей. В годы Великой Отечественной войны вопрос о премиях был снят, да и премировать, по сути, было некого – подавляющее большинство охотников находилось на фронтах. Но уже в 1944 г., в связи с катастрофически высокой численностью волка, было принято постановление “О мерах по истреблению волка на территории Российской республики”. Постановление обязывало местные органы власти создавать бригады для истребления волков. Населению предписывалось обязательное участие в облавных охотах; уклоняющихся наказывали штрафами до 100 руб. В послевоенные 40-е годы постепенно налагивалась система поощрений населения. Сначала в качестве премий выдавались льготы на приобретение дефицитных товаров, затем были введены продовольственные премии

(мукой, крупой, табаком и т.п.). В центральных и южных областях, например во Владимирской и Курганской, за убитую волчицу охотнику выдавали теленка (до года), за двух взрослых самцов – овцу, а за одного самца или трех волчат – ягненка. В Пензенской обл. за разорение волчьего логова выдавали телку и двух овец. В конце 40-х годов были введены прогрессивные денежные вознаграждения: например, в 1949 г. в Кировской обл. за первых трех убитых волков охотнику выплачивали по 100 руб., за четвертого и пятого по 150 рублей, а за каждого следующего по 200 руб. К началу 50-х годов, благодаря принятым мерам, численность волка снизилась, также сократились и поощрения за добычу хищника. В 1957 г. за любого добытого волка выплачивали премию в размере 50 руб., но темпы добычи продолжали оставаться на высоком уровне. Только за период с 1953 по 1965 гг. в СССР было добыто около 0,5 млн. волков и выплачено премиальных на сумму около 25 млн. руб., а к 1966 г. за весь советский период было добыто около 1,5 млн. волков. С 1968 г. за добытую волчицу выплачивали премии в 100, за волка 50 и за волчонка 30 руб. С 1979 г. по 1993 г. за добычу волка выплачивалось вознаграждение в следующих размерах: взрослая волчица – 150 руб.; взрослая волчица, добытая вместе с волчатами, – 200 руб.; взрослый волк – 100 руб.; волчонок – 50 руб. Кроме того, в качестве поощрения отличив-

шимся охотничьим коллективам выдавали лицензии на копытных. После 1993 г. выплаты премий за добытых волков за счет средств государственного страхования прекратились. Некоторые общественные объединения охотников стали выплачивать премии за счет собственных средств. В 1995 г. Московское областное общество охотников и рыболовов выплачивало премии за каждого добытого волка вне зависимости от пола и возраста в размере 50 тыс. неденоминированных рублей, за добычу пяти волков – 400 тыс. руб., за каждого волка свыше пяти голов – дополнительно по 50 тыс. руб. (Приказ по МООиР от 23 января 1995 г. № 10/0). В Республике Карелия выплата премий за добычу волка осуществляется за счет средств республиканского бюджета в размере: 10 МРОТ – за добычу на логове волчицы вместе с волчатами, 8 МРОТ – за добычу взрослой волчицы, 5 МРОТ – за добычу взрослого волка-самца, 3 МРОТ – за добычу волчат (Постановление Правительства Республики Карелия от 10 апреля 2000 г. № 109-П). Постановлением Администрации Владими尔斯ской области от 19.04.2000 г. № 267 установлена премия за добычу взрослого волка независимо от пола в размере 5 МРОТ, за добычу волчонка (возраст до 1 октября) – 3 МРОТ. Премирование будет производиться за счет платежей за пользование охотничими животными. Правилами охоты в Республике Хакасия предус-

мотрена выдача в качестве премии за уничтожение волков лицензий на добычу диких копытных животных и медведя. Таким образом, премии за добычу волка в настоящее время не имеют какого-либо фиксированного размера и могут сильно варьировать в зависимости от времени и региона. Ряд территориальных охотуправлений также выплачивает премии за добычу волков, размер которых зависит от сумм ассигнований, выделенных бюджетом федеральным или субъектом Российской Федерации на регулирование численности волка.

Следует отметить, что, несмотря на огромные потери от хищнической деятельности волка (см. "Питание", "Случай нападения на человека"), в России за последние два столетия как не было, так и до сих пор нет долгосрочной государственной программы, регулирующей численность волка. Все меры, принимаемые государством, были направлены только на выход из создавшегося катастрофического положения, а не на поддержание численности волка на оптимальном уровне.

Законодательная база охоты*

В соответствии с Правилами охоты добыча волка без применения огнестрельного оружия, специальных препаратов, а также петель и капка-

нов разрешается всем гражданам в течение круглого года. При этом разрешается разрушать логова волков.

Волк относится к нелицензионным видам, поэтому именная разовая лицензия на волка не выписывается. Охотник имеет право отстреливать или добывать самоловными способами (кроме общеопасных) волка при любом законном нахождении в охотничьих угодьях с целью охоты в течение охотничьего сезона.

В закрытое для охоты время добычу волка с применением огнестрельного оружия, автомототранспортных и авиасредств, капканов, петель, сетевых самоловов, магнитофонов, а также специальных препаратов (в качестве такового для регулирования численности волка используется в основном фторацетат бария) в строгом соответствии с инструкцией по их применению могут производить работники органов управлений по охране и рациональному использованию охотничьих животных субъектов Российской Федерации, работники охраны заказников и зеленых зон, работники охраны спортивных и других охотничьих хозяйств. Отдельные охотники или бригады охотников в закрытое для охоты время могут производить добычу волка на указанных выше условиях по специальным именным разрешениям территориальных охотуправлений. Данные разрешения могут выписываться на территорию охотничьего хозяйства, района, области, сопредельных районов

* Примечание. Разделы "Законодательная база охоты" подготовлены Н.В. Смирновым.

нескольких областей с указанием срока действия.

Применение яда для добычи волков на территории России в настоящее время производится в строгом соответствии с инструкцией "По применению фторацетата бария для истребления волков", утвержденной Главохотой 28 мая 1960 г. и согласованной с управлением ветеринарии Минсельхоза РСФСР, МВД РСФСР и государственной санитарной инспекцией.

Применение иных не перечисленных выше способов добычи волка (с применением гужевого транспорта, использование в качестве приманки поросенка, устройство садков и т.п.) правилами охоты не запрещено, кроме общеопасных. К общеопасным способам относятся те, при которых могут пострадать человек, домашние и сельскохозяйственные животные

*Примечание. *Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, согласованы с Министерством финансов Российской Федерации 14 мая 1999 г. и утверждены приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 399, зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 июня 1999 г. № 1812.

** СИТЕС – конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. СССР стал участником данной конвенции в 1976 г. Российская Федерация заявила о продолжении выполнения обязательств бывшего СССР с 1 января 1992 г. Волк включен в Приложение 2 СИТЕС "Список таксонов, подпадающих под действие Конвенции и Правил регулирования торговли Европейского Сообщества", является образцом СИТЕС.

(применение ловчих ям, самострелов – настороженных ружей, луков или арбалетов и т.п.). В Республике Тыва в охотничьих угодьях, где осуществляются единовременные плановые специальные мероприятия по сокращению численности волка и имеются соответствующие предупредительные обозначения, запрещается любая другая охота.

Незаконная добыча волка является нарушением Правил охоты. Иск в возмещение ущерба составляет одну десятую минимального размера оплаты труда*.

Волк (все подвиды и популяции вида) включен 4 февраля 1977 г. в Приложение 2 СИТЕС**, поэтому вывоз шкуры волка в качестве трофея за рубеж требует специального разрешения административного органа СИТЕС по России***.

Образец СИТЕС – любое животное или растение, включенное в Приложения СИТЕС, живое или мертвое, или любая легко распознаваемая его часть, или производное (дериват), в том числе те, которые по документам, упаковочному ярлыку или маркировке, или по иным признакам являются, или могут являться, частями или производными (дериватами) животного или растения.

*** Административным органом СИТЕС в Российской Федерации, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1994 г. № 1051, определено Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов (в настоящее время Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды – Госкомэкология России).

Адрес Административного органа СИТЕС в Российской Федерации: 117874, Москва, ул. Кедрова, 8, корп. 1. Факс: 124-53-10; Тел. 127-84-10; 124-53-01; 124-39-58.

Стрельба

В условиях леса, когда прицельная стрельба возможна только на короткой дистанции, волка стреляют из гладкоствольного оружия крупных калибров – 16-го и 12-го. Предпочтительны двухствольные или многозарядные ружья. При стрельбе наиболее часто используют 6-мм картечь.

Снаряжение картечных патронов проходит так же, как и дробовых. В некоторых случаях лишь немного может быть увеличена навеска пороха и на пороховой пыж нередко досыпается картонная прокладка. Но следует напомнить, что и гильзы, и порох, и капсюли должны быть новыми, а порох необходимо отвешивать с точностью до 0,01 г. При стрельбе картечью важно получить высокую

кучность, поэтому при снаряжении патронов применяются различные приспособления для ее обеспечения. Наиболее часто используются: согласованная картечь, различные контейнеры, пересыпание картечи крахмалом. Нередко эти способы комбинируют. Согласованная картечь (рис. 13) практически всегда дает лучший бой, чем несогласованная.

Определить диаметр согласованной картечи для конкретного ружья лучше всего эмпирическим путем. Укладка картечи столбиками препятствует перестраиванию снаряда в канале ствола. Достигается она несколькими способами. Самый простой из них заключается в том, что после укладки одного слоя картечи, между отдельными картечинами вставляются палочки или спички по длине соответствующие высоте снаряда. Онидерживают картечины в положении строго друг над другом. Чтобы картечь меньше деформировалась от соприкосновения с поверхностью канала ствола, снаряд лучше обернуть бумагой или полиэтиленом или же заключить в контейнер. Некоторые охотники изготавливают отдельные трубочки для каждого столбика дроби, а затем склеивают их (рис. 14). Можно использовать обычные дробовые стаканчики, разделив их внутри крест-накрест, или же самостоятельно с помощью специальных форм изготовить из полиэтилена контейнеры нужной формы. Контейнеры обычно разрезают на несколько

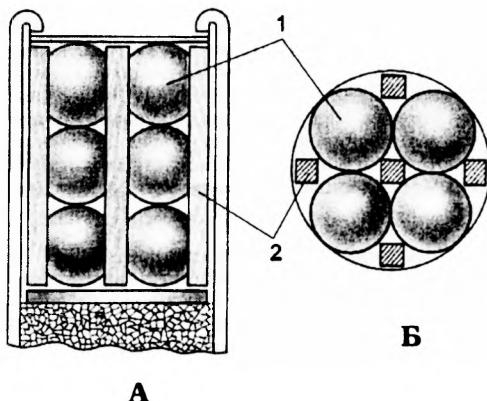

Рис. 13. Укладка согласованной картечи:

А – вид сбоку (разрез), Б – вид со стороны дульца; 1 – картечь, 2 – спички

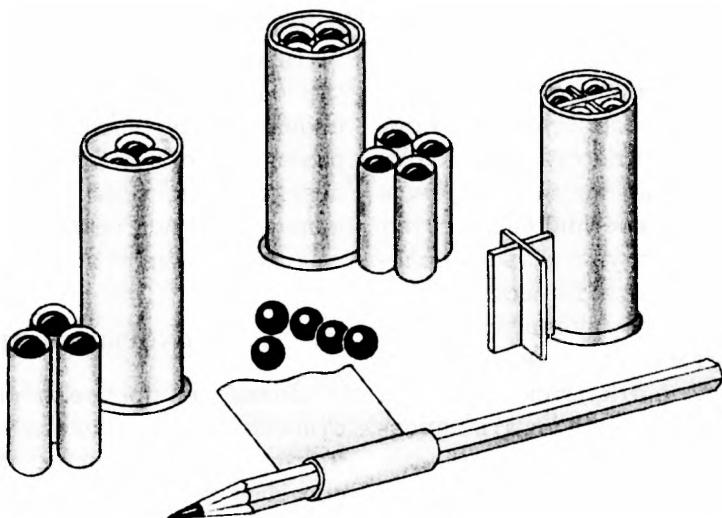

Рис. 14. Различные формы контейнеров для картечи

частей, чтобы они распадались при выстреле.

Пересыпание картечи крахмалом обычно применяется в сочетании с описанными приемами. Как правило, картечные патроны (если гильзы пластмассовые или бумажные) за-прессовываются "звездочкой". Бумажные патроны должны быть обязательно откалиброваны.

Картечный снаряд нередко имеет массу большую, чем обычный дробовой, поэтому его приходится облегчать, так как ружья обычно пристреляны с расчетом на массу дробового снаряда. Для этого удаляют одну или несколько картечин.

Существуют и другие способы улучшения кучности, например, связывание картечи. При этом способе согласовывать картечь не нужно. Ка-

проновая нить нарезается на отрезки около 20 см по количеству, равному числу картечин в снаряде. С одной стороны весь пучок нитей связывают узлом, а с другой – на каждую нитку насаживают картечины. Для этого ножом (при помощи молотка) картечь надрезают на глубину около 2,5 мм, затем в надрез укладывают нитку и свинец закусывают плоскогубцами. Чтобы нити не перетирались в канале ствола, снаряд упаковывают в цилиндр из фотопленки или другого твердого материала. Картечь укладывают так, чтобы нити и узел располагались сверху. Такой способ, при обычной завальцовке, дает отличную кучность.

Хочется обратить внимание на то, что нередко, пытаясь добиться лучшей кучности при выстреле карте-

чью, охотники применяют тот или иной способ без проверки максимальных давлений, возникающих в стволе при выстреле. Это может привести к деформации стволов, поэтому следует крепко подумать, прежде чем внедрять какое-либо новшество. Также не следует увлекаться усиливанием заряда пороха. Качество выстрела от этого не улучшится, а вот стволы могут и не выдержать.

При охотах в открытой местности предпочтение следует отдать нарезному оружию с оптическим прицелом.

Особое внимание на охоте следует уделить маскировке, желательно иметь маскалат. Одежда охотника не должна иметь посторонних запахов. Стрелок, выбирая свой номер, обязательно согласуется с направлением ветра — он должен дуть со стороны подхода зверя. Лучше укрыться за невысокими, закрывающими охотника, но не мешающими стрельбе, кустами. Подходы волка к стрелку не должны пересекаться следами человека — это настораживает хищника. Но самое главное, сохранять неподвижность и готовность к прицельному выстрелу.

Наиболее удачная точка для прицеливания — под лопатку. Волка, бегущего навстречу и уходящего от охотника, стреляют в голову или по передней половине корпуса.

После выстрела охотник должен сохранять неподвижность. Часто хищники не понимают, откуда про-

изведен выстрел, и продолжают бежать в сторону стрелка.

Особую осторожность следует проявлять при подходе к подранкам — раненый зверь может напасть на человека. Волк, лежащий на брюхе, с поджатыми под себя лапами и прижатыми ушами, — жив и опасен.

Способы охоты и истребления

Волка, без преувеличения, можно отнести к видам, охота на которых чрезвычайно сложна. Множество способов охоты на волка, с одной стороны, определяется широтой распространения вида, а с другой стороны, умением волка приспособливаться к охотничьей тактике человека. Так, волка, ушедшего из капкана, вряд ли удастся поймать второй раз таким же способом. Волк, перешедший раз через линию флагков, в дальнейшем уходит из оклада. Звери, преследуемые с самолетов или снегоходов, издалека распознают звук техники и укрываются в недоступных для нее местах. Можно привести много примеров, когда местный охотник, а порой и целая бригада охотников не могут взять такого зверя — “оборотня”. Подобные ситуации зачастую имеют весьма прозаическую причину — волк настолько хорошо изучил индивидуальное поведение и тактику своих преследователей, что легко уходит от них. Именно в таких ситуациях и требуются знания разнообразных способов охоты,

чтобы выбрать верный – незнакомый хищнику.

Комплектная псовая охота (с гончими и борзыми) Этот вид охоты без сомнения можно отнести к наиболее захватывающему по своей красоте и азартности зрелищу. Псовая охота была широко распространена в России до середины XIX в. С отменой крепостного права в 1861 г. комплектная псовая охота стала приходить в упадок, и уже к началу XX в. полностью исчезла. Основная причина деградации – экономическая. На содержание людей, псаарни, конюшни, снаряжения и пр. уходило огромное количество средств.

Комплектные псовые охоты проводили в лесостепных и в малооблесенных районах европейской части России. Начало охоты приходилось на окончание уборки зерновых – середину или конец августа – начало сентября. В это время хищники еще держатся на ограниченной территории, не отходя далеко от временного логова, на котором находятся недостаточно окрепшие прибыльные волчата.

Для проведения псовой охоты выбирали наиболее удобные, “отъемные” места – лесные или болотистые острова, где и располагались волчьи логова, окруженные полями или лугами, пригодными для травли зверя. Подобные угодья обустраивали и тщательно оберегали от конкурентов.

В канун охоты, на вечерней или утренней зорьке, во время “подслуха”, убеждались, что волчий выводок

находится на месте (см. “Следы жизнедеятельности” и “Охота на вабу”). На следующий день к заветному месту поздним утром, часов в 11, направлялась охота. Позднее время для начала охоты выбирали потому, что матери могли задержаться в поисках добычи, и не успеть вернуться в район дневки выводка. Охотники на лошадях, со своренными (свора или сворка – вид поводка) борзыми, окружали место предстоящей охоты – остров, занимая наиболее вероятные выхода зверя (лазы). Неудобные участки, по которым зверь мог уйти, перекрывали тенетами* или ставили на них людей для отпугивания зверя.

После того как охотники с борзыми занимали свои места, старший псаарь – доезжачий, заводил часть стаи, обычно 3–4 пары (смычка) гончих, при особо крупных охотах до 20–30 пар, и напускал собак на след. Вторую часть стаи оставляли в резерве.

Тихий подход доезжачего к логову обеспечивал напуск гончих с короткой дистанции. Чем ближе удавалось подойти доезжачему к логову, оставаясь незамеченным хищниками, тем больше шансов появлялось у охотников, чтобы затравить всех волков. Вовремя не почувствовавшие беды, перепуганные волки, преследуемые гон-

*Примечание. Тенета представляли собой веревочные сети, размером ячей 12–15 см и высотой стенки 2–2,5 м, длина каждой секции до 40 м.

чиами “на коротке” (на “щипце”), бросались врассыпную, попадая под охотников с борзыми. Если же волки заранее учуяли опасность, то поведение их меняется: молодые (прибыльные) крепко затаиваются, а матерые всячески путая след и изматывая собак, выводят гончих из оклада. В такой ситуации в остров пускают оставленную в резерве часть стаи. В ином случае, заслышав гончих издалека, волки пытаются увести выводок из оклада, минуя охотников. Даже если стая волков попадет на одного из борзятников, то вероятность того, что большая часть стаи прорвется велика, в худшем (для волков) случае будут взяты лишь несколько прибыльных.

Как доезжачий, так и его помощники – выжлятники имели хорошо выезженных лошадей. Верховые помогали в работе гончим, и, стараясь “перевидеть” зверя на гону, подать сигнал охотникам, чтобы те успели изготовиться к его приему. Как только волк выходил на “чистое место” выжлятники отгоняли (“отхлопывали”) гончих и направляли их назад, в остров, на подмогу другим собакам, или на поиск нового зверя. Кроме того, в обязанности выжлятников входила подача зверя – заскакать наперерез и подвернуть волка на охотника с борзыми.

Охотник, стоя на “лазу”, отслеживал движение зверя, сначала по головам гончих, а затем и “по зрячему”. Допустив волка на короткую дистанцию, он указывал его собакам, а за-

тем сбрасывал борзых со своры – начиналась травля.

Матерого волка травили накоротке, допустив его как можно ближе, на 15–20 м. Случаи, когда одна борзая “брала” матерого волка, уникальны, обычно в такой схватке победа остается за волком. Как правило, в травле матерого участвовали четыре–шесть борзых. Не только не возбранялся, но даже и поощрялся пуск своей своры на помощь соседской в случае отчаянного сопротивления матерого. Переярков и прибыльных травили меньшим числом собак, с большего расстояния, их легко настигали борзые.

Подскакав к волку, которого сшибли и удерживают собаки, охотник спешился и принимал зверя – убивал ударом кинжала, обычно в область паха, или сострунивал* его.

Характер проведения охоты менялся в зависимости от местности, количества охотников и собак, традиций и т.д., но во всех случаях устроители пытались сохранить торжественность события. Вот как выглядит описание одной из псовых охот Е.Э. Дриянским (1985): “Шестьдесят гончих стояли в тесном кружке, под надзором четырех выжлятников и

---

* Примечание. Струнка (струна) – палка длиной около 30 см с подвязанной на конце веревкой. Волку давали возможность вцепиться в палку, после чего его пасть обматывали веревкой. Соструненному зверю связывали лапы. Пойманного волка держали для притравки борзых и ради потехи.

ловчего, одетых в красные куртки и синие шаровары с лампасами. У ловчего, для отличия, куртка и шапка были обшиты позументом. Борзятники были одеты тоже однообразно, в верблюжьи полукафтанья, с черной нашивкою на воротниках, общлагах и карманах. Рога висели у каждого на пунцовой гарусной тесьме с кистями. Все они были окружены своими собаками и держали за поводья бодрых и красивых лошадей серой масти.

Нам подвели оседланных лошадей; людям начали подносить вино.

— Ну, смотри у меня! — начал граф, обратясь к охотникам. — На лазу стой, глаз не раскидывай; проудил — не твоя беда, прозевал — ремешком поплатишься ...

...Садись! Люди стали садится на лошадей: собаки радостно взвыли и заметались вокруг охотников. Ловчий со стаю тронулся вперед; за ним поплелась длинная фура с борзыми; доезжачие разравнялись по три вряд. Раздался свисток. Егорка поправил на себе шапку, тряхнул головой, кашлянул и засился звонким переливистым тенором:

Эх, не одна в поле дороженька ...

... проехали мы верст десять и, наконец, спускаясь на луговину, услышали хор песенников. Завидя нас, они перестали петь и начали поить у ручья лошадей и выпускать борзых с фуры. ...Некоторые из них стрелой помчались к нам и с радостным визгом начали прыгать на седла к своим господам. ...

Поднявшись на крутой бугор, мы проехали с версту полем и остановились у котловины. Граф пригласил гостей и приказал доезжачим занимать места.

Стая гончих и красные куртки тотчас отдалились от нас и медленно потянулись вверх...

Прошло минут пять в бездействии; наконец Атукаев приложил сребряный рожок к губам: раздался короткий и трескучий звук; старший доезжачий тотчас повторил его на другой стороне ложбины, поближе к ловчему; сигнал этот, в переводе на язык человеческий, означал: “Мечи гончих в остров!”. Я явственно увидел, как четыре красные куртки упали в стаю; ловчий один поехал медленно с бугра, и к его ногам, словно мухи, покатились разомкнутые гончие, отрываясь попарно от темного пятна, посреди которого копошились красные куртки; наконец они остались одни и, мгновенно вскочив на лошадей, помчались вниз, вслед за остальными гончими. На краю болота заревел басистый рог ловчего, захлопали сразу четыре арапника — и пошло порсканье...

— Теперь, сударь, извольте становиться на место!

— Разве я не на месте?

— Нет. Теперь нам нужно в притин, — сказал Егорка. — Извольте видеть? Продолжал он, указывая на окрестность.

Я взглянул. Действительно, места, на которых за минуту до этого стояли

охотники, были пусты. Все они расползлись, словно мухи по щелям....

Вскоре к порсканью присоединился голос одной собаки... К первому голосу примкнули еще два, такие же басистые. ... Красные куртки зашевелились в болоте и начали накликать "на горячий". ... Ну повис на щипце! Теперь барин держитесь крепче: лошадь под вами азарная...

Ловчий подал в рог.

— По красному, сказал Егорка чуть дыша. С этими словами в котловине закипел ад: с фаготистыми и на подбор голосами собак слился тонкий, плакучий, переливистый и неумолкаемый голос...

Наконец зверь очутился среди нас, саженях в десяти; Егорка молча показал его собакам и бросил сворку из рук. Пять собак рванулись разом и Сокол первый, грудь в грудь, сцепился с волком: оба они в одно неразрывное целое, покатились по земле ... но увы! — раздался пронзительный визг, и храбрый Сокол, облитый кровью, катался по земле; волк сидел, отщелкиваясь от прочих собак, которые не смели к нему подступить. Егорка подал на драку, но зверь прыгнул на чистоту, принял направо и поскакал полем. Недолго, однако ж, длилась эта прыть: в рытвине, противу нас, мелькнула шапка стремянного, и в то же время три свежие собаки понеслись навстречу дерзкому беглецу... серый Чапус в мгновенья ока сцепился с зверем и покатился с ним по пашне; собаки налетели на них гурь-

бой, и из них образовался один неразрывный клубок...

Граф приказал принять зверя. Охотники прыгнули с лошадей, и Егорка первый, схватя волка за заднюю ногу, всадил ему в пах кинжал по рукоятку..."

Охота "на рогах" с борзыми. Старый, не имевший широкого распространения способ охоты на волка (Сабанеев, 1992). По своей сути, этот способ чрезвычайно схож с описанной выше комплектной псовой охотой.

Охота заключалась в следующем. Остров, где расположено временное логово волков, окружали охотники с борзыми. После чего туда заезжали три-четыре всадника, и выпугивали волков из острова, трубя в рога. Вышедших из острова волков травили борзыми.

Охота с гончими. Охота на волков с гончими проводится как в степных, так и в лесных районах. В охоте принимают участие 6–15 притравленных по волку гончих и до 20–25 стрелков.

Этот способ чрезвычайно схож с комплектной псовой охотой, с той лишь разницей, что место охотников на лошадях с борзыми занимают стрелки.

Охота "внаездку" с борзыми. Характерный для степных районов вид осенне-зимней охоты (Сабанеев, 1992). Схема охоты следующая: охотники на лошадях и с борзыми, выстроившись по дуге, двигались против ветра, прочесывали места вероятно-

го нахождения зверя. Поднятого волка, нередко после длительного преследования, травили борзыми. Такая охота требовала большой слаженности действий от всадников, выносливости собак и лошадей.

Основную добычу, при такой охоте, составляли зайцы и лисы, а волк, как более осторожный зверь, попадал в облаву редко.

Заранее выложенная привада, и прикормленность на ней волков, повышала добывчивость таких облав.

Уничтожение на логовах. Это один из массовых способов истребления волков. В середине XX в. разорение на логовах было наиболее эффективным способом борьбы с волком в степной и лесостепной зонах (Ларин, 1962). На территории РСФСР в 60-х годах на логовах ежегодно уничтожали около 40%, а в 80-х около 20% из всех добытых волков (Бибиков, Приклонский, Филимонов, 1985). Количество истребленных таким способом волков напрямую связано с их численностью и материальной стимуляцией охотников.

Волчат разыскивают в первый месяц их жизни, в дальнейшем, матерые переносят или переводят щенков в другое место – на временное логово (см. “Размножение” и “Следы жизнедеятельности”). Поиск щенков на временных логовах целесообразен только при наличии натасканных по зверю собак.

Наибольшее подспорье при розыске логова могут оказать знания спе-

цифики обитания волка в конкретном районе. Некоторое представление о местонахождении логова можно получить путем опроса местных жителей. Чтобы ограничить район поиска, важно получить ответы на такие вопросы: где в прошлые годы располагались логова волков; откуда были слышны голоса прибывших и материых волков в прошлом году; где и при каких обстоятельствах были встречены волки; где расположены водные источники, которые могут служить водопоем; где, в снежный период, по весне, были отмечены следы материых волков чаще всего.

Наблюдая за перемещениями материых, можно приблизительно определить район, где находится логово. Самец в вечернее время отправляется на охоту, а под утро, с добычей, прямиком следует к логову. По нескольким утренним встречам материого волка, отметив направление его движения, можно составить представление о районе расположения логова. Радиус охотничьего участка материого в этот период невелик – обычно он не превышает 5–10 км.

К окончательному поиску логова следует приступить, собрав и проанализировав всю доступную информацию. Поиск логова “на удачу” может привести к тому, что обеспокоенная волчица переведет или перенесет щенков на новое место.

Направляясь на поиски, следует захватить с собой лопату, топор и ружье. Прочесывая местность, следует

быть предельно внимательным. Частые встречи свежих следов и волчьего помета говорят о близости логова. В окрестностях можно заметить звериные тропы, они особенно хорошо выражены вблизи многолетнего логова. По мере приближения к логову на глаза могут попадаться кости животных и ощущаться запах падали, но и эти приметы не всегда выражены.

Точное положение логова может выдать писк волчат. Иногда трехнедельные – месячные щенки уже отвечают на вабу (см. “Охота на вабу”). Вабить при этом следует негромко, подражая голосу волчицы. Ответ на вабу можно получить далеко не всегда. В присутствии матери волчата могут и не ответить.

Натасканная на поисковую работу собака существенно упрощает дело. По свежему волчьему следу она приводит охотника к логову.

Как свидетельствуют многочисленные публикации, – волки никогда не защищают своего логова (Павлов, 1990).

Матерых волков уничтожают рядом с логовом, подкарауливая и отстреливая их. В некоторых случаях засидку устраивают на подходе к логову. В этом случае одного из щенков используют в качестве пахучего постаска – волокут на веревке от логова к засидке. Волчица, разыскивая выводок, попадает под выстрел охотника.

Охота на вабу. Этот способ охоты распространен в лесных областях ев-

ропейской части России. Охота основана на умении человека подманивать (вабить) волка, подражая его голосу, – вою. Один из способов имитации волчьего воя заключается в следующем: “...нужно средними пальцами зажать нос и, сложив ладони рупором, пригнувшись к земле, попробовать копировать услышанный ранее вой волка” (Рябов, 1957). Иногда для имитации волчьего воя охотники используют стекло керосиновой лампы.

Охоту обычно проводят в летне-осенний период, с середины июля до конца сентября. Как правило, в это время выводки постоянно держаться на временных логовах и более охотно отзываются и подходят на вабу. В октябре – ноябре количество ответов на имитацию голоса сокращается (Павлов, 1990).

Для успешной охоты необходимо установить приблизительное местонахождение выводка. Для этого охотники на вечерних и утренних зорях выходят на “подслуш” и определяют, откуда доносится вой волков, или сами стимулируют отзыв волков на вабу.

Интересные результаты были получены зарубежными зоологами (Joslin, 1967; Theberge, Falls, 1967; Harrington, Mech, 1982; Harrington, 1986) при исследовании акустической активности волков, обитающих в штате Миннесота (сверная граница США с Канадой). Исследования показали, что волки всех возрастов,

находящиеся за пределами временного логова, отвечали на вабу менее охотно. Кроме того, отмечено, что волки чаще откликаются на имитацию воя взрослых волков, чем навой прибылых. Как прибылые, так и взрослые волки приближались преимущественно на трансляцию воя взрослых волков, причем щенки подходили в то время, когда на дневке отсутствовали взрослые и переярки. Попытки предъявлять волкам магнитофонную запись имитации волчье го воя и "живую" имитацию показали, что в подавляющем большинстве волки более охотно отвечали (воем) на живой голос вабельщика, чем на магнитофонную запись.

Не менее интересен опыт акустического выявления выводков, полученный охотоведом Арвидом Эйзеринчем (Латвия), который с помощью ручного волка, приученного подавать голос по команде, заставлял откликаться диких сородичей (личное сообщение В.Г. Гусева).

Выявив место, откуда постоянно доносится вой прибылых и матерых волков (см. "Следы жизнедеятельности"), и разведав основные подходы к нему, можно приступать к охоте.

Охота проводится рано утром или поздним вечером, в сумерках. Выбрав наиболее удобный для стрельбы участок, в 200–500 м от логова, желательно рядом со звериной тропой, охотник вабит, имитируя волчий вой. Волки, слышав этот призыв, иногда подают ответный голос или идут на вабу мол-

ча. В такой охоте, кроме вабельщика, могут участвовать 3–4 стрелка. При коллективной охоте вабельщик располагается за линией стрелков, дальше от логова на 50–100 м.

При охоте в сумерках следует обратить особое внимание на технику безопасности: стрельба должна производиться только по ясно видимой цели; все перемещения стрелки должны выполнять только после сигнала окончания охоты, с зажженными фонарями и подавая голос.

М.П. Павлов (1990) не рекомендует проводить отстрел волка на вабу, в районах, где есть бригады охотников-волчатников, занимающиеся облавными или псовыми охотами. На временных логовах можно отстрелять лишь нескольких волков, как правило молодых, при этом распугать остальных.

Кроме охоты на вабу, на временных логовах известны случаи добычи волков на вабу, при имитации голоса волчицы в период течки. Отмечено, что при утрате партнера волк-одиночка может выходить на голос вабельщика даже зимой.

Охота на вабу успешно дополняет облавную охоту, позволяя добывать зверей из разбитого выводка. Уцелевшие волки, стремясь соединиться, охотно идут на вабу, проводимую вечером после облавы. Если во время облавы удалось отстрелять матерых, то вероятность выхода прибылых волчат на вабельщика особенно велика.

Облавная охота или загон, по чернотропу. Этот древний способ был широко распространен на территории России вплоть до первой половины XX в. Охоту проводили в конце лета или в начале осени, то есть в то время, когда выводок еще держится в районе временного логова (см. "Размножение").

Основным стимулом к проведению подобной охоты, в горячую пору сбора урожая, являлись постоянные нападения волков на домашний скот.

Место дневки выводка устанавливали заранее. Участники охоты направлялись к месту проведения облавы поздним утром, чтобы матерые успели вернуться на дневку, и окружали его кольцом. В такой охоте участвовало большое количество людей: при периметре оклада в 2,5 км требовалось около 20 стрелков, до 80 человек "кричан" (или "крикунов") – неподвижных участников загона, и до 20 человек "ершей" – подвижных загонщиков. Стрелков выставляли по наиболее укромным – "крепким" местам. Расстояние между стрелками не превышало 50 м. "Крикунов" ставили по остальному периметру оклада, через 20 м друг от друга, так что они вместе со стрелками полностью замыкали оклад. Расстановка всех участников охоты производилась при полной тишине, чтобы до начала охоты не спровоцировать волков с места дневки.

По условному сигналу начиналась охота. "Кричане", оставаясь на месте, обозначали свое присутствие голосом

или постукивая по деревьям палками. Цепь "ершей" входила в оклад со стороны "крикунов", прочесывая "крепкие" места, двигалась по направлению к стрелкам, нагоняя волков на них (Новиков, 1929; Рябов, 1957).

В середине–конце XX в. облавные охоты по чернотропу проводили с меньшим количеством участников, полностью или частично заменяя линию "кричан" флагами, а в помощь "ершам" пускали сборные стаи гончих.

Облавная охота или загон, по снегу. Этот способ охоты весьма эффективен при условии хорошего знания местности, повадок волка и согласованности действий охотников. Подобную охоту можно проводить как с малым числом участников – один стрелок и один–два загонщика, так и с большим – 15–20 человек. Оклад зверя проводится без флагов, это существенно экономит силы и время, последнее особенно важно при коротком световом дне.

Обычно эту охоту проводят поздней осенью, когда уже выпал снег, или ранней зимой. Во второй половине зимы, с наступлением гона, волки становятся особенно подвижными, что затрудняет тропление, оклад и проведение облавы (Соловьев, 1919). Охоту начинают с оклада волков. Рано утром охотник отправляется на поиск свежих следов волка. Не имеет смысла тропить вчерашний и даже ночной след голодного зверя. Только утренний след и след сытого волка обычно ведет прямо к дневке. Легче

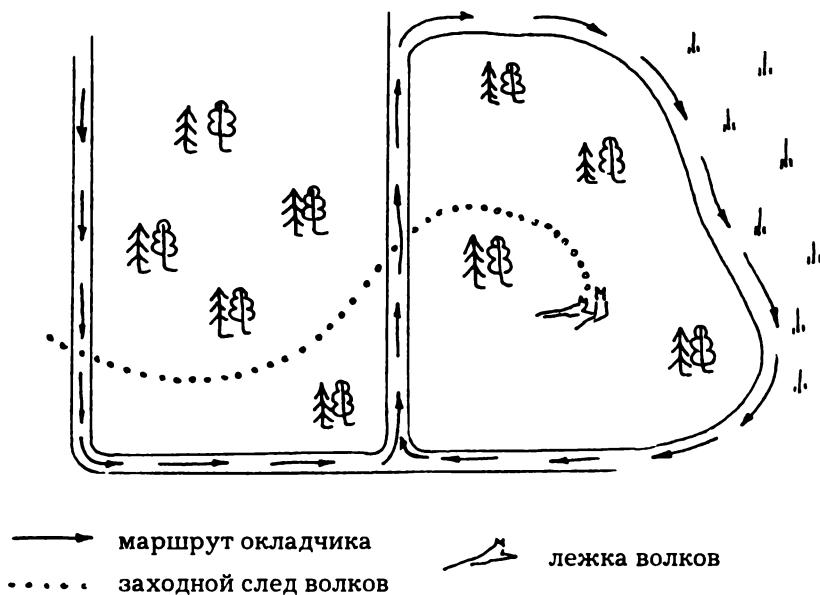

Рис. 15. Схема тропления и оклада волков

тропить след одиночного волка, не-
жели стаю. Если волки расходятся,
предпочтение следует отдать следу
матерого волка, лучше волчицы – он
быстрее приведет к району дневки.
Существенную трудность при окладе
представляет то, что волки идут след
в след, выходят на проселочные доро-
ги, используют свои старые следы и
пробитые в снегу кабаны и заячий
тропы. Хищники могут незаметно
сойти с тропы или дороги в сторону –
по насту, по накатанной лыжне или
прыжком через кусты. Очень важно
определить генеральное направле-
ние, которого придерживаются вол-
ки; распутывать все следы не имеет
смысла, на это уходит слишком много

времени. Ориентировочно определив
направление движения волков, охот-
ник, обрезает (или подрезает) след, то
есть заходит по направлению движе-
ния вперед, по дуге от 1,5 до 4 км, пы-
тается вновь пересечь след хищни-
ков. Чем больше шума производит
окладчик при ходьбе, тем больше
должен быть круг оклада. Если снег
мягкий, то можно ограничиться мень-
шим радиусом оклада. Подрезая
след, нужно подальше обходить мес-
та предполагаемых лежек волков. Не
найдя выходного следа, окладчик де-
лает полный круг, замыкая.

При наличии квартальных просек
работа окладчика сильно упрощает-
ся (рис. 15). Продвигаясь по перимет-

ру кварталов, он находит квартал (или группу кварталов), в который ведет входной след волка, и нет выходного (или количество входных следов, больше чем выходных). При необходимости окладчик “делит” квартал на несколько частей, определяя квадрат, в котором находится дневка.

После того как оклад завершен, стрелки занимают наиболее выгодные места: обычно на входном (заходном) следе волка, и на других, более вероятных выходах хищника из оклада. Не рекомендуется ставить стрелков на дороге или просеке, так как волк перед выходом на открытое пространство проявляет максимальную осмотрительность. Лучше, когда стрелки стоят на расстоянии 20–30 м от опушки, в глубь загона. При нехватке стрелков места наиболее вероятных проходов волков можно перекрывать с помощью так называемых “ занавесок ” – старой, пропахшей одеждой. Такие “ занавески ” вывешивают максимально открыто, чтобы волки могли причуять их издали. После того как стрелки заняли свои места, загонщики с противоположной стороны начинают “ выжимать ” волков. Важно не только правильно расставить стрелков, но и выбрать наилучший способ движения загонщиков. При благоприятном ветре – от волков на стрелков, загонщики перемещаются медленно и бесшумно, направляя волков на стрелковую линию. Такая манера загона

обеспечивает неторопливое движение волка. Обычно при таком раскладе хищники пытаются уйти своим старым (входным) следом. Лишь после первых выстрелов загонщики начинают подавать голос.

При неблагоприятном ветре (боковом) загонщики должны действовать более напористо – с криками, и даже стрельбой, на большой скорости гнать хищников на стрелков, не давая зверю сориентироваться и найти выход из оклада. При боковом ветре, а тем более при ветре от стрелков в сторону загона, волки, как правило, издалека чуют стрелков и стреляются их обойти, или выходят на них на большой скорости, что существенно снижает прицельность стрельбы. Как показывает опыт многих облавных охот, при неудачном ветре такую охоту можно проводить только с большим числом участников, при этом дистанция между загонщиками должна быть не более 100 м, а между стрелками не более 50–60 м.

После первых выстрелов загонщики должны быть максимально внимательны – волки часто пытаются просочиться через их редкую цепь, особенно на участках с сильно сомкнутой растительностью, и уйти из оклада. Большое значение при проведении такой охоты имеет место, где обложены волки. В удобном, как говорят в “ отъемном ” или “ нагонистом ” месте, например в лесном островке, взять волков значительно проще. Именно рядом с такими мес-

тами целесообразно заранее выкладывать приваду – трупы домашней скотины. Обычно стая наведывается в один и тот же участок, и на места наиболее вероятных дневок не чаще, чем раз в неделю. К моменту очередного посещения волками предполагаемого района, бригада охотников должна быть в сборе. Облаву проводят на следующий день, после ночного посещения волками привады.

Охота с флагжками. Эта охота является разновидностью облавной зимней охоты. В России первые сведения об охотах с флагжками относятся к концу XIX в. (Новиков, 1929).

Для проведения охоты требуется дополнительное снаряжение – флагжки. Изготавливают флагжки следующим образом: на тонкую капроновую веревку (лучше плетеную, а не крученую) нашивают через каждые 70 см флагжки размером 30 × 15 см. Край флагжков желательно обметать – из-за бахромы флагжки путаются при установке. Материал для флагжков подбирают из легких натуральных тканей – они лучше, чем синтетика, впитывают и держат запах. Хранят флагжки в жилом помещении, чтобы они пропитались запахом жилья. Некоторые охотники, для придания флагжкам более резкого запаха, непосредственно перед охотой подкапчивают флагжки над дымом или смачивают их керосином. Однако последний рецепт вряд ли можно назвать удачным. У керосина очень высокая проникающая способность и

наверняка не удастся уберечь от него одежду и руки охотников. Стрелку, пропитанному таким ароматом, надеяться на удачу не приходится.

Волк, как и другие псовые, не имеет цветового зрения; возможно, только зеленый цвет он может выделять из всего спектра (Андреев, 1985). Однако традиционное использование для оклада флагжков красного цвета оправдано – они прежде всего хорошо заметны для самих охотников. Волка же отпугивает не цвет флагжков, а их запах, подвижность и необычность, как предмета, в естественной обстановке.

Длина веревки, на которую нашаивают флагжки, зависит от способа укладки и постановки. В первом случае флагжки сматывают в мотки или клубки по 40–50 м. В каждом мотке один конец шнура заканчивается петелькой, а второй – короткой палочкой. Во время развешивания окладчик соединяет мотки между собой, продевая палочку одного мотка в петлю другого. Помощник несет 30–40 мотков, подает их окладчику и помогает закреплять шнур за кусты и деревья на высоте 60–80 см. Во втором случае шнур с флагжками наматывают на специальные катушки: ручные – меньшего размера, или защечные – крупные. На ручную катушку наматывают до 100 м, а на защечную до 1500 м шнура с флагжками (рис. 16). Применение катушек ускоряет ограживание оклада, но шум, издаваемый катушкой, может спуг-

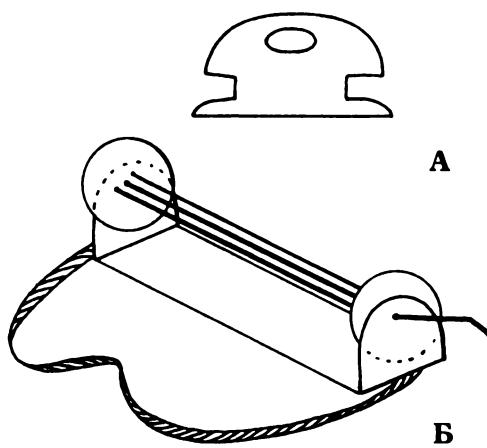

Рис. 16. Катушки для флагов:
А – ручная, Б – заплечная

нуть волков, а смотанные на катушку сырье флаги быстро преют и приходят в негодность.

В некоторых случаях бывает удобно пользоваться одиночными флагами, изготовленными на манер вымпелов. Такие флаги просто развешиваются на кустах. В окладах на безлесных участках пользуются колышками (высотой около 80 см) с флагом на конце. Размер полотна флага не должен быть меньше, чем 35×25 см. Флаги втыкают в снег на клонно, чтобы полотно флага было расправленным. При длине оклада 3 км необходимо иметь около 300 таких флагов (Рябов, 1957).

Охота с флагами начинается с оклада волков на дневке (см. рис. 15). Технология проведения оклада описана в разделе “Облавная охота или загон, по снегу”.

По окончании оклада на места наиболее вероятных выходов волков, сообразуясь с направлением ветра, становятся стрелки. Ветер со стороны оклада должен дуть на стрелков. Количество стрелков может быть от двух до десяти. При расстановке стрелков следует учитывать, что волки, чаще всего, стараются уйти из оклада по своему заходному следу. Только после того как стрелки расположены, окладчик и его помощники по периметру завешивают оклад флагами.

Существует два типа оффаживания оклада: закрытый и открытый (рис. 17). Преимущества открытого оклада в том, что он требует меньшего количества флагов и соответственно меньшего времени на их размещения. Кроме того, существует мнение, что флаги за линией стрелков могут отпугивать волков. Преимущество закрытого оклада в том, что таким образом можно охотиться на волков даже вдвоем – один загонщик и один стрелок.

Для экономии времени флаги могут размещать по периметру оклада сразу несколько групп, стыкуя линии флагов между собой. Флаги вешают таким образом, чтобы они находились на уровне глаз волка. При первой пороше это около 35–40 см от нижней кромки флага до земли. Известный волчатник Н.А. Зворыкин (1925) так сформулировал основное правило, которое должно соблюдаваться при размещении флагов: “на-

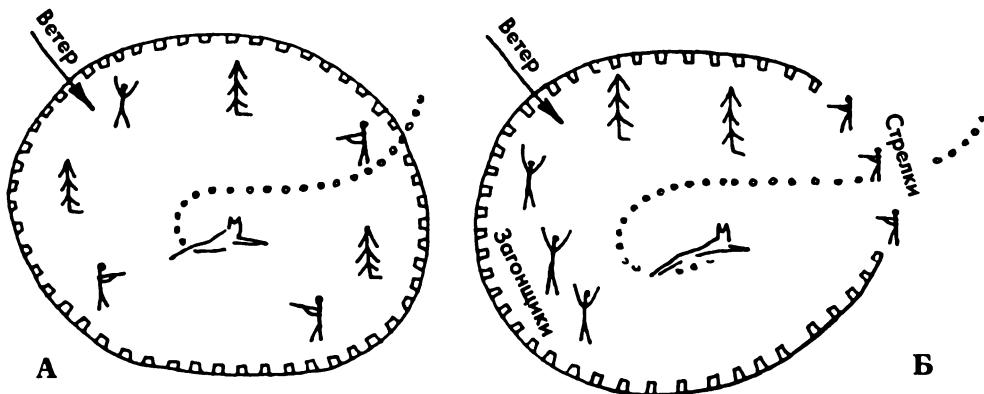

Рис. 17. Схема ведения охоты в различных типах оклада:
А – закрытого, Б – открытого

до создать такую линию флагов, чтобы волк, увидел бы их раньше, чем флаги заметили бы его, если б имели глаза", то есть положение флагжков должно быть таким, чтобы волк чуял бы их издалека, а не тогда, когда выскочит на них из чащи в упор.

Форма огражденного оклада должна быть приближена к овалу или кругу, без "карманов" и "мешков". Чтобы не подшуметь зверя, не стоит делать оклад маленьким. Нормальный оклад, с открытой линией для стрелков, по периметру составляет около 2–3 км. Меньший периметр способствует уходу волков за линию флагжков как во время их размещивания, так и при проведении загона. Если место, где волки встали на дневку, представляет собой лесной остров, оклад может быть меньшим – до 1,5 км.

После того как размещивание флагжков окончено, стрелки могут из-

менять свои позиции. При проведении охоты в закрытом флагжками окладе, стрелки располагаются внутри оклада, в 20–30 м от линии флагжков. Загонщики, один или двое, заходят в оклад, и перемещаются в нем, издавая слабый шум, – потрескивают ветками, тем самым понуждая волков подняться с лежки и начать бродить внутри оклада. Огражденный оклад не клетка, по которой можно гонять зверя до упаду. Излишняя напористость загонщиков может побудить волков уйти из оклада.

Чем меньше в окладе лишней стрельбы, тем меньше шансов, что зверь уйдет через линию флагжков. Если стрелок видит зверя, а позиция для выстрела неудачна, то лучше пропустить зверя, чем напугать его неудачным выстрелом.

При ведении охоты в окладах открытого типа загонщики заходят в оклад цепью, с противоположной от

стрелков стороны, и двигаются в направлении стрелков, нагоняя на них волков. При этом крайние стрелки находятся не далее 40–50 м от крыльев флагжков, а расстояние между рядом стоящими стрелками не должно превышать 50–60 м.

Стрелки должны строго соблюдать правила облавных охот! Загонщикам рекомендуется надевать яркую одежду.

Если после прохода загонщиков волк не выходит на стрелков, необходимо убедиться – не вышел ли зверь из оклада, и если нет, то прочесать наиболее крепкие места, тропя зверя по следу. В некоторых случаях имеет смысл переставить стрелков на иные позиции. Если волки упорно не выходят на стрелков, оставаясь в окладе, то в наиболее крепких местах дополнительно ставят одного–двух стрелков.

Поведение волков в окладе может быть чрезвычайно разнообразно. Не все волки боятся флагжков, известны случаи, когда матерый волк несколько раз выходил за линию флагжков и возвращался в оклад, пытаясь увести прибыльных. Молодые не решились перейти через флагжки и были отстреляны.

Иногда звери могут очень плотно затаиваться. Так волчица залегла в окладе и поднялась лишь только после того, когда охотники сняли флагжки и опасность миновала (Ястремов, 1993).

Бывает, что волк идет следом за загонщиком и не выходит под выст-

рел. В этом случае надо переставить одного стрелка таким образом, чтобы он мог отследить подобную ситуацию.

Зимние дни коротки, и часто развесить флагжки удается только к концу светового дня. В этом случае можно отложить охоту до следующего утра, предварительно проверив и поправив флагжки по всему периметру оклада. Обычно волк уходит из оклада, подкапываясь под шнур, где флагжки расположены редко или высоко, перепрыгивает низко висящие или упавшие флагжки. В особо ненадежных местах можно повесить нательную рубаху и т.п. Запаха человека волк боится больше всего. Известны случаи, когда волки находились в окладе до пяти суток (Соловьев, 1919). В районах, где охоты с флагжками проводят регулярно, волки, особенно матерые, менее боятся флагжков и могут выходить из оклада.

Кроме описанного выше способа охоты, флагжки применяют в сочетании с загоном на “Буране” или на лыжах, когда волк при глубоком снеге старается укрыться в лесных островках. Известны случаи, когда бригаде волчатников-профессионалов удавалось зафлажжить идущих волков! В таких ситуациях предварительный оклад не имеет смысла. Главное, угадать направление движения волков и успеть окружить их флагжками. Тут уж не до аккуратности – главное скорость. Там, где нет возможности быс-

тро повесить флагшки, их просто разматывают и бросают на снег. Только после того как становится очевидным, что волки в окладе, линию флагжков выправляют.

Охота скрадом или с подхода. На волков с подхода охотятся в одиночку. Наиболее благоприятные погодные условия для такой охоты – легкий ветерок, мягкий, заглушающий шаги охотника, снег.

Желание испытать судьбу, попробовать подойти к волкам на верный выстрел возникает у любого охотника при виде цепочки свежих (горячих) следов волка. Но не стоит горячиться, такие попытки очень редко оканчиваются удачей. Голодные, ищащие добычу волки проходят без остановки десятки километров.

Начинать охоту следует с выяснения хотя бы приблизительного места нахождения волков. Чаще всего удается подойти к волкам, находящимся на лежке после удачной охоты. Задрав лося или оленя, сытые хищники, как правило, ложатся где-нибудь поблизости.

Для успешной охоты необходимо обнаружить зверя на лежке первым.

В безлесных районах поиск волков споруднее вести с помощью бинокля. Двигаться следом волков стоит лишь в том случае, если ветер встречный. При попутном ветре, проследив направление движения волков, следует заложить петлю так, чтобы обнаружить волков на лежке с наветренной стороны. Для скрадыва-

ния желательно иметь маск-халат, нарезное оружие, лучше с оптическим прицелом. При сильной поземке к волкам можно подойти на расстояние выстрела и с гладкоствольным оружием.

В лесных районах для определения приблизительного места лежки волков следует провести оклад (см. "Облавная охота или загон по снегу"). Только после того как станет очевидным, что волки в окладе, можно начинать скрадывание – продвигаясь параллельно следу, на дистанции выстрела, высматривать залегших волков.

После выстрела стоит затаиться. Находящиеся на лежке волки, часто с перепуга, не могут сообразить, откуда им угрожает опасность, и набегают на стрелка.

Хороший случай для скрадывания волков может представиться, когда охотник первым заметит движущихся хищников. Тут важно предугадать направление их движения и вовремя оказаться на их пути.

Сравнительно просто подойти к волкам, увлеченным ловлей мышей, раскопкой нор и т.п.

Охота с засидки. Весной, в начале лета матерых волков караулят у найденного логова.

В конце лета, начале осени, когда учащаются случаи нападения волков на домашнюю скотину и птицу, на волка охотятся с засидок (скрадков), построенных вблизи мест ночных пребывания домашних животных.

Кроме того, в качестве приманки специально используют домашнюю птицу, поросят или собак, помещенных в легкие прочные клети.

При зимних охотах засидки устраивают рядом с кормными местами, куда постоянно наведываются голодные хищники, – скотомогильниками, кошарами и т.п.

Если засидка построена вдалеке от кормного места, к ней загодя начинают выкладывать приваду (трупы домашней скотины). Строят засидки обычно загодя, чтобы звери успели привыкнуть к сооружению и перестали его опасаться.

Конструкции засидок чрезвычайно разнообразны. В степных районах засидки устраивают в виде неглубокого (до плеч) окопа или землянки – норы в склоне холма. В лесных районах засидки устраивают более основательно – это или низкие срубы с бойницами, или лабазы на деревьях. В засидке оборудуют сиденье или лежак для стрелка. Нередко для обустройства засидок используют технические строения, лесные избушки, стога сена и пр.

При строительстве укрытий и при охоте необходимо учитывать, что волки часто подходят к скотине или приваде против ветра, соответственно должны быть обустроены бойницы и расчищены от веток и травы сектора обстрела.

Так как стрельба с засидки ведется в ночное время, полезно обозначить на местности максимальную

дистанцию стрельбы приметной вешкой – она поможет точнее определить расстояние до зверя в темноте. Применение лампы-фары или иной подсветки значительно облегчает ночную стрельбу.

Охоту предпочтительней проводить в светлые (луные) ночи, когда ветер дует с привады в сторону засидки. Занимать скрадок следует до наступления темноты – в легких сумерках.

Заганивание. Этот способ охоты на волка был распространен в безлесных районах: степях, полупустынях, в тундре. Заключается он в изматывающем преследовании волка на лошадях или оленых упряжках. При благоприятных условиях (глубокий снег и некрепкий наст) возможен загон волка на лыжах. С конца 40-х годов XX в. для добычи волков стали применять автомобили, аэросани и мотонарты кустарного изготовления. С конца 70-х, начала 80-х годов для заганивания стали активно применять серийно выпускаемый снегоход «Буран».

Заганивание волка на лошадях практиковалось животноводами степных и полупустынных районов Башкирии, Казахстана, Калмыкии.

Охоту начинали при достаточной глубине снега, затрудняющего бег волков, но мало влияющего на бег лошади. Для успешной охоты подбирали выносливых и достаточно резвых коней. Загоняли волков обычно 2–3 всадника, так как стая разбивалась.

Всадники не столько гнались за волками, сколько постоянно отрезали им путь к спасительным укрытиям – оврагам, терновым зарослям и т.д. При глубоком снеге волков настигали через 5–6 км.

Сытого волка загнать легче, поэтому преследовать старались отяжелевших от обильной еды животных, ушедших после пира на дневку. Сытые волки на дневку уходят обычно не далее 4–5 км от мест кормежки.

Загоняли волков и по чернотропу, но такая охота требует большой выносливости, как от лошади, так и от наездника. В.В. Рябов (1957) описывает случай удачной охоты на матерого волка, добытого после 30 км преследования.

Настигнутого волка убивали на скаку. Оружием наездника в этом случае была плеть (камча) с вплетенным на конце куском свинца, дубинка (кучмарь) или кистень.

Оленеводы заганивали волков *на оленевых упряжках*. Преследование вели обычно по рыхлому снегу, на 5–6 упряжках. Лидирующая упряжка через несколько километров уступала место идущей следом. Такое чередование позволяло выдержать высокую, до 25–30 км в час, скорость преследования. Сократив расстояние между волками, их стреляли из ружей или винтовок.

Аналогичным образом заганивают волков с *аэросаней* и *мотонартом*. Использование этой техники в условиях тундры и степи оказалось особенно

но эффективным. Высокая скорость снегохода значительно упростила добычу волка – хищник может бежать со скоростью 50–60 км/час не более 2–4 км. При тяжелом для мотонарта снеге преследование затягивается на 10–20 км. Охота, как правило, начинается с тропления свежего следа волка. “Обстрелянный” волк при первых звуках снегохода старается уйти в безопасное место или, поднявшись на ближайшую возвышенность, оценить степень опасности; неопытный зверь может подпустить снегоход на дистанцию 200–300 м. При бригадном отстреле волков в охоте участвуют 2–3 снегохода, так как при преследовании волки разбегаются.

В условиях лесотундры и лесостепи заганивание комбинируют с различными способами облав и охот с фланжками.

Широкое распространение снегоходов “Буран” к концу 80-х годов XX в. позволило полностью отказаться от дорогостоящих охот с применением авиации (Павлов, 1990).

В степных и лесостепных районах Казахстана практиковался способ *отстрела волков с автотранспорта*. Бригада охотников из 3–5 человек в течение года с одной автомашины отстреливала до 80–100 волков. Наилучшие результаты такая охота давала в осенний период (Козлов, 1966).

Охота с самолета и вертолета. Этот способ истребления волков ус-

пешно применяли в открытой местности – в лесостепных и степных районах и в тундре.

На территории СССР впервые самолет в борьбе с волками был применен в 1946 г. К концу 40-х годов была разработана методика отстрела, и организованы бригады по борьбе с волками. Отстрел производился с самолетов ПО-2 различных модификаций. Позже, для уничтожения волков применяли самолет ЯК-12 и вертолеты Ми-1, Ми-4, К-15, К-18, К-26.

Применение авиации позволило контролировать обширные площади. Так, в открытой местности за 1 час при полете на высоте 300 м можно осмотреть площадь до 400 км². С этой высоты, в солнечный день, невооруженным глазом волка на снегу видно с расстояния 1,5–2 км. Следы на снегу хорошо заметны с высоты 50–100 м (Рябов, 1957).

Наиболее благоприятный период для истребления волков с самолетов и вертолетов приходится на конец февраля – начало марта. В это время звери особо подвижны, что делает их более заметными, длина светового дня позволяет вести длительный поиск и преследование, а состояние снежного покрова дает возможность посадить самолет практически в любой точке и забрать добычу. Оптимальная длина охотничьего маршрута составляет около 60 км.

Вылету обычно предшествовал сбор информации от местных жителей о приблизительном месте нахождения волков. В некоторых случаях,

в районе предполагаемой охоты, выкладывали приваду и расставляли опознавательные знаки для облегчения ее поиска с воздуха.

Поиск волков предпочтительно начинать на второй день после глубокой пороши, при температуре воздуха 0°C. Подлетев к предполагаемому месту нахождения волков, экипаж приступает к поиску стаи, облетая район по спирали или членком на высоте около 300 м. Обнаружив волков, пилот пытался отрезать хищников от укрытий (зарослей, оврагов и т.д.). Для этой же цели применялись и осветительные ракеты. Лишенных укрытия волков самолет настигал на бреющем полете (около 25 м), после чего, несколько отвернув в сторону, шел параллельным курсом. Такой маневр позволяет стрелку выбрать наиболее удобный ракурс для прицеливания.

Отстрел производился картечью из гладкоствольных ружей 12 калибра на дистанции около 40 м. Учитывая большую скорость самолета, и то, что преследуемый волк резко меняет направление движения, от агрелка в таких условиях требовалось умение быстро выбрать точку прицеливания. Применение вертолетов существенно упростило стрельбу.

Для облегчения поиска убитых хищников сбрасывали флагжок с древком длиной около метра; чтобы сигнальный флагжок воткнулся в снег, к концу древка крепили груз. Если по окончанию охоты самолет не мог забрать убитых волков, то в

ближайший населенный пункт сбрасывали вымпел с указанием координат места добычи.

В условиях высокой численности волка эффективность такой охоты иллюстрирует пример приведенный В.В. Рябовым, – летчик Швецов в 1949 г. за три месяца охоты добыл 316 волков!

В районах, где для отстрела волков длительное время применялась авиация, хищники научились по звуку распознавать самолет или вертолет-охотник и заблаговременно маскироваться: прятаться в норы, залегать в бурьян, под деревья и даже зарываться в снег.

На территории РСФСР в 60-х годах с самолета ежегодно уничтожали около 2%, а в 80-х около 7% из всех добытых волков (Бибиков, Приклонский, и др., 1985). В конце 80-х гг. применение авиации при отстреле волков было признано нерентабельным, а кроме того, опасным, заганивание волков на мотонартах оказалось более эффективным.

Капканый промысел. Широкое распространение капканный промысел волка получил в лесной зоне европейского севера, в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в горных районах. На территории РСФСР в 60–80-х годах капканами, в среднем за год, отлавливали около 13 % из всех добытых волков (Бибиков, Приклонский и др., 1985).

Волк чрезвычайно сильный хищник, а потому капканы для его промысла должны быть особенно надежны.

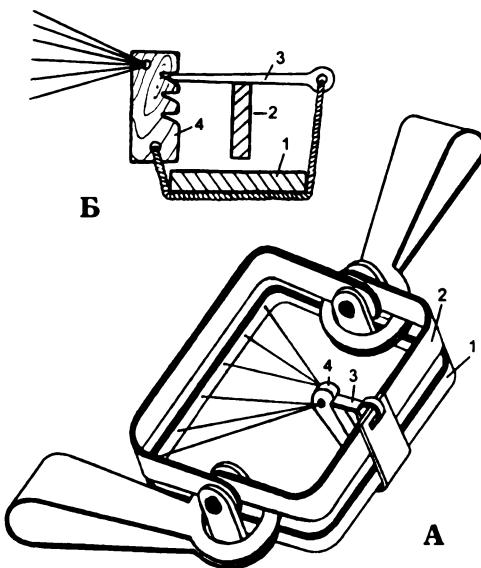
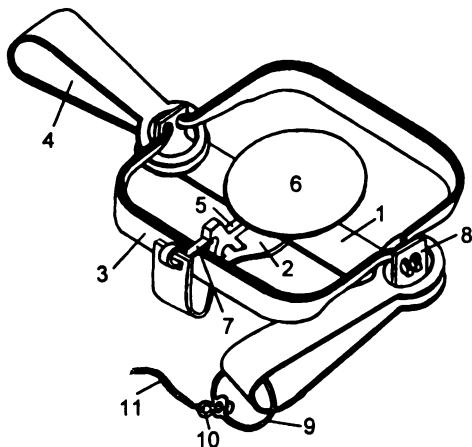

Рис. 18. Двухпружинный рамочный капкан – А и Б – детали кустарно изготовленного спускового механизма:
1 – рама; 2 – дуга; 3 – сторожок; 4 – насторожка с веревочными струнами (симками)

Для добычи волка применяют дувовые рамочные и тарелочные двухпружинные капканы № 3, 4, 5 заводского и кустарно изготовления.

Конструктивно рамочные капканы (рис. 18) более пригодны для отлова волков. Они надежнее, имеют большую площадь улавливающей* и

* Примечание. Площадь, ограниченная внутренними сторонами дуг, называется улавливающей поверхностью капканы. Площадь расстораживающей поверхности в данном случае будет равна площади, охваченной веревочными струнами (симками), у тарелочного капканы она равна площади тарелочки.

Рис. 19. Устройство дугового двухпружинного тарелочного капкана:

1 – станина; 2 – крестовина; 3 – дуга; 4 – пружина; 5 – рычаг насторожки; 6 – тарелочка; 7 – сторожок; 8 – стойка; 9 – кольцо вертлуга; 10 – вертлуг; 11 – поводок

Конструкция и детали капкана, пригодного для отлова волка, должны отвечать следующим требованиям.

Станина капкана выполняется из стальной полосы и имеет две пары отверстий в стойках для крепления дуг. Плохими рабочими качествами обладают капканы, дуги которых крепятся в общих гнездах – овальных отверстиях, так как при расстораживании хвостовики дуг, вращаясь в одном гнезде, мешают друг другу, а это приводит к задержке в захлопывании дуг капкана. При незначительном изгибе хвостовиков дуг (при совместном креплении) ловчие поверхности дуг не могут полностью сомкнуться и захватить лапу зверя. Края стоек станины должны беспрепятственно пропускать через себя верхнее кольцо пружины капкана. Заусенцы и острые грани необходимо удалить. Особые требования предъявляются к жесткости станины. Слабая станина при рывке зверя, пойманного в капкан, гнется, и дуги капкана вылетают из гнезд. По той же причине не следует крепить вертлуг капкана к станине (это чаще встречается на однопружинных капканах) или же привязывать капкан за станину. В обоих случаях рывок пойманного зверя будет способствовать разгибу станины. Подобный дефект можно исправить, усилив среднюю часть станины дополнительной стальной полосой. При необходимости придать капкану большую устойчивость

расстораживающей поверхности, система их насторожки обеспечивает высокую чуткость после маскировки капкана снегом, землей и пр. К выпадению снега капканы этой конструкции менее чувствительны, что очень важно на промысле. К сожалению, рамочные капканы редко встречаются.

Промысловикам чаще приходится пользоваться двухпружинными капканами с тарелочной насторожкой (рис. 19), их больше было выпущено. Качество изготовления этих капканов не всегда удовлетворительное, поэтому их дорабатывают самостоятельно.

чивость или уменьшить оседание в снегу к нижней части станины крепится проволочный круг.

Крестовина приваривается к нижней поверхности станины. Отверстия, прорубленные в крестовине для крепления сторожка и рычага насторожки, должны быть без острых граней и заусенцев, мешающих свободному ходу рычага насторожки.

Дуги, как отмечалось выше, должны крепиться в отдельных отверстиях стоек станины. Хвостовики дуг, вставляемые в отверстия станины, должны быть достаточно длинны, но при этом не мешать работе пружины. Верхнее кольцо пружины, охватывающее дуги в спущенном состоянии, должно плотно, без зазора, схватывать обе дуги. Доработки, как правило, требуют и внешние ребра дуг, затрудняющие прохождение кольца пружины. Удаление заусенцев и острых граней повысит эффективность работы капканов. Ловчая поверхность дуг капканов некоторых модификаций оснащена зубьями или волнистой кромкой, увеличивающими удерживающую способность капканов. Однако как показывает практика, подобное усовершенствование приводит к большому количеству "отмолов" – откручиванию лап, так как зубья нарушают кровоснабжение конечности и она отмирает. Омертвевшую лапу хищник, как правило, либо отгрызает, либо "отмалывает".

Пружины должны обеспечивать сжатие дуг и удержание лапы жи-

вотного. У двухпружинных капканов требуется меньше усилий для сжатия пружин при насторожке. У однопружинного капкана № 5 эта сила равна 50–70 кг, тогда как у двухпружинного того же номера она равна 25–30 кг (Герасимов, 1990).

Пружина заводского изготовления часто обладает большим настораживающим усилием (повышенной "жесткостью"), что сказывается не только при насторожке самолова, но и при дальнейшей эксплуатации. Они более хрупкие и лопаются, особенно часто на морозе, а у пойманых зверей ломают кости конечностей, что приводит к откручиванию лапы. Чтобы избежать этого, необходимо произвести средний отпуск пружин. Для этого пружину (если отпуска требуют обе пружины, то их можно не снимать, а производить отпуск вместе с другими деталями капканы) нагревают до 300–450°C, выдерживают при этой температуре несколько минут, а затем медленно охлаждают на воздухе.

Проверить температуру нагрева можно следующим образом. Концом спички, свободным от серы, проводят по раскаленной поверхности детали, он начинает обугливаться и оставлять темный след при нагреве пружины до 350–360°C. Кусочек медной фольги, положенный под пружину, при нагреве до 400°C окрашивается пламя в зеленый цвет. Нагрев можно производить на костре или в печи. При таком отпуске увеличивается

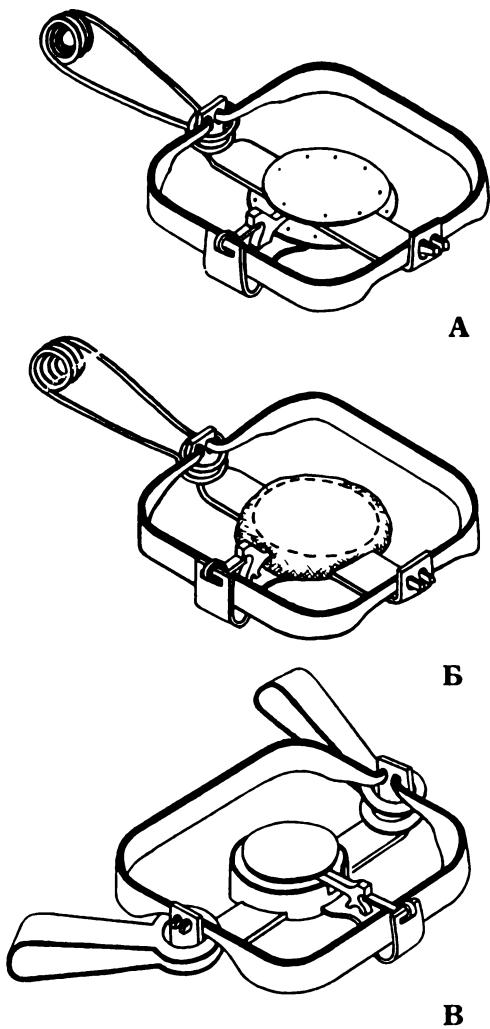

Рис. 20. Улучшенная насторожка капканов:

А – двухтарелочный капкан; Б – двухтарелочный капкан, обшитый полотном; В – капкан с тарелочкой, помещенной в обойму

вязкость стали и снимается внутреннее напряжение в металле при сохранении достаточной твердости.

Слабые пружины, те, у которых сила недостаточна, чтобы удержать зверя, необходимо подвергнуть закалке. Режим закалки пружин сильно варьирует в зависимости от марки стали, из которой они изготовлены, однако наиболее распространенные рессорные и пружинные стали закаливают при температуре 830–870°С. Этой температуре соответствует переход от светло-вишнево-красного до светло-красного цвета закаливаемой пружины. Нагрев под закалку осуществляется в горнах или печах (следует избегать попадания воздуха поддува на сталь). Продолжительность выдержки при закалочной температуре ориентировочно принимается равной 0,2 от времени нагрева. Слишком длительная выдержка при закалочной температуре не рекомендуется, так как теряется прочность стали. Охлаждение нагретой пружины следует производить в масле. После закалки надо произвести отпуск пружины по вышеописанной схеме.

Некоторой доработки требует и кольцо подвижного плеча пружины, острые края верхней внутренней грани которого следует легка сточить – это уменьшит трение кольца о дуги в момент расстораживания.

Рычаг насторожки шарнирно крепится на крестовине капкана. Насторожка часто теряется в процессе эксплуатации капкана, поэтому сле-

дует носить с собой запасную, снятую с вышедшего из строя капкана.

Наибольшей уловистостью отличаются капканы с низко расположенной тарелочкой. Такое расположение обеспечивает более высокий захват конечности зверя дугами капкана. Удобнее такие капканы и при маскировке, однако маскировочный материал (снег, земля) попадает под низко расположенную тарелочку насторожки и затрудняет расстораживание самолова. Этих недостатков лишена конструкция двухтарелочных капканов и капканов, оснащенных обоймой.

Двухтарелочный капкан (рис. 20 А, Б) имеет дополнительную тарелочку несколько большего диаметра, намертво прикрепленную к станине и крестовине. Вдоль края обеих тарелочек высверливаются отверстия, через которые в дальнейшем обе тарелочки обшиваются материей, оказываясь как бы в одном мешке, не мешающем работе насторожки. Нижняя тарелочка придает дополнительную устойчивость капкану и препятствует его проседанию при установке на снег.

Капкан с обоймой (рис. 20 В) имеет тарелочку выпуклой формы и дополнительную деталь — обойму в виде цилиндра, неподвижно прикрепленного к станине и крестовине.

При маскировке неулучшенных капканов охотники накрывают тарелочку салфеткой, это предохраняет от попадания маскировочного материала под насторожку.

Как излишняя чуткость насторожки, так и низкая ее чувствительность приводят к снижению уловистости капкана. Капканы, обладающие излишней чуткостью, расстораживаются при установке и маскировке (что может привести кувечью охотника); они легко срабатывают от мышевидных грызунов и птиц, интересующихся приманкой.

Сторожок. В капканах с крестовинами применяются сторожки, изготовленные из полосы некаленого железа. Перед эксплуатацией капканов необходимо подогнать длину сторожка к насторожке так, чтобы тарелочка капкана в настороженном положении находилась в плоскости, параллельной станине капкана, для чего сторожок несколько укорачивают или изгибают. Край сторожка, цепляющийся за насторожку, должен быть ровным и без заусенцев. Крепление сторожка к крестовине должно быть свободным, чтобы сторожок вращался без всякого усилия. Необходимо иметь несколько запасных сторожков, так как эта деталь теряется при эксплуатации капкана.

Кольцо вертлуга, вертлуг, поводок. Вертлуг — это деталь капкана, препятствующая “отмолам”, он позволяет зверю свободно перемещаться с капканом, не выкручивая лапы и поводка.

Крепление вертлуга к станине капкана приводит к тому, что зверь, попавший в капкан, рывком разгибает ее и дуги высекают из отвер-

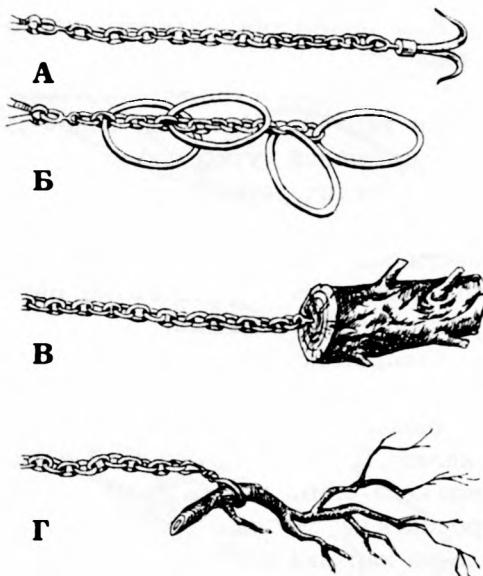

Рис. 21. Различные виды потасков:
А – якорь; Б – кольца; В – чурбак;
Г – ветка

стий стоек. Вертлуг крепится только на кольце, надетом на одну из пружин капкана. Кольцо должно быть прочным, свободно перемещаться по всей длине пружины и не мешать вращению вертлуга. Т-образные вертлуги заводского производства, вырубленные из листового железа, не обеспечивают свободного вращения капкана и часто разгибаются. Они подлежат замене. Охотники используют для изготовления вертлуга гвоздь, продевая его через отверстие вертлужного кольца так, чтобы шляпка надежно упиралась в отверстие, а свободный конец загибают в кольцо. К кольцу крепится поводок капкана.

В качестве поводка используют цепи или стальные тросики. Поводок должен обладать достаточной прочностью и не должен путаться, для чего цепи собирают из крупных звеньев, а троса выбирают достаточно жесткие. Звенья цепи обязательно должны быть пропаяны. Длина цепи или троса не должна превышать 40–60 см. Поводки большей длины чаще обкручиваются вокруг деревьев или кустов, и зверь, приобретая возможность для рывка, как правило, уходит. При более коротких поводках потаск (груз, привязанный к свободному концу поводка) демаскирует поставленный капкан и мешает при его установке. Свободный конец поводка снабжен петлей, к которой при установке крепится потаск.

В малоснежных районах охотники отдают предпочтение капканам № 3 и 4, так как они обеспечивают захват лапы в области пястных костей (или костей плюсны). Такой захват более надежен, так как мелкие и подвижные кости не разбиваются дугами. Капканы с высокими дугами обеспечивают захват лапы в области более хрупких костей – локтевой и лучевой (или берцовых), часто ломая их. При переломах костей волк часто “отмалывает” лапу и уходит искалеченным.

В многоснежных районах предпочтение отдают более крупным номерам капканов (4 и 5) с большей высотой дуг и силой пружин – снег, переметающий капкан, затрудняет захват лапы.

Капканы со спиральными пружинами, однопружинные дуговые капканы для промысла волков не пригодны — они слабы и ненадежны.

Перед установкой капкан оснащают потаском — якорем, кольцами, чурбаком или веткой (рис. 21). В степи лучшим потаском будет двусторонний якорь, по размерам не превышающий ширину настороженного капкана. При установке якорь укладывают под капкан. Некоторые охотники успешно используют в качестве потаска кольца. Диаметр колец около 20–25 см. Перемещаясь с капканом, зверь неизбежно наступает то в одно, то в другое кольцо, что путает и тормозит его. Кольца применяются как в степной, тундровой, так и в лесной зоне. Потаск из бревна или ветки чаще используют в лесной зоне. Ветка должна быть достаточно толстой, около 7 см в диаметре, чтобы зверь не перегрыз ее, и не очень длинной.

Следует иметь в виду, что назначение потаска — не удерживать зверя на месте, а лишь затруднить его передвижение и облегчать охотнику поиск зверя по следу, оставляемому потаском. Крепление капкана на мертвую чаще всего приводит к тому, что зверь уходит, вырвав искалеченную лапу из самолова.

У волка очень тонкое чутье, он способен уловить даже самый незначительный запах (только при сильных морозах чутье зверя несколько слабеет). Зная это, охотники очень тщательно очищают капканы от за-

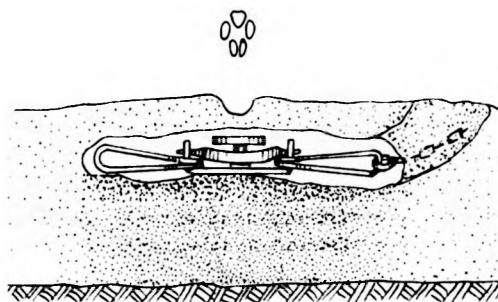

Рис. 22. Установка капкана “под след”

водской смазки и ржавчины, вываривают, используя различные естественные отдушки, — хвою, травы и т.д. Важно, чтобы и во время хранения капканы не пропитались “человеческим духом” и не поржавели.

Некоторые охотники прибегают к дополнительной обработке капканов. Капканы перед установкой опускают в расплавленный парафин, после чего дают стечь излишкам и охлаждают. Обработанный таким образом самолов не ржавеет, не смерзается и не имеет запаха. Установку капканов следует проводить в специальных, чистых рукавицах.

Волки при передвижении часто пользуются своим старым следом. Зная эту особенность хищников, охотники устанавливают капканы “на след” или “под след”. Капкан, установленный на цепочке следов, желательно ориентировать вдоль нее.

“Под след” (рис. 22) капкан устанавливают при наличии глубокого и

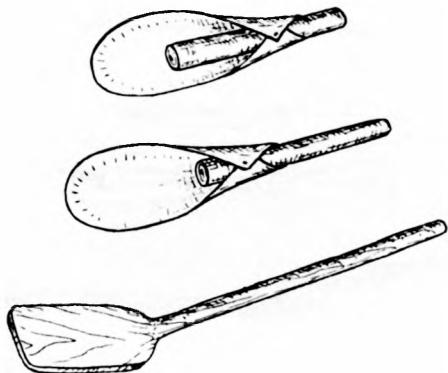

Рис. 23. Лопатки для установки капканов

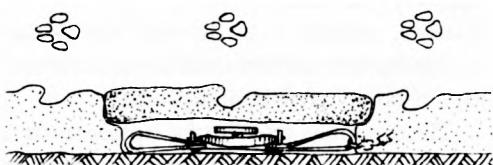

Рис. 24. Установка капкана “на след”

плотного снега. Охотник подходит к следовой цепочке на лыжах на 1–1,5 м и выкапывает специальной лопatkой (рис. 23) нишу под одним из следов так, чтобы толщина снега над капканом составляла 2–4 см. Дно ниши утрамбовывают, чтобы капкан не проседал под собственной тяжестью. После этого в нишу укладывают потаск и ставят настороженный капкан, так, чтобы тарелочка или нити насторожки находились строго под отпечатком следа.

“На след” устанавливают капканы при малой глубине снежного покрова (менее 20 см) и при рыхлом снеге (рис. 24). Лопаткой вырезают квадрат снега со следом, на дно устанавливают настороженный капкан и укладывают потаск. Чтобы под тарелочку капканы не засыпался снег, ее накрывают чистой бумажной салфеткой. После того как капкан установлен, его присыпают снегом. Отпечаток лапы волка восстанавливают строго над тарелочкой капканов. При таком способе установки предпочтительно применение рамочных, или тарелочных капканов с улучшенной насторожкой (см. рис. 20).

Большое внимание следует уделять маскировке капканов. Волк очень памятлив и с большим подозрением относится к любым нарушениям снежного покрова. При всех способах установки отпечатки следов волка и нарушенный сугробовой покров должны быть тщательно восстановлены, а след охотника замаскирован.

Проверяют капканы через 4–10 дней, в зависимости от погодных условий. Частые проверки могут насторожить хищников. При проверке следует использовать свой старый след или лыжню.

Подход к пойманному зверю или его тропление следует производить только с изготовленным к стрельбе оружием!

Зная повышенную осторожность волка, охотники стараются устано-

Рис. 25. Установка капканов у мочевой точки

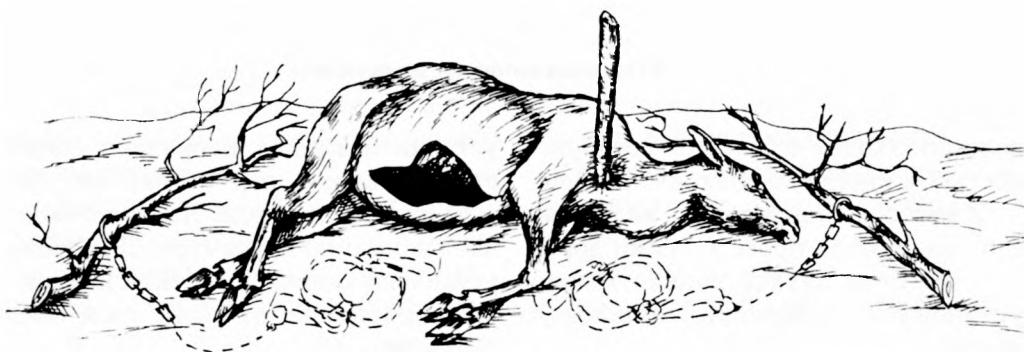

Рис. 26. Установка капканов у привады

вить капкан не рядом с приманкой или иным интересующим его объектом, а на подходе к нему – в 1,5–3 м. Заинтересованный зверь меньше обращает внимание на следы под ногами.

Устанавливают капканы на подходах к мочевым точкам (рис. 25). Особенно эффективна такая установка перед началом и во время гона.

Ставят капканы у привады (рис. 26) и на подходе к ней. У крупной туши устанавливают сразу несколько (3–6) капканов, исходя из того, что волки больше интересуются головой, брюхом и задними конечностями падали. Более эффективна установка капканов у привады, посещаемой хищниками. К нетронутой приваде

Рис. 27. Установка капкана "на перелазе"

волки подходят с большой осторожностью, а иногда не подходят вообще.

В многоснежный период волки часто пользуются проселочными дорогами. В этом случае капкан можно установить у обочины, привлекая внимание зверя крошевом из приманки, насыпанной в радиусе одного метра от капкана.

Хороший результат дает установка капканов "на перелазах", когда зверь перепрыгивает упавшее поперец тропы дерево (рис. 27).

В районах, где волки охотно пользуются лыжней охотника, устанавливают капканы под нее.

Там, где хищники настороженно относятся к лыжне, применяют следующий способ установки. Охотник намеренно пересекает след волка,

устанавливая два капкана с обеих сторон лыжни, под четвертый–пятый отпечаток следа. Лыжня отвлекает внимание волка (рис. 28). После установки капканов охотник продолжает движение, встав на свой след (Копытин, 1957).

Зверя, который панически боится перепрыгнуть лыжню, по горячему следу можно попробовать добыть иным способом. Скрыто установив на его следу капкан, обойти (обрестать) его на лыжах по большому кругу, оставив ему возможность выйти из такого оклада только собственным следом.

Зная особенность волка – уходить от опасности своим (заходным) следом, установку капкана "под след" можно сочетать с охотой загоном.

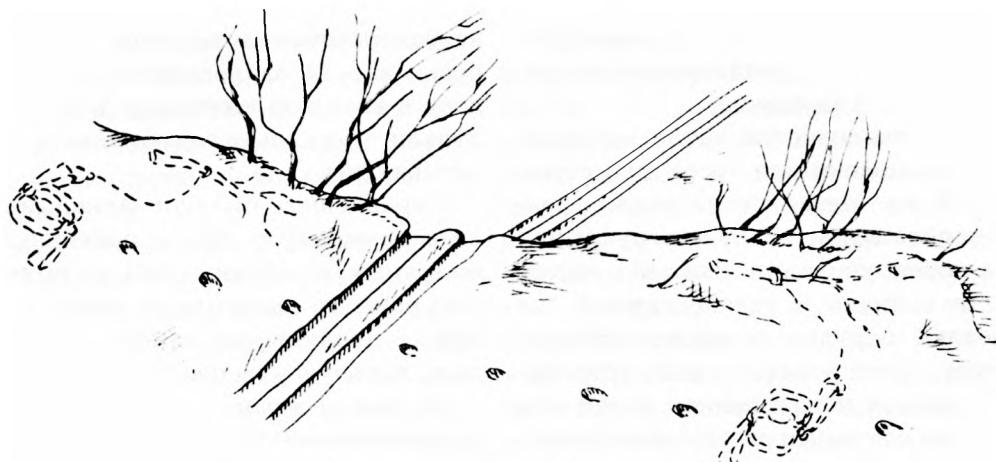

Рис. 28. Установка капканов рядом с лыжней

При этом гнать зверя, в полном смысле этого слова, не стоит. Нужно лишь слегка подшуметь его и дать возможность спокойно уходить от загонщика своим следом.

Для привлечения хищника к капканам используют пахучие приманки — квашеные мясо или рыбу, смешанные с жиром, мороженую кровь и др. Для стойкости запаха приманки употребляют специальные добавки — анальные железы ондатры, бобровую или кабарожью струю, аниевые капли, селедочный рассол и др. Хорошой приманкой считается мороженая моча волка.

Приманку выкладывают в непосредственной близости от капканов (но не на сам капкан!). Кроме того, при помощи пахучих приманок изготавливают следы — потаски, “подводя” зверя к установленному капкану. Для прокладки потаска приманку

укладывают в мелкую сетку или мешковину, и на коротком удлище протаскивают ее по снегу вдоль лыжни, оставляя пахучий след.

В весенний период капканы устанавливают на тропах, ведущих к найденному логову.

Следует напомнить, что плохой капкан или недобросовестная установка самолова могут сильно искалечить зверя. Пытаясь освободиться из самолова, волк может потерять зубы или лишиться лапы. Такой хищник, в дальнейшем, может представлять повышенную опасность как для домашних животных, так и для человека.

Петельный лов. Этот осенне-зимний способ добычи волка применяют в основном в горных районах, редко в лесной зоне. В горах петли устанавливают обычно на тропах, проходящих под скальными стенками, — “у прижимов”. Нередко волк попадает в

петли, установленные на зячьих тропах. Кроме того, петли ставят на следах волка и на лыжне.

Изготавливается петля из прочной проволоки или троса диаметром 2,5–4 мм. Метал петли должен выдерживать длительную нагрузку при ее перекручивании. Снятый с негодного капкана и установленный “на петлю” вертлюг повышает уловистость. Посторонние запахи устраниют варкой и натиранием хвоей или иными пахучими растениями, произрастающими на месте отлова. При установке петля намертво крепится к дереву. Следы установки тщательно маскируют.

Отравленные приманки. На территории РСФСР в 60-х годах при помощи отправленных приманок ежегодно уничтожали около 15%, а в 80-х около 8% из всех добывших волков (Бибиков, Приклонский и др., 1985). Отраву для уничтожения волков применяли в слабо населенных районах.

Для умерщвления использовали различные яды – азотнокислый и солянокислый стрихнин, фторацетат бария, и большие дозы снотворного – люминала, намбуатала, барбамила, тиопентала или веронала.

Отраву смешивали с наполнителем – тестом, мелом и др. Иногда подмешивали красители – фуксин или кармин. (Отравление вызывает рвоту, а красители оставляют яркие пятна на снегу, что в дальнейшем облегчает поиск погибшего волка.) После этого препарат расфасовывали

на одноразовые дозы и для маскировки запаха закладывали каждую дозу в восковой контейнер или осаживали – несколько раз обмакивали в остывающее сало.

Отравленные пилюли закладывали в приманку – трупы различных животных, от мелких птиц, до крупного рогатого скота или их части. Наиболее продуктивна закладка в падаль, которую уже посещали волки.

Заливали отраву остывшим салом в рогах полорогих копытных – коров, баранов и т.п.

Для привлечения волка к приваде использовали пахучие потаски, накроуху, птичьи перья и т.п.

Каждую точку с привадой небольшого размера дополнительно отмечали вешкой. Выложенную в местах наиболее посещаемых волком приваду с отравой регулярно, через день–два, проверяли.

После того как волк поедал приваду с отравой, его труп разыскивали по следам. Заглотив капсулу с ядом целиком, не повредив ее оболочки, волк мог уйти от привады далеко – на 8–10 км. Разгрызенная капсула с ядом умерщвляла волка практически мгновенно – зверь ложился в 20–30 м от привады.

Сытый волк очень осторожен и травится редко. Использование яда более эффективно в голодные для волка периоды.

Применение отравы доверяют наиболее опытным и ответственным охотникам, так как при небрежном ее

использовании могут погибнуть люди и домашние животные. Однако даже при самом аккуратном ее использовании неизбежна гибель диких птиц и зверей, питающихся падалью, а также собак.

Для того чтобы избежать нежелательных последствий, не рекомендуется выкладывать отравленную приманку вблизи жилья, дорог и т.п. Не следует раскладывать ее и вблизи стогов сена, скирд и т.п., во избежание поедания и растиаскивания приманки мышами (Соловьев, 1919; Макридин, 1960).

В начале XXI в. на территории России с помощью яда (фторацетата бария) ежегодно уничтожается более тысячи волков. Применение яда в настоящее время производится в строгом соответствии с инструкцией "По применению фторацетата бария для истребления волков".

Охота с беркутом. Практикуется в горных, реже в степных и пустынных районах Казахстана и Средней Азии. В России такие охоты большая редкость. Говорить о сколько-нибудь существенном влиянии этой охоты на популяцию волка не приходится. На всем пространстве бывшего Советского Союза число добытых этим способом волков за год исчислялось единицами.

Выращивание, содержание и дрессировка ловчей птицы требуют специальных знаний, больших забот и расходов. Охота с беркутом – привилегия состоятельных людей.

Обычно охота происходит следующим образом. Охотник с птицей едет на лошади по гребню холма, высматривая добычу. Загонщики, прочесывая склон и низину, стараются поднять зверя и выгнать его на открытый участок. Завидев волка, охотник снимает с головы беркута колпачок (клубочек) и указывает на зверя. Беркут нагоняет добычу и хватает лапами за голову и спину, повреждая позвоночник, парализует волка (Рябов, 1957; Флинт, Сорокин, 1999).

Продукция охоты и ее первичная обработка*

Волосяной покров у северных волков высокий, довольно густой и мягкий, у южных – низкий, редкий и грубый. Окраска шерсти сильно варьирует в зависимости от района обитания от голубовато-серой до светло-песочно-желтой. Соответственно этим различиям шкуры волка подразделяют на 5 кряжей (в пределах территории СНГ): Полярный, Сибирский, Казахский, Центральный, Южный.

По состоянию волосяного покрова шкуры волка подразделяют на три сорта. К первому сорту относят шкурки полностью перелинявших зверей с хорошо развитым мехом. Шкуры зверей, не полностью перелинявших,

* Примечание: Разделы "Продукция охоты и ее первичная обработка" подготовлены В.Б. Петруниным.

добытых осенью или ранней весной, относят к более низким сортам. Раньше выделяли четвертый сорт, к которому относили летние шкуры (Бигман, Кирсанов и др., 1948). По стандартам, начиная с 1967 года, четвертый сорт приравняли к несортовым шкурам с очень большими дефектами.

Шкуры с волка снимают трубкой. Обязательный разрез по огузку продолжают на задних лапах до подушек ступней и делают дополнительные разрезы от локтей до подушек передних лап. Согласно стандарту на пушину, при снятой шкуре должен быть сохранен мех головы, лап и хвоста. Сохранение носа, ушей и когтей не оговорено, и их отсутствие не считаются дефектом. Если зверь крупный, с красивым мехом, то тщательность и полнота съемки, а также сохранение грубо очищенного черепа не будут лишними. Такая шкура может быть использована для изготовления декоративного ковра или чучела, а аккуратная съемка с сохранением носа, губ, век, ушей и когтей может только повысить ее цену. Требования к съемке лучше заранее обсудить с предполагаемым покупателем.

После съемки шкур проводится мездровка, или механическая очистка мездровой стороны шкурок от оставшихся на ней подкожной мускулатуры, жира и соединительно-тканых пленок. Эти остатки препятствуют последующей сушке и консервации шкурок, затрудняя проникнове-

ние в кожу консервантов, что приводит к возникновению пороков.

Немездрованные шкуры сохнут медленно, и в них успевают развиваться процессы разложения, в первую очередь повреждающие корни волос, что приводит к их выпадению, текlostи волоса или лысинам. Поэтому мездровку следует начинать сразу после съемки шкурок, не позволяя им храниться в необработанном состоянии даже непродолжительное время.

Все операции по чистке мездры производятся по ходу естественного наклона корней волос, чтобы уменьшить вероятность их подрезания.

Не следует скрестить шкурки по всей длине. Все излишки с мездры нужно не срезать, а отслаивать, поддевая лезвием инструмента, и сгonyть короткими движениями "насбивок". Если скоблить всю шкуру сразу мездра очищается плохо, а жир расстирается и впитывается в кожу. Возможны срывы инструмента и повреждение шкурки.

При мездровке стараются соблюдать следующий порядок:

- 1) вычищают хвост от кончика до основания;
- 2) чистят огузочную часть шкуры по направлению к голове, самый край обрабатывают вдоль него;
- 3) задние лапы от их концов к огузку и паху;
- 4) хребтовую часть – в направлении от огузка к голове;
- 5) бока – косыми движениями от брюха к хребту и от огузка к голове;

6) брюшную часть – от пахов к душке и от боков к средней линии живота;

7) передние лапы – от их концов к душке и загривку;

8) загривок, душку и голову – в направлении к концу морды.

Очистку хребтовой, боковых и брюшной частей на шкурках, снятых трубкой и чулком, производят, поворачивая шкурку на мэздрильной доске или вместе с болванкой, сгоняя жир и прирези в направлении от хвоста к голове.

Почти все инструменты для механического обезжиривания не должны быть острыми. Тупые ножи, скребки, мэздряки и слегка заточенные по краю металлические ложки, служащие для соскабливания жира, пленок и мяса, не должны подрезать мэздру. Для удобства работы обушки ножей должны быть достаточно толстыми, чтобы не набивать мозолей на пальцах.

Обработку шкур проводят на мэздрильных колодах, рабочие поверхности которых должны быть гладко обструганы, без углов и ребер.

По окончании мэздровки следует тщательно протереть мэздру чистой сухой тряпкой для удаления остатков жира и излишков влаги. Сильно зажиренную мэздру протирают сухими нагретыми (но не выше 50°C) опилками лиственных пород деревьев или же опилками, чуть увлажненными бензином или осветительным керосином.

Прострелы, разрезы и разрывы шкурки обязательно зашивают, ина-

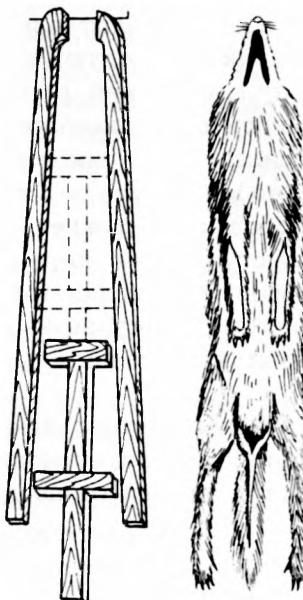

Рис. 29. Правилка для шкур волка

че при дальнейшей обработке они могут увеличиться или приобрести "привычную" форму (почти не изменяемую даже после отмачивания и значительно усложняющую скорняжную обработку). Это снизит ценность пушнины. Зашивают дыры обычной швейной или трехгранной иглой швом "елочка", то есть прокалывая шкурку только со стороны мэздры. Стежки должны быть свободными, стягивающими края дыры встык, без перехлеста и образования валика на месте шва.

После мэздровки шкуру правят на раздвижных или вильчатых правилках больших размеров, мэздрой наружу, но удобнее использовать специальные правила со вставкой (рис. 29).

Шкуру лап и хвоста расправляют на тонких дощечках. Следует учитывать, что при излишней растяжке шкура становится редковолосой, и это может снизить ее стоимость.

После того как шкура со стороны мездры несколько подсохнет, с нее удаляют выступивший жир, затем шкуру снимают с правилки, выворачивают волосом наружу, вновь надевают на правило и окончательно досушивают.

Из шкур волка изготавливают ковры, воротники, шапки, спецодежду для работы при низкой температуре воздуха.

Изготовление и оценка трофеев*

Для большинства охотников-любителей волк является редкой, если не сказать уникальной, добычей, поэтому грамотно изготовленный трофей будет долгие годы напоминать об удачной охоте. Официальными трофеями, которые демонстрируются и оцениваются на выставках, являются черепа и выделанные шкуры волков в виде ковров. Голова трофейной шкуры при этом может быть оставлена плоской или препарирована как чучело. Для украшения интерьера чаще всего используют ковры из волчьих шкур, а также чучела голов, укрепленные на медальонах.

* Примечание: Разделы "Изготовление и оценка трофеев" подготовлены В.Б. Петруниным.

Измерение трофейных зверей. Перед съемкой шкуры желательно измерить добытого зверя, что особенно важно, если добыт крупный энкземпляр. Схема измерения следующая:

1. Длину зверя – измеряют от кончика носа до основания хвоста.
  2. Длину хвоста – измеряют от основания до кончика хвоста, не учитывая длину волос.
  3. Длину морды – от кончика носа до переднего угла глаза.
  4. Окружность шеи – за головой, в самом тонком месте.
  5. Длину шеи – от основания уха до переднего верхнего угла лопатки.
  6. Обхват передней ноги – у локтевого сустава.
  7. Обхват передней ноги – в запястье.
  8. Окружность груди – за лопатками.
  9. Наибольший обхват туловища – в самом широком месте у последних ребер.
  10. Обхват бедра – в самом широком месте у его основания.
  11. Обхват задней ноги – у коленного сустава.
  12. Обхват задней ноги – у скакательного сустава.
- Съемка шкуры.** Шкура, предназначенная для ковра, снимается только пластом с сохранением шкуры лап с когтями.
- Продольный разрез шкуры начинают под нижней челюстью в 4–5 см от переднего края губы и продолжают

ют по средней линии нижней стороны туши, вплотную обходя анальное отверстие, до конца хвоста. Затем разрезают шкуру от основания среднего пальца передней лапы по внутренней стороне конечности до локтя и далее через середину груди. Таким же образом проводят разрез на другой передней лапе. Аналогично распарывают шкуру на задних лапах, через пяткочные выступы. Линию разреза на бедрах проводят так, чтобы шерсть "штанов" целиком осталась ниже разреза. Пересекаются разрезы в 3–10 см выше анального отверстия.

Если шкура предназначена на чучело, на ней обязательно сохраняют подушки лап.

У животных, добытых во время линьки или летом, шкура может быть малопригодна для изготовления трофея; в этом случае можно забрать только голову, для изготовления чучела на медальоне.

Закончив съемку с туловища и конечностей, очень тщательно обрабатывают голову. Здесь следует быть особенно осторожным и внимательным. Всякие случайные порезы, особенно в местах с короткой шерстью, будут заметны и испортят внешний вид ковра или чучела.

Съемку шкуры головы начинают с задних углов нижней челюсти. От этого места, оттягивая шкуру и постепенно подрезая соединительные ткани, двигаются к основанию уха сначала с одной стороны головы, за-

тем с другой. Ушной хрящ перерезают в самом основании уха вплотную к черепу так, чтобы ушные хрящи остались полностью при шкуре. После этого пальцами и ножом отделяют затылочную и теменную часть шкуры. Далее снимают шкуру по направлению к глазницам. Освобождают ее вокруг глаз и подрезают соединительные ткани вдоль самого края глазниц у костей, так чтобы не повредить веки.

Продолжая оттягивать и обрезать шкуру в направлении вперед и вниз, отделяют от черепа кожу лба иносовой части. Затем съемка подходит к губам, которые следует как можно более полно оставить при шкуре. Соединение щечных частей и губ с черепом перерезается в первую очередь по окружности рта, вдоль десен. Губы отделяют ножом или скальпелем, сохраняя их целыми. Носовой хрящ перерезают как можно ближе к носовым костям.

Обработка и консервация шкур. Шкуру, которая будет быстро передана для дальнейшей обработки в таксiderмическую мастерскую, достаточно после съемки только оставить. Если предстоит хранение или длительная перевозка, необходима консервация.

Самый надежный способ – замораживание, которое не требует дополнительных работ. Когда замораживание невозможно, снятая шкура нуждается в очистке от оставшихся на ней прирезей мяса, жира, соеди-

нительных тканей и т.п. (см. "Производство охоты и ее первичная обработка").

Полную чистку шкуры производят сразу, если собираются работать с ней самостоятельно. Головная часть шкуры, как и при съемке, требует специальной обработки. В области головы с особой тщательностью препарируются губы, нос, веки и уши. Губы разрезают острым скальпелем или ножом на внутреннюю и наружную части, сохраняя край собственно губы целым, а затем ножницами или скальпелем очень осторожно срезают весь мышечный слой. Точно таким же способом обрабатывают веки, разделяя сначала наружный и внутренний слои, а затем срезая утолщенные части до полной очистки шкуры.

При обработке ушей их нужно вывернуть наизнанку, как пальцы перчатки. Делают это постепенно, подрезая понемногу скальпелем соединительную ткань и вытягивая хрящ из ушного чехла. Эта операция требует большого внимания и осторожности. Кожа на ушах очень нежная и легко рвется.

Носовой хрящ также удаляется полностью. При этом надо работать чрезвычайно аккуратно, чтобы не порезать шкуру в области мочки носа, где незаметная заделка дефекта почти невозможна.

Полностью вычищенную шкуру либо сразу выделяют, либо консервируют для хранения.

Если шкуры волков невозможно использовать сразу после добычи для последующей таксидермической обработки, их консервируют мокросоленым или сухосоленым способом.

Мокросоленое консервирование пригодно для последующего непродолжительного хранения не больше 7–8 дней при температуре +15–20°C или длительного хранения при температуре около 0°C. На мездру расправлённой шкуры равномерно насыпают поваренную соль из расчета 250–300 г на 1 кг веса шкуры. Соль слегка втирают в мездру. Посоленную шкуру складывают шерстью наружу вдоль хребта и скатывают в рулон. Головную часть солят дополнительно.

Сухосоленое консервирование применяют при длительном хранении. Шкуру солят, как и при мокросоленом консервировании, складывают мездра к мездре и выдерживают сутки на наклонной поверхности (деревянном щите), чтобы выделяющийся рассол мог стекать. Затем шкуру разворачивают, стряхивают остатки соли и развесывают или растягивают для просушки в темноте, хорошо проветриваемом месте. Высушенную шкуру следует хранить в сухом помещении.

При любом способе консервации желательно не откладывать надолго последующую обработку.

Изготовление ковра с чучелом головы, чучела головы на медальоне и полного чучела зверя – дело нелег-

кое, требующее профессиональных навыков, использования приемов скульптурной лепки и художественного моделирования, поэтому лучше обратиться в таксiderмическую мастерскую, тем более что при неудачной попытке есть риск безвозвратно испортить ценный трофей.

Трофейные черепа. Волчьи черепа, смонтированные на специальной подставке, являются охотничим трофеем.

Если шкура не представляет интереса, то голову отделяют от туши с помощью ножа еще на месте охоты. Для этого ее оттягивают назад, к спинной стороне туши, и перерезают мышцы шеи и сухожилия на уровне первого шейного позвонка. Если важно сохранить и шкуру, то ее сначала снимают, а уж потом отделяют череп от туши.

Дальнейшая обработка состоит из следующих операций: очистка черепа, обезжиривание и отбеливание. Далее следует изготовление подходящей подставки и монтаж.

Очистка черепа. Сначала следует провести грубую очистку черепа от мягких тканей. Для этого острым ножом срезают крупные мышцы, удаляют глаза и язык. Обильно засыпав солью, череп можно хранить в таком виде несколько дней даже при жаркой погоде.

До вываривания или размачивания черепа обязательно нужно удалить головной мозг. В противном случае кости могут пропитаться мозго-

вым жиром, что доставит дополнительные трудности при отбеливании. Головной мозг удаляют через затылочное отверстие. Затем черепную коробку промывают под сильной струей воды или протирают.

Существует несколько способов окончательной очистки черепа, среди которых наиболее быстрый – вываривание в воде. Единственный его недостаток в том, что очищенные кости не бываю белоснежными, а сохраняют желтовато-серый оттенок. Чтобы череп при варке не темнел и в дальнейшем легче отбелевался, его предварительно помещают в проточную воду на 10–20 ч. Если вода не проточная, ее несколько раз меняют, добавляя для лучшего обескровливания черепа поваренную соль (10 г соли на 1 л воды).

Череп никогда не помещают в горячую воду, а нагревают вместе с ней. После закипания с поверхности постоянно снимают жирную пену и доливают воду, иначе кость, выступающая из воды, становится коричневой и потом не отбеливается. Желательно после получасовой варки сменить воду. Различные химикаты (соду, нашатырь, стиральный порошок, щелочь и др.) при вываривании добавлять не рекомендуется.

Когда мясо станет свободно отделяться от костей, кипячение прекращают и опускают череп в чистую холодную воду для остывания.

Размягченное варкой мясо отделяют пинцетом, а сухожилия соскаб-

Оценка трофеев. Правила измерений и оценки черепов и шкур волков приведены по действующему на начало 2002 г. “Положению об охотничьих трофеях в СССР” (1987), составленному согласно правилам оценки охотничьих трофеев Международного совета по охоте и сохранению дикой природы (CIC).

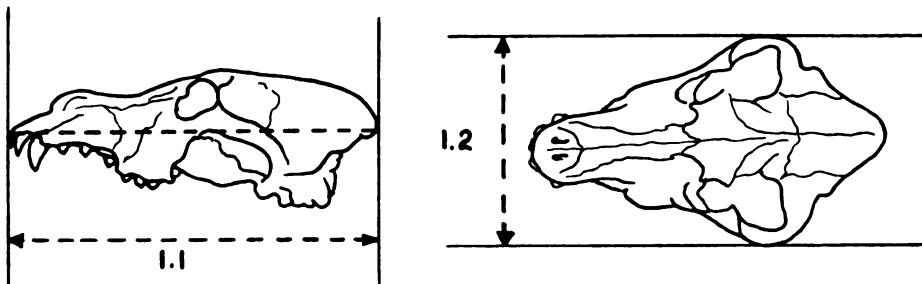

Рис. 31. Схема измерений черепа волка

Правила измерений черепа

1. Измерения (рис. 31)

Баллы

1.1. Длина черепа в см $\times 1 =$

1.2. Ширина черепа в см $\times 1 =$

Сумма

2. Разъяснения к измерениям:

к 1.1. Измеряется наибольшая длина черепа параллельно главной (продольной) оси, без нижней челюсти, не принимая во внимание общее строение черепа.

к 1.2. Измеряется в самом широком месте перпендикулярно главной оси черепа.

Правила измерений шкуры

1. Измерения (рис. 32)

Баллы

Длина (1.1) в см $\times$ ширина (1.2) в см

100

2. Надбавка в размере до 25% от оценки 1

Сумма

3. Разъяснения к измерениям и характеристика надбавок:

к 1.1. Длина шкуры измеряется от мочки носа до корня хвоста.

к 1.2. Ширина шкуры измеряется перпендикулярно средней линии в самом узком месте.

к 2. Надбавки до 25% от оценки дополнительно могут быть начислены за:

- длину волос* – до 10%;
- правильность опушения и густоту шерстного покрова – до 10%;
- мощную и широкую гриву – до 5%.

Присуждение наград

Черепам волка в системе СIC присуждается бронзовая медаль, если окончательная оценка находится в пределе от 37,00 до 38,99 баллов, серебро присуждается при оценке от 39,00 до 40,99 баллов, а золото при 41,00 балле и выше.

Шкурам волка в системе СIC присуждается бронзовая медаль, если окончательная оценка находится в пределе от 100,00 до 109,99 баллов, серебро присуждается при оценке от 110,00 до 119,99 баллов, а золото при 120,00 баллах и выше.

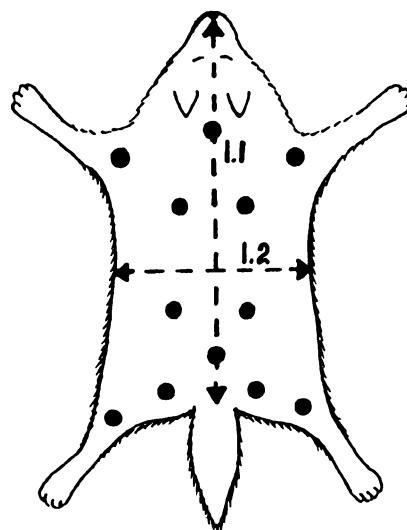

Рис. 32. Схема измерений шкуры волка

*Примечание. Длина волос измеряется в 12 местах на шкуре (кружки на рис. 32). Для начисления надбавки средний результат измерений должен быть не меньше 4,5 см

ШАКАЛ

(*Canis aureus* L.)

Статус

Второстепенный охотничий вид.
Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид

Обыкновенный или золотой шакал – зверь по облику похож на волка, но значительно меньшего размера. У шакала более короткий, чем у волка хвост, который не доходит или едва доходит до скакательного сустава. Голова более легкая и

не такая лобастая, морда значительно уже и более заостренная. Туловище у шакала более вытянутое, чем у волка.

Мех грубый и жесткий. Общий тон окраски рыже-серый с примесью бурого. Концы остевых волос черного окраса, отчего на спине, плечах и шее мех сильным черным налетом. Морда и лоб охристо-рыжие. Тыльная сторона ушей бледно ржавая, уши всегда выделяются по цвету от головы и шеи. Брюхо и лапы рыже белесые. Хвост в верхней части по окрасу сходен со спиной, кончик черный (Гептнер и др., 1967).

Звери в одной популяции могут отличаться деталями окраски и ее интенсивностью. Так В.И. Таряников (1974а) описал из Сырдарьинской популяции вариацию окраски без примеси черных волос и более рыже-го общего тона. По его сведениям, такая окраска встречается примерно у одной трети особей.

Летний мех шакала более короткий, с менее выраженной чернотой. Длина тела взрослых шакалов самцов 70–85 см, длина хвоста 25–27 см. Как правило, у самок эти показатели немного меньше. Масса самцов 7–14 кг, самок 7–12 кг. Общая длина черепа меньше 200 мм. Клыки хорошо выражены.

На территории бывшего СССР обитают два подвида шакалов: номинативный (*C. a. augeus*), населявший Среднюю Азию, и европейский (*C. a. moreotica*), обитающий на Кавказе и в Закавказье. В России встречается только европейский подвид. Он отличается от среднеазиатского более мелкими размерами, а также яркой и темной окраской меха.

Ареал

В России находится только северная, очень незначительная часть ареала вида (рис. 33). Шакал распространен на Кавказе по побережью Каспия и Черного моря. На Кавказе ареал связан с равнинами и предгорьями, нижним и средним поясами гор (Гептнер и др. 1967). В западном

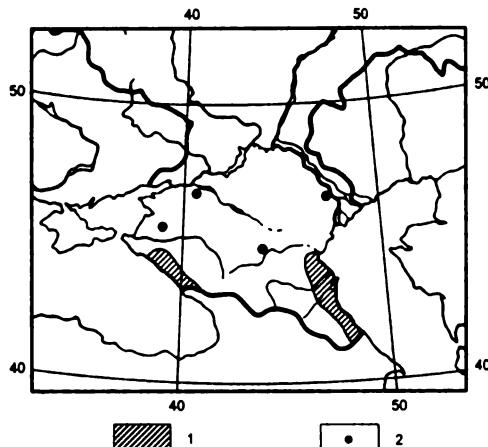

Рис. 33. Ареал шакала в России
1 – область распространения; 2 – заходы.

Кавказе шакал распространен по всему Черноморскому побережью, от Новороссийска до границы с Абхазией. Далее ареал лежит за пределами России.

Вдоль побережья Каспийского моря шакал распространен по всему Дагестану до государственной границы России. Далее ареал уходит в Закавказье. На север область распространения простирается до устья Терека. В восточной части ареала шакал проникает вглубь материка в горы от Каспия по долинам рек. По Тереку он доходит до Моздока, по Сунже – до Грозного.

В XIX в. шакал был распространен вдоль побережья Азовского моря до низовьев Дона. Возможно, он доходил до устья Волги и до Донских степей. Встречался шакал и у Ставрополя.

Сокращение ареала в XX в. было в значительной мере связано с уменьшением уровня Каспийского моря. В связи с повышением уровня воды в Каспийском море можно ожидать расширение ареала вида к северу.

В последнее время поступают не- проверенные данные о встречах шакала в низовьях Волги и даже в районе Джанибека.

Области распространения шакала в западной и восточной частях Кавказа отделены друг от друга и представляют собой два "рога", простирающиеся вдоль побережий Черного и Каспийского морей. Эти выступы соединяются, по данным В.Г. Гептнера с соавторами (1967), только в Иране, тогда как по данным Алиева (1968) между ними имеется контакт в области Закавказья.

Широко распространен шакал в Среднеазиатских государствах. Он обитает по долинам Амударьи и ее притоков, Сырдарьи, Зеравшана, Теджена, Атрека, Мургаба, Сумбара и других среднеазиатских рек. Шакал проникает в Бухарский, Самаркандский, Ташкентский оазисы и по Сырдарье в Ферганскую долину. На северо-восток шакал проникает до Чимкента, Ленгера и Георгиевки. Однако и в Средней Азии отдельные популяции изолированы друг от друга. В связи с постройкой Каракумского канала и системы сбросных озер и возникновением тростниковых зарослей по их берегам шакал расширил об-

ласть своего распространения в пустынные районы.

Численность

В России шакал относительно редок, так как у нас находится северная, менее благоприятная часть ареала. По кавказскому побережью Черного моря под Новороссийском шакал редок. Далее к югу его численность возрастает (Гептнер и др., 1967). На территории Абхазии шакал становится обычным зверем, а в Колхидской низменности многочислен. По побережью Каспия прослеживается сходная тенденция. В устье Терека шакал весьма редок, а далее к югу вдоль каспийского побережья его численность нарастает, достигая высоких показателей в Ленкоранской низменности и на Талыше. Всего в Азербайджане в конце шестидесятых годов обитало 13–16 тыс. шакалов (Гидаятов 1966; 1969). В Туркмении шакал обычен по долинам рек в тугайных зарослях, и сравнительно редок по невысоким горам и предгорьям, а в Узбекистане по долинам рек, низовьям Амударьи, Кошкадарья, Зеравшана. По оазисам и Ферганской долине более редок. В Таджикистане шакал многочислен в долинах Вахша, Пянджа, Амударьи, Кафернигана и Сурхандарьи. Особенно высокой численности достигали шакалы в Пянжских и Вахшских тугаях и в Вахшской долине по культурным землям. Так, в заповеднике

“Тигровая Балка” на площади в 6 тыс. га насчитывали 130–160 шакалов (Чернышев, 1954).

Местообитания

Основные местообитания шакала связаны с низменностями (Палваниязов 1974). На Кавказе и в Закавказье шакал редко поднимается в горы выше 600 м (Гептнер и др., 1967), однако имеются сообщения о заходах шакалов на большие высоты в горы. Н.Я Динник (1914) отмечал его в районе Боржоми, на высотах около 1000 м. На еще большей высоте (1600 м) вид отмечался в Азербайджане (Алиев, 1968) и в юго-западной Туркмении – в ущелье Айдере. Возможно, в конце XX в. наблюдалось продвижение популяций шакала в область среднегорий. Так в Грузии вид отмечался на высотах 2500 м (Бараташвили, 1979).

Главнейшим условием обитания шакала является наличие густых зарослей. На Кавказе это кустарники. Часто они дополнительно переплетаются плетями ежевики, отчего становятся практически непроходимыми. Из года в год в этих дебрях сухие листья и ветки образуют своеобразные “настилы”, разделяя их на 2, а то и 3 уровня. На нижних “этажах” по своим проходам и перемещаются шакалы. При этом тростник, ежевика и ветви образуют настил настолько прочный, что он вполне выдерживает идущего по нему человека (Сатунин, 1915).

В Средней Азии шакал обитает по тугайным лесам из туранги, ложа и облепихи, с многочисленными кустарниками и гигантскими злаками в нижнем ярусе. Селится шакал и в тростниковых крепях. Часто оба типа местообитаний сочетаются в одном районе, образуя сложную мозаику. Так в заповеднике “Тигровая Балка” по берегам озер, проток и каналов располагались обширные тростниковые заросли, а на более возвышенных местах поймы – тугайные леса разных типов. Выше, по надпойменным террасам тугайный лес переходил в пустыню. При этом основные хорошо защищенные местообитания, как и на Кавказе, могут создавать “2–3-этажные” крепи, из завалов старых побегов тростника и ветвей, в которых шакалы и устраивают свои убежища (Чернышев, 1958). В пустыне шакал не селится, хотя посещает ее в ночное время в поисках корма, особенно в определенные сезоны. Шакал иногда устраивает логова (норы) в мелкосопочнике. Данное местообитание может рассматриваться как нетипичное, так как логово располагается вне зарослей на сравнительно открытом месте. Такие случаи отмечались в районе поселка Кара-Кала (юго-западная Туркмения). Шакал часто селится в непосредственной близости от человеческого жилья и становится по сути синантропным животным (Палваниязов, 1974). Интересно отметить, что в заповеднике “Тигро-

вая балка” практически у каждого кордона заповедника жила своя семья шакалов, а у более крупных поселков – часто по 2–3 семьи (Никольский, Поярков, 1981)

Размножение

Шакал живет парами, которые сохраняются в течение ряда лет. Самка приносит один помет в год (Сатунин 1915). Физиологической половой зрелости шакалы достигают к 9–10 месяцам, но большинство самцов в первый год жизни в размножении не участвуют, тогда как самки могут спариваться и в 10 месячном возрасте (Тарянников, 1975; 1978). Однако в популяциях с высокой численностью многие самки не участвуют в размножении на первый год жизни, оставаясь в родительских семьях в качестве помощников – переярков (Лавик-Гудолл, Лавик, 1977).

Сезон течек начинается в начале февраля и продолжается до середины марта (Гептнер и др. 1967). Суровая и холодная зима может задержать сроки наступления гона, а теплая ускорить (Тарянников, 1975; Бекенов, 1981). У одной самки время спариваний продолжается 3–4 дня в сезон. Ему предшествует около 10–12 дней, так называемого предгона, при котором самцы неотступно следуют за самкой и активно ухаживают за ней. Если самка не будет покрыта, то течка может повториться снова. В популяциях, как правило, в

охоту вначале приходят более взрослые самки, а молодые на 2–3 недели позже. Покрытие и спаривание, как и у других представителей рода *Canis*, сопровождается склещиванием (замком), продолжительностью 20–45 минут (Джанашвили, 1947).

Беременность длится 60–63 дня. В пойме Сырдарьи самое раннее щенение приходится на 23 апреля (Бекенов, 1981).

Детеныши рождаются в логовах, которые могут быть устроены либо в норе, либо в специальном укрытии – в густых зарослях тростника, кустарников, или куртинах гигантских злаков – эриантусов. Нора у шакалов всегда имеет только один выход. Даже если шакалы селятся в норах дикобразов или барсуков, в их норах используется только один лаз. Норы устраиваются только в сравнительно сухих и хорошо дренированных участках. В низинных, влажных местах логоvo всегда располагается в укрытиях из растений. Такие укрытия, как правило, сверху закрыты прошлогодними стеблями и листьями.

Детеныши рождаются с закрытыми глазами и без зубов (Тарянников, 1974а). Глаза открываются чаще на 9 день, иногда процесс задерживаются до 12–17 дня (Джанашвили, 1947).

Подросшие детеныши (примерно в месячном возрасте) переводятся на другое место – дневку. Дневка располагается в зарослях и представляет собой несколько выбитых (вытоптан-

ных) небольших – 1,5–2 м в диаметре, площадок, связанных между собой сетью троп.

Кормление молоком продолжается около 1,5 месяцев. Прикармливать мясной пищей молодых начинают с 20-дневного возраста. Щенки растут быстро, к 3–4 месячному возрасту они весят 5,3–6,4 кг и имеют длину тела около 70 см (Тарянников, 1978).

Расселение молодых может происходить как в первый год жизни осенью (Гептнер и др., 1967), так и на второй год жизни (Никольский, Поярков, 1977). В отличии от волка (Рябов, 1973; 1985) шакал практически никогда не образует гибридов с собакой в природе, хотя в условиях неволи такую гибридизацию проводили (Сулимов, 1983).

Линька

Шакал линяет два раза в год – весной и осенью. Сроки линьки колеблются в зависимости от погодных условий (Бекенов, 1981). Весенняя линька обычно начинается в апреле и завершается к концу июня (Тарянников, 1974б), при продолжительности в 80–90 дней. На Кавказе весенняя линька протекает в более сжатые сроки 65–70 дней (Джанашвили, 1947). Линька начинается с головы и заканчивается на крупье и хвосте. Продолжительность осенней линьки 70–75 дней. Выпадение старого волоса и рост нового происходят одновре-

менно, а направление линьки идет в обратном порядке, от крупье и хвоста к голове (Тарянников, 1974б).

Суточная и сезонная активность

Суточная активность связана с сезоном и состоянием кормовой базы. В основном шакал ночное животное. В теплое время активность шакалов начинается за 1–1,5 часа до наступления темноты, иногда даже раньше, и продолжается всю ночь. На дневку шакалы возвращаются на рассвете или на 1–1,5 часа позже (Тарянников, 1974в; Никольский, Поярков, 1981). В течение ночи шакалы могут ложиться и отдыхать, прерывая свою активность на 1–2 часа. В зимний сезон шакалам также свойственна преимущественно ночная и сумеречная активность, но в этот сезон легче обнаружить охотящегося шакала и днем (Бекенов 1981). В зимний период шакал более осторожен по отношению к человеку, чем в летнее, во время активности звери чаще приносятся и прислушиваются.

Одной из характерных черт поведения, наиболее четко говорящей наблюдателю о присутствии шакала, является их вой (Динник, 1914; Сатунин, 1915). Вой шакалов похож на волчий или собачий, но выше тоном, и отличается особой звучностью и часто воспринимается как жалобный. Вой может быть одиничный (когда воет один зверь), или групповой (ког-

да одновременно воет несколько шакалов). Вой – это сложный сигнал, выполняющий много функций. Это и сигнал о занятости территории конкретной группой, и сигнал сбора молодых на дневке и др.

В период гона шакалы воют очень часто, в том числе и в дневное время (Бекенов, 1981). Перед родами и во время выращивания молодых в логове, шакалы, как правило, молчаливы. С переводом молодых на дневку и началом прикармливания их мясной пищей появляются семейные вои (Никольский, Поярков, 1981). В этот периодвой шакалов представляет сложный церемониал с четкой временной последовательностью. Вой практически всегда начинают взрослые шакалы, которые находятся на удалении от дневки. На их вой отвечают либо взрослые и молодые или только молодые. Ответ молодых – это громкий хор, состоящий из взлаиваний и писков, скулений и тому подобное. Этот хор раздается из ближайших окрестностей дневки. Если в семейной группе присутствуют переярки, то и они могут участвовать в семейных перекличках. Часто на вой одной семьи отвечают соседние.

К концу сентября молодые шакалы начинают осваивать семейный участок. В этот период хоры шакалов могут быть слышимы из разных мест участка. В зимний период первый групповойвой шакалов регистрируется на вечерней заре и немного поз-

же. (Бекенов, 1981). В дальнейшемвой может быть услышан практически в любое время ночи, включая и ранние утренние часы.

ТERRITORIALNOST' I MIGRACIY

Как у большинства видов млекопитающих, в популяции шакалов присутствуют оседлая, территориальная часть и мигрирующие особи. Оседлые особи составляют большую часть популяции. В размножении участвуют только особи, имеющие территории.

Величина участка обитания и его выбор в большой степени зависят от кормовой базы. В бассейне Сырдарьи в районе совхоза Ходжатугай, по данным А. Бекенова (1981), суточные переходы взрослого шакала составили от 4 до 17 км, в среднем 11,5 км, а в пойме этой же реки в районе Казалинского гидроузла, при очень высокой плотности грызунов, перемещения не превышали 2 км. В пойме Амудары суточные переходы шакалов зимой составляют 5–18 км, а весной 4–6 км (Палваниязов, 1974).

В “Тигровой балке” участок обитания одной семьи обычно равен 7–10 км², при значительном перекрывании участков отдельных семей (Чернышев, 1958). Характер использования участка обитания подвержен сезонным изменениям, связанным с распределением массовых кормов (Бекенов, 1981).

По нашим данным, семьи шакалов удерживают свои участки по многу лет. Семейный участок имеет сложную структуру. В центральной части участка располагается наиболее значимая зона, в которой находятся логова и дневка данной семьи. Они связаны сетью троп. На семейном участке можно выделить участки с обильной и доступной добычей, где часто охотятся взрослые шакалы. Эти участки изменяются по сезонам. К таким участкам принадлежат берега рек, озер и каналов, поляны в тугайном лесу, где многочисленны саранчовые насекомые, и др. К кормовым участкам также идут хорошо заметные тропы. Для передвижения шакалы охотно пользуются тропами других зверей и дорогами человека.

При недостатке кормов, и особенно в суровые зимы, шакалы могут совершать переходы на большое расстояние. Известны заходы зверей в нетипичные места за пределы своего ареала. Так, в 1920–1922 годах, когда от бескормицы пало много скота, шакалы появились в западном Казахстане по реке Урал и достигли Оренбурга (Слудский, 1939 цит. по Гептнер и др. 1967), отмечались заходы шакалов и вдоль Волги. Известны случаи появления шакалов и недалеко от Караганды (Гептнер и др., 1967). Как правило, значительные миграции шакалов отмечаются в годы падежа скота или гибели диких копытных.

Питание

Шакал – хищник-собиратель. Для шакала характерна всеядность с преобладанием кормов животного происхождения. (Гептнер и др., 1967).

В.И. Тарянников, специально изучавший питание шакалов, обнаружил более 90 видов растений и животных, поедаемых шакалом. Однако в разные сезоны списки поедаемых кормов могут сильно отличаться (зимой шакал поедает 10–15 видов животных, весной 20–22 животной и растительной пищи, летом 45–50, осень 25–35). В зимний период в рационе преобладают корма животного происхождения в основном падаль и грызуны (52 и 38% встречаемости соответственно). Из последних главное место занимали песчанки, – большая, гребенщиковая и полуденная. Изредка ловит зайцев-талаев (4,8–5,5%), ондатру (2,8–5,5%), желтого суслика и тушканчиков (11 и 16%). Весной в бассейне Сырдарьи значение падали снижается (33%), зато возрастает значение грызунов (72%). В это время шакалы часто охотятся по окраинам пустыни. Летом роль грызунов и падали еще более уменьшается. Ведущее значение приобретают беспозвоночные (в основном насекомые) и растительные корма (побеги и корневища сахарного тростника, луковичные). Также в этот период поедаются рыба, рептилии и птицы, но в небольших количествах. Осенью в рационе шакалов,

обитающих в тростниках и тугаях, опять важную роль начинает играть падаль (40%), а в культурном ландшафте – растительные корма (62%). Сады, бахчи, виноградники – излюбленные места кормежки шакалов (Таряников, 1974в).

В годы массового урожая лоха его плоды осенью составляют более 90% рациона шакала (Чернышев, 1958). Как видно, характер питания шакалов по сезонам прежде всего зависит от массовости и доступности корма.

Как правило, шакал охотится в одиночку, так как основу его питания составляют мелкие виды. Однако в некоторых случаях отмечали успешное и четкое взаимодействие двух шакалов в охоте на детенышей газелей (Лавик-Гудолл, Лавик, 1977). В охоте на грызунов шакал использует те же способы охоты, что и лиса. Насекомых (в первую очередь саранчовых) он собирает в местах массовых скоплений. У падали собирается несколько шакалов, которые ведут себя очень активно, обнаружив падаль, шакалы часто воют.

В сильно освоенных человеком местах объектами охоты шакала в первую очередь являются домашние птицы. Могут они нападать и на маленьких ягнят, и козлят.

Среди охотничьих видов шакалы могут охотиться на нутрий, ондатру, зайцев, фазанов и в зимний период на ряд водоплавающих птиц. Оценивая роль шакала в природе, следует сказать, что основными объектами

его охоты являются разные виды грызунов.

Смертность, враги и конкуренты

К врагам шакала можно отнести волка, широко встречающегося в ареале шакала. Волк занимает доминирующие положение во взаимодействиях с шакалом и, вероятно, может убить его при встрече. Т.К. Баратавили (1979) отмечал, что освоение новых территорий шакалом в Грузии происходило в годы интенсивного истребления волка. Вероятно, тяготение многих семей шакалов к жилью человека в заповеднике “Тигровая балка” было вызвано с наличием в нем волков. Вместе с тем, нами отмечались семьи шакалов с выводками, живущими на участке обитания многочисленной волчьей стаи. Леопард также может охотиться на шакалов (Гептнер и др., 1967).

Шакалы охотно питаются остатками добычи и волков, и леопарда. Ранее в местах обитания шакалов встречался и турецкий тигр, теперь полностью истребленный. По всей видимости, остатки добычи тигра могли играть существенную роль в зимнем питании шакала, так что наличие этого хищника было скорее благоприятным для шакала фактором.

К потенциальным конкурентам шакала можно отнести камышового кота, лисицу и волка (Гептнер и др., 1967).

Шакалы гибнут в суровые зимы от бескормицы. На берегах Каспия звери иногда гибнут от сильных морян, затопляющих тростниковые заросли, или оказываются во время резких оттепелей отрезанными от берега на льду, и тонут.

Шакал не приспособлен к передвижению по высокому снежному покрову. Следует отметить, что относительная весовая нагрузка у него выше, чем у лисы и у волка (Сулимов, устное сообщение).

Паразиты и болезни

Из инфекционных болезней у шакала установлены чума плотоядных и бешенство (Слудский, 1954; Чернышев, 1958). У шакалов обнаружены лейшмании Донована, вызывающие висцеральный лейшманиоз у человека. Как и другие собачьи, шакалы заражаются многими видами гельминтов. В юго-западном Таджикистане у шакала обнаружено 15 видов ленточных, круглых червей и скребней (Чернышев, 1954). В частности, шакалы могут заражать водоемы личинками ришты и тем самым способствовать распространению этого заболевания у жителей южных районов. В Узбекистане найдено не менее 10 видов глистов, 7 из которых совпадают с найденными в Таджикистане. В летнее время шакалы, как правило, заражены клещами разных видов. На шакалах паразитируют четыре вида блох (Чернышев, 1954).

Следы жизнедеятельности

Наблюдатель легко узнает о присутствии шакалов по их вою.

След у шакала типично собачий (рис. 34). От волчьего по конфигурации отличается относительно меньшей и узкой "пяткой". В.И. Таряников (1975) отмечает, что у шакала задние края центральных пальцев соединены кожной перетяжкой, что иногда видно на отпечатке следа. Размеры отпечатков передней лапы у взрослых самцов 60–70 мм в длину и 58–66 мм в ширину. У самок длина следа 50–58 мм при ширине 40–42 мм, у молодых в возрасте 4–4,5 месяцев длина оттиска передней лапы колеблется от 45–52 мм (измерения приведены без отпечатков когтей для шакалов юго-западного Таджикистана).

Рис. 34. След шакала

Экскременты шакала напоминают собачьи. Встречаются они как по одиночке, так и значительными скоплениями.

История и современное состояние промысла

Шакал – пушной зверь, но мех ма-лоценный, так как волосяной покров у него грубый и редкий. Промысел шакала велся только по южным районам.

Согласно Силантьеву (1898) в конце XIX в. заготовка шкур шакала на территории России за период 1880–1893 гг. в среднем за год составляла 4,2 тыс. шкур, при максимальном числе заготовленных шкур – 10 тыс. (в 1881 г.) и минимальном – 2,8 тыс. (в 1887 г.). В границах Российской империи основной промысел шакала велся по южным регионам – в Закавказье и в Средней Азии.

С конца 20-х в начале 30-х годов XX в. объемы заготовок увеличились. Только по Закавказью (Марков, 1934) ежегодно заготавливали около 10 тыс. шкур (табл. 2). По всему Советскому Союзу в начале 30-х годов заготавливали до 20–25 тыс. шкур (рис. 35), причем запасы вида недопромышлялись. Примерно в этом же объеме определялась мировая добыча шакала в 1907–1910 годах.

Существенный вклад в заготовки шкур шакала вносили республики Средней Азии. За период 1951–1958

гг. здесь заготавливали около половины всех шкур (табл. 3).

Согласно Ю. Гидаятову (1969), в Азербайджане в 40-х годах XX в. ежегодная добыча шакала составляла около 16 тыс., в 50-х около 5,5, а в 60-х около 2,2 тысяч. Падение уровня добычи автор объясняет освоением земель и уменьшением численности шакала.

Для Советского Союза в целом промысел вида не имел сколько-нибудь существенного значения, но для сельского населения Закавказья и Средней Азии добыча шакала давала возможность попутного приработка. Помимо денег полученных за сданную государству шкуру, охотникам выплачивалась премия за уничтожение шакала, как за животного, наносящего урон сельскому хозяйству.

До 1993 г. за добычу шакала выплачивалась премия в размере 20 рублей вне зависимости от пола и возраста за счет средств государственного социального страхования. В связи с уменьшением территории обитания шакала в пределах России (ввиду распада бывшего СССР) и, как следствие, уменьшения значимости вида как вредителя охотничьего и сельского хозяйства средства федерального бюджета на борьбу с ним не выделяются с 1993 г.

В современной России шакал как охотничий вид из-за низкого качества шкуры и малой численности не имеет существенного значения.

Таблица 2. Заготовка шкур шакала (в штуках) в 20–30-х годах XX века в Закавказье

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932
Кол-во шкур	4386	6159	4027	11793	9334	13635	11819	13384

Таблица 3. Заготовка шкур шакала (в штуках) в Средней Азии за 1951–1958 годы (по Гептнеру и др. 1967)

Годы	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Туркмения	1875	1505	1637	1430	3018	5427	3937	2705
Узбекистан	4618	4596	4563	4256	6009	4684	4684	3268
Таджикистан	258	576	880	857	857	1403	764	534

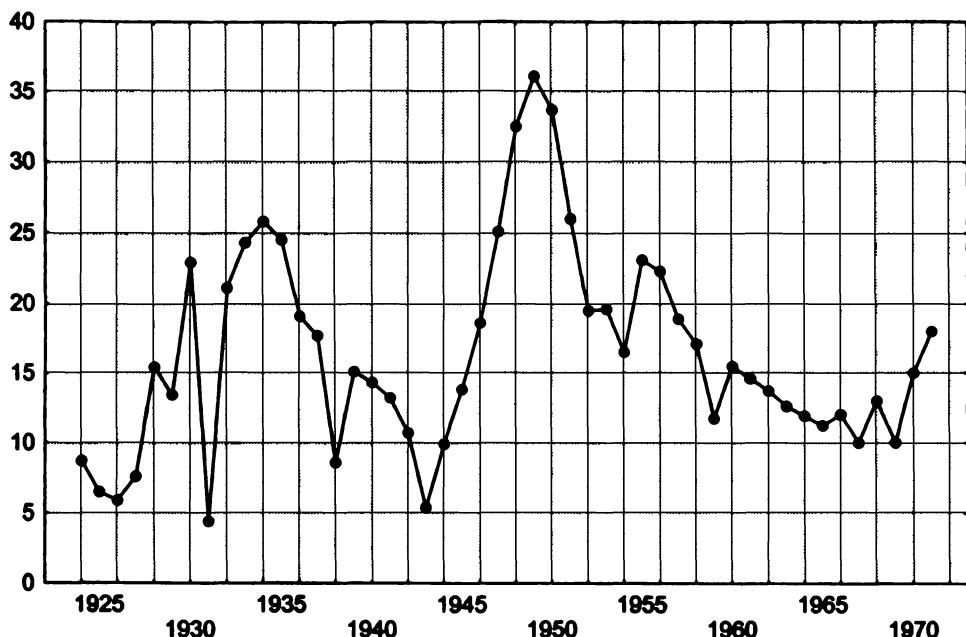

Рис. 35. Заготовка шкур шакала (тыс. шт.) на территории СССР
(по Пилитовичу, 1972)

Законодательная база охоты

Численность шакала подлежит регулированию круглый год. В соответствии с "Правилами охоты" добыча шакала без применения огнестрельного оружия, специальных препаратов, а также петель и капканов разрешается всем гражданам в течение круглого года. При этом разрешается разрушать логова шакалов.

Шакал относится к нелицензионным видам, поэтому именная разовая лицензия на шакала не выписывается. Охотник имеет право отстреливать или добывать самоловными способами (кроме общеопасных) шакала при любом законном нахождении в охотничьих угодьях с целью охоты в течение охотничьего сезона.

В закрытое для охоты время добычу шакала с применением огнестрельного оружия, автомототранспортных и авиасредств, капканов, петель, сетевых самоловов, магнитофонов, а также специальных препаратов в строгом соответствии с инструкцией по их применению могут производить работники органов управлений по охране и рациональному использованию охотничьих животных субъектов Российской Федерации, работники охраны заказников и зеленых зон, работники охраны спортивных и других охотничьих хозяйств. Отдельные охотники или бригады охотников в закрытое для охоты время могут производить добычу шакала на указанных выше условиях по специальным именным

разрешениям территориальных охотупправлений. Данные разрешения могут выписываться на территорию охотничьего хозяйства, района, области с указанием срока действия.

В соответствии с инструкцией "По применению фторацетата бария для истребления волков", действующей на настоящий момент на территории России, применение яда для добычи шакала – запрещено!

Применение иных, не перечисленных выше, способов добычи шакала "Правилами охоты" не запрещено, кроме общеопасных. К общеопасным способам относятся те способы охоты, при которых могут пострадать человек, домашние и сельскохозяйственные животные (например, применение ловчих ям, самострелов – настороженных ружей, луков или арбалетов и т.п.).

За незаконную добычу шакала предусмотрен иск в размере 0,1 минимального размера месячной оплаты труда в Российской Федерации.

Способы охоты

Охотиться на шакала следует с середины ноября до середины марта, когда его шкура находится в наилучшем состоянии.

Специального промысла шакалов не существует. Вид, как правило, добывается попутно, при охоте на других зверей. Его добывают при облавных охотах на копытных и капканами, при промысле лис, корсаков и диких кошек.

Шакал часто попадает в капканы, устанавливаемые у падали, на кучах отбросов или на мелководье, где в качестве приманки применяют рыбу, посаженную на кукан. Также попадает он в петли, поставленные на тропах в густых зарослях (Гептнер и др. 1967; Бекенов, 1981).

Анализируя способы добычи шакалов, В.И. Тарянникова (1977) пришел к выводу, что для поимки шакалов малозэффективны способы охоты, которые применяются для добычи волков: в частности, поиск логов, охота на вабу и загон. Шакал живет в таких биотопах, где применение флагов просто невозможно. По сути дела только капканный и петельный лов зверей по-настоящему эффективен.

Для отлова шакала капканы необходимо ставить с соблюдением всех правил маскировки, большое внимание уделяя тому, чтоб не нарушить внешний вид места при постановке самолова. Капкан закапывают на 2–3 см в грунт и маскируют. Цепь от капкана к потаску тоже закапывают. Часто необходима осторожная подсадка травинок, заметание земли пучком травы и т.д. В этом отношении шакал гораздо осторожней и наблюдательней лисы. Пойманный в петлю шакал всегда грызет ее в одном месте, и иногда перегрызает, чего лисы никогда не делают.

Шакал – сильный зверь и для его отлова необходимы надежные капканы №2 и 3. Заводские капканы требуют некоторой модернизации (см. “Волк”), так как и цепь, и вертлюг на

заводских капканах слабы для шакала и он часто их рвет. По мнению В.И. Тарянникова (1977), оптимальным для поимки шакалов является кустарный казахский капкан с круглыми дугами и внутренними – одной или двумя пружинами. Размер дуг 17 см, величина усилия пружин 25–30 кг. Как сторожек в этих капканах часто использовалась кошма, чуть меньшего размера чем дуги.

Решающее значение имеет место постановки капкана. Это могут быть крутые повороты тропы, места, где через тропу лежит бревно или другое препятствие, места, где шакал прыгает через узкие канавы, и др. В местах, где шакалы переплывают реки и озера, капканы могут быть поставлены на мелководье.

Продукция охоты и ее первичная обработка

Шкуры шакала похожи на шкуры волка, но отличаются меньшими размерами и более редким и грубым волосяным покровом. На кряжи их не делят.

По состоянию волосяного покрова шкуры шакала, как и шкуры волка, подразделяют на три сорта. Обработка шкур шакала не отличается от обработки шкур волка.

Шкуры шакала используют преимущественно в крашенном виде на пошив воротников, горжеток и других меховых изделий.

Оценка шкур и черепов шакала как трофеев в настоящее время не предусмотрена.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамович В.А. Бешенство волка в центральной части Русской равнины // Зоол. журн., 1985, т. 64, вып. 4, с 590–599.
- Алиев Ф.Ф. Кавказский шакал (*Canis aureus moreoticus* Geoffroy 1835) // Известия на зоологическия институт Болгарска академия на науките. XXVI. 1968, 75–82.
- Андреев Ф.В. Орган зрения // Волк. М., “Наука”, 1985, с. 267–277.
- Бараташвили Т.К. Шакал в Грузии // Охота и охотничье хозяйство. 1979, № 6, с. 14–16.
- Бекенов А. Шакал // Млекопитающие Казахстана. 1981, Т. 3, ч. 1, с. 57–72
- Бибиков Д.И. Многоплодие волка // Охота и охотничье хозяйство. 1980, № 11, с. 17.
- Бибиков Д.И., Кудактин А.Н., Филимонов А.Н. Использование территории, перемещения // Волк. М. “Наука” 1985 с. 415–431.
- Бибиков Д.И., Приклонский С.Г., Филимонов А.Н. Численность и особенностям образа жизни по регионам СССР. // Волк. М., “Наука”, 1985, с. 452–467.
- Бибиков Д., Филонов А. Волк: проблема управления популяциями // Охота и охотничье хозяйство. 1974, № 10, с. 5–7.
- Бигман В.Ю., Кирсанов И.К., Церевитинов Б.Ф. Товароведение животного сырья. М.: Изд. Центросоюза, 1948. 538 с.
- Болотов В.П. Поведение волков при нападении на домашних животных и профилактика ущерба животноводству // Поведение волка. М., ИЭМЭЖ АН СССР, 1980, с. 147–157.
- Болотов В., Волк и рысь // Охота и охотничье хозяйство. 1981, № 3. с. 12–13.
- Болотов В., Контроль за численностью волка // Охота и охотничье хозяйство. 1984, № 2, с. 4–5.
- Бондарев А.Я. Особенности размножения волков Алтайского края // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М., “Наука”, 1979, с. 89–90.
- Бородин А. Усилить борьбу с волками // Охота и охотничье хозяйство. 1979, № 7, с. 4–5.
- Верещагин Н.К. Происхождение и история волка // Волк. М., “Наука”, 1985, с. 11–20.
- Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. Совершены в 1820, 1821, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоящей под

начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. СПб., 2-е изд. М., Глазевморпуть, 1941, т. 1, 1948, т. 2. 456 с.

Вырыпаев В.А. Трофические связи волка в лесных биоценозах Тянь-Шаня //Биоценотические исследования еловых лесов Прииссыккулья. Фрунзе. "Илим", 1979.

Вырыпаев В.А., Воробьев Г.Г. Волк в Киргизии. Фрунзе, 1983, 95 с.

Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. Морские коровы и хищные. М., 1967, т. 2, ч. 1, с. 123–193.

Герасимов Ю.А. Охотничьи самоловы и самоловный промысел. М., 1990, 192 с.

Гидаятов Ю.Х. Эколого-морфологическая характеристика и хозяйственное значение лисицы и шакала в Азербайджане. Авт. канд. дисс. Баку, 1966, 22 с.

Гидаятов Ю.Х. Распространение и динамика численности шакала в Азербайджане. //Извес. АН АзербССР. Сер. Биологии. 1969, № 1, с. 54–57.

Губарь Ю.П. Волк //Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья в России (1991–1995 гг.). М., 1996, с. 153–168.

Губарь Ю.П. Волк //Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации. М., Центрохоконтроль, 2000, вып. 2, с. 73–78.

Гурский И.Г. Волк юга Европейской части СССР: (Опыт эколого-морфологического изучения популяций). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Одесса, 1969, 28 с.

Гурский И.Г. Гибридизация волка с собакой в природе //Бюлл. МОИП. Отд. биологии. 1975, т. 80, вып. 1, с. 131–136.

Гурский И.Г. Волк в северо-западном Причерноморье (участок обитания, структура популяции, размножение) //Бюл. МОИП. Отд. биол., вып. 3, 1978, с. 29–38.

Данилов П.И., Русаков О.С., Туманов И.Л. Хищные звери Северо-Запада СССР. Л., "Наука", 1979, 162 с.

Данилов П.И., Гурский И.Г., Кудактин А.Н. Размножение и структура популяции //Волк. М., "Наука", 1985, с. 378–389.

Джанашвили А.Г. К изучению биологии шакала в Грузии //Сообщения АН Гр.ССР. 1947, т. 8, № 7.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Тифлис, 1914, Ч. 1, 230 с.

Дриянский Е.Э. Записки мелкотравчатого. М., "Советская Россия", 1985.

Железнов Н. Не в защиту волка //Газета Сов. Чукотка. 1978, 22 сент.

Зверев М. Нужны решительные меры //Охота и охотничье хозяйство. 1980, № 2, с. 8–9.

ЛИТЕРАТУРА

- Зворыкин Н.А. Охота на волков с флагами. М., 1925, 80 с.
- Зворыкин Н.А. Волк и борьба с ним. М., – Л., 1936, 120 с.
- Инструкция по истреблению волка в сельскохозяйственных и охотничьих угодьях. М., “Колос”, 1969.
- Ишадов Н. Миграции шакала в Центральные и Заунгусские Каракумы // Тез. докл. II съезда Всесоюзного териологического общества. М., 1978.
- Ишунин Г.И. Млекопитающие (Хищные и копытные) //Фауна УзССР. Ташкент, Из-во АН УзССР, 1961, т. III, с. 28.
- Калецкая М.Л. Волк и его роль как хищника в Дарвиновском заповеднике // Тр. Дарвиновского гос. заповедника. 1973, вып. 11, с. 41–58.
- Козлов В. Волки лесостепей Сибири и их истребление. Красноярск, 1966, 126 с.
- Корытин С. О людоедстве волков //Охота и охотничье хозяйство. 1990, № 6, 7, с. 12–14.
- Корытин С.А., Бибиков Д.И. Охотничье поведение //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 311–324.
- Кочетков В.В., Соколов А.А. Питание волка в Центрально-Лесном государственном заповеднике //Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М., “Наука”, 1979, с. 112–114.
- Крушинский Л.В., Мычко Е.Н., Сотская М.Н., Шубкина А.В. Элементарная рассудочная деятельность и сложные формы поведения //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 284–295.
- Кудактин А.Н. Охотничьи повадки волков //Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М., “Наука”, 1979а, с. 116.
- Кудактин А.Н. Территориальное размещение и структура популяции волка в Кавказском заповеднике //Бюлл. МОИП. Отд. биологии. 1979б, т. 84, вып. 2, с. 56–65.
- Лабутин Ю.В. Млекопитающие Якутии. Отчет лаборатории зоологии Якутского филиала СО АН СССР, 1965, с. 368–377.
- Лабутин Ю.В. Географические особенности питания волка и лисицы //Зоологические проблемы Сибири. Новосибирск, “Наука”, 1972, с. 413–415.
- Лабутин Ю.В., Вшивцев В.П. Численность и особенности образа жизни по регионам. Якутия //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 539–543.
- Лавик-Гудолл Д., Лавик Г. Невинные убийцы. М., “Мир”, 1977, 176 с.
- Лазаревский В.М. Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка. СПб., 1876, 71 с.

Ларин С.А. Современное распространение волков и способы их истребления по зонам и областям РСФСР. М., Изд-во Центросоюза, 1962, Вып. 10, с. 47–61.

Макридин В.П. Материалы по биологии волка в тундрах Ненецкого национального округа //Зоологический журнал. 1959, т. 38, вып. 11, с. 1719–1728.

Макридин В. Полярный волк и борьба с ним. Красноярск, 1960, 73 с..

Макридин В.П. Волк на Ямальском севере. Зоол. журн., 1962, 41, вып. 9, с. 1413–1417.

Макридин В.П. Волк //Крупные хищники и копытные звери. М., “Лесная промышленность”, 1978, с 8–50.

Мерц П.А. Волк в Воронежской области: (Экология хищника, организация борьбы) //Преобразование фауны позвоночных нашей страны: (Биотехнические мероприятия). М., Изд-во МОИП, 1953, с. 117–135.

Моузэт Ф. Не кричи “Волки!” М.: Тропа, 1992. 160 с.

Наумов Н.П. Биология волка //Млекопитающие СССР. М., “Высшая школа”, 1967, т. II, ч. I, с. 146–193.

Наумов Н.П. Структура популяций и динамика численности наземных позвоночных //Зоологический журнал. 1967, т. 66, вып.10, с.1470–1485.

Новиков Б.М. Облавные охоты. М., 1929, с. 78.

Никольский А.А., Поярков А.Д. Применение биоакустических методов в полевых исследованиях биологии млекопитающих //Всесоюзная конференция по поведению животных. М., “Наука”, 1977, с. 222–224.

Никольский А.А., Поярков А.Д. Групповойвой шакалов //Экология, структура популяций и внутривидовые коммуникативные процессы у млекопитающих. М., “Наука”, 1981, с. 76–98.

Никольский А.А., Фроммольт К.-Х. Звуковая активность волка. М., 1989, 125 с.

Никольский А.А., Фроммольт К.-Х., Бологов В.П. Зуковая реакция волчицы, уводящей щенков от опасности //Бюлл. МОИП. Отд. биологии. 1986, Т. 91, № 1, с. 53–55.

Овсянников Н.Г., Поярков А.Д., Бологов В.П. Коммуникация и социальная организация //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 295–310.

Павлов М.П. Волк. М., “Лесная промышленность”, 1982, 208 с.

Павлов М.П. Волк. М., “Агропромиздат”, 1990, 350 с.

Палваниязов М. Хищные звери пустынь Средней Азии. Нукус, 1974, 319 с.

Перец А., Владковский В., Проблема волка в Белоруссии //Охотник. Информационный бюллетень военно-охотничьего общества МО СССР. 1980, № 2, с. 16–19.

ЛИТЕРАТУРА

Пилитович С. Полнее использовать пушные ресурсы //Охота и охотничье хозяйство. № 12, 1972, с. 5–7.

Постников С.А., Теплов В.П. К вопросу об изменениях в экологии волка и об усилении борьбы с ним в Европейской части РСФСР //Тр. Окского гос. заповедника. Вологда, 1960, вып. 3, с. 93–104.

Поярков А.Д. Случай уничтожения выводка волчицы-одиночки лисицей // Экология, поведение и управление популяциями волка. М., 1989.

Поярков А.Д., Покровский Е.Л. Сложная семья у шакалов //Коммуникативные механизмы регулирования популяционной структуры у млекопитающих. М., 1988, с. 132–135.

Разумовский Б.И. Охота на волка. М., 1981, 63 с.

Рахманин Г.Е. Самоловы в охотничьем промысле. М.–Л., 1933, 97 с.

Рахманин Г.Е. Техника добычи промысловых животных самоловами. М., 1951, 156 с.

Реймерс Н.Ф., Бибиков Д.И. Ареал и его изменение //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 21–40.

Руковский Н.Н., Куприянов А.Г. Некоторые особенности распространения волка на Онежском полуострове //Зоологический журнал. 1972, т. 51, вып. 10, с. 1593–1596.

Русаков О.С. Хищники как фактор динамики численности копытных на Северо-Западе СССР //Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М., “Наука”, 1979, с. 61–62.

Рябов В.В. Истребление волков. М., “Физкультура и спорт”, 1957, 119 с.

Рябов Л.С. Волко-собачьи гибриды в Воронежской области //Бюлл. МОИП. Отд. биологии. 1973, т. 78, вып. 3, с. 12–16.

Рябов Л.С. Последствия нарушения структуры популяций //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 431–446.

Сабанеев Л.П. Способы истребления волков //Природа и охота. 1879, № 12, с. 44–54.

Сабанеев Л.П. Охотничьи звери. М., “Терра”, 1992.

Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края. Тифлис, 1915, т. 1, 410 с.

Семенов Б.Т. Волки Архангельской области и их истребление. 1954, 56 с.

Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПБ., 1898, 620 с.

Слудский А.А. Отряд хищные. //Звери Казахстана. Алма-Ата, 1953.

Слудский А.А. Роль диких млекопитающих в распространении инфекционных заболеваний домашних животных //Природная очаговость болезней в Казахстане. Алма-Ата, 1954.

Соколов В.Е., Россолимо О.Л. Систематика и изменчивость //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 21–40.

Соловьев Д. Волк и его истребление. М., изд-во Народного комиссариата земледелия, 1919, 72 с.

Спасский А.А., Бибиков Д.И., Коновалов Ю.Н. Паразитологи о волке // Природа. 1985, № 7, с. 63.

Сулимов К.Т. Скрещивание собаки с шакалом //Природа. 1983, № 3, с. 121.

Сысоев Н.Д., К биологической характеристике волка обитающего на территории Владимирской области //Исследования по фауне Советского Союза (Млекопитающие). М., изд-во МГУ, 1968, с. 139–145.

Таряников В.И. Морфологические особенности и изменчивость шакала (*Canis aureus aureus*) Сырдарьи и Амударьи //Зоологический журнал. 1974а, т. 53 вып. 7.

Таряников В.И. Линька шакала (*Canis aureus aureus*) в бассейне Сырдарьи. //Зоологический журнал. 1974б, т. 53, вып. 9, с. 1430–1431

Таряников В.И. Питание шакала (*Canis aureus aureus*) в бассейне Сырдарьи //Зоологический журнал. 1974в, т. 53, вып. 10, с. 1539–1547.

Таряников В.И. Шакал (*Canis aureus aureus*) Средней Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Ташкент, 1975, 19 с.

Таряников В.И. Поведение шакалов (*Canis aureus aureus*), обитающих в долинах Сырдарьи и Амударьи. //Бюлл. МОИП. Отд. биологии. 1977а, т.82, вып. 4, с. 23–28.

Таряников В.И. Методические указания по добыванию шакала и лисицы в Средней Азии //Информационные сообщения Ин-та зоол.и паразитологии АН Уз.ССР. 1977б, № 172, с. 3–8.

Таряников В.И. Шакал //Крупные хищные и копытные звери М., 1978.

Теплов В.П. Волк в Кавказском заповеднике //Тр. Кавказского гос. заповедника. вып. 1, 1938, с. 343–365.

Туркин Н.В. О вреде, причиняемом хищными зверями и птицами в Российской Империи //Природа и охота. 1901, Кн. VIII, разд. 21, с. 42–50.

Филимонов А.Н., Волк и сайгак в Казахстане. В кн.: Тез. I конф. молодых ученых ЦЛОП МСХ СССР. М., 1978, с. 111–115.

Филонов К.П., Калецкая М.Л., Воздействие волка на диких копытных животных //Волк. М., “Наука”, 1985, с. 336–355.

Флинт В.Е., Сорокин, А.Г. Сокол на перчатке. М., “Эгмонт Россия Лтд”, 1999, 328 с.

Херувимов В.Д. Некоторые черты экологии тамбовских волков //Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М., “Наука”, 1976, с. 143–144.

ЛИТЕРАТУРА

- Чернышев В.И. К экологии и паразитофауне шакала из Таджикистана. Душанбе, 1954, с. 151–156.
- Чернышев В.И. Фауна и экология млекопитающих тугаев Таджикистана. Душанбе, 1958, 167 с.
- Ястребов К. Волк в окладе //Природа и охота. 1993, № 5, с. 14–15.
- Harrington F.H. Timber wolf howling playback studies: discrimination of pup from adult howls //Anim. Behav. 1986, vol 34, № 5, p. 1575–1577.
- Harrington F.H., Mech L.D. Wolf howling and its role in territory maintenance// Behav. 1979, vol. 68, № 3–4, p. 207–249.
- Harrington F.H., Mech L.D. Patterns of fomesite attendance in two Minnesota wolf packs// Wolves of the world. N. Jersey, 1982a, p. 81–105.
- Harrington F.H., Mech L.D. Fall and winter homesite use by wolves in north-eastern Minnesota// Can. Field. Natur. 1982b, vol. 96, № 1, p. 79–84.
- Joslin P.W. Movements and home sites of timber wolves in Algonquin Park // Amer. Zool. 1967, vol. 7, № , p. 279–288.
- Klinghammer E., Laidlaw L. Analysis of 23 months of daily howl records in captive gray wolf pack (*Canis lupus*) //The behavior and ecology of wolves. N.Y. a. L., 1979, p. 153–181.
- Mech D. The wolf: The ecology and behavior of an endangered species. N.Y., The Natur. Hist. press Garden City, 1970, 834 p.
- Mech D. Where the wolves are and how they stand. – Natur. Hist., 1971, vol. 80, № 4, p. 26–29.
- Mech D, Frenzel L. An analysis of the age, sex and condition of deer killed by wolves in Northeastern Minnesota. St. Paul, 1971, p. 35–51.
- Pallas P. Zoographia Rosso-Asiatica. 1811, Pt 1, 296 s.
- Peterson R. Wolf ecology and prey relationship on Isle Royale. US Nat. Park Serv. Sci. Monogr. Ser., 1977, №71, p. 210.
- Theberge J. B., Falls J. B. Howling as a means of communication in timber wolves //Amer. Zool. 1967, vol. 7, № 2, p. 331–338.

Научно-популярное издание

Серия “Охота в России”

**Сергей Евгеньевич Черенков,
Андрей Дмитриевич Поярков**

ВОЛК, ШАКАЛ

**Художник Е. А. Коблик
Зав. редакцией С. Е. Черенков
Редактор В. Ю. Семашко
Корректор Н.Г. Киселева
Компьютерная верстка Ю.И. Кантор**

**ООО "Издательство Астрель"
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81**

**ООО "Издательство АСТ"
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20**

**Наши электронные адреса:
www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru**

**При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.**

**Республиканское унитарное предприятие
«Минская фабрика цветной печати».
220024, Минск, ул. Корженевского, 20.**

Для заметок

ISBN 5-17-017490-X

9 785170 174904